

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

Л. А. Пупышева

**ПРОИЗВОДСТВО ПО РАССМОТРЕНИЮ
И РАЗРЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ,
СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА**

Учебное пособие

Омск
ОМА МВД России
2021

УДК 343.1(075)
ББК 67.411
П88

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент *А. Б. Диваев*
(Кузбасский институт ФСИН России);
кандидат юридических наук *А. О. Бекетов*
(Советский районный суд города Омска)

П88 **Пупышева, Л. А.**
Производство по рассмотрению и разрешению вопросов,
связанных с исполнением приговора : учеб. пособие / Л. А. Пу-
пышева. — Омск : Омская академия МВД России, 2021. — 152 с.
ISBN 978-5-88651-763-7

Учебное пособие посвящено самостоятельному особому уголовно-
процессуальному производству по рассмотрению и разрешению вопро-
сов, связанных с исполнением приговора. Анализируются его место в си-
стеме уголовного судопроизводства, структура, участники, исследуются
особенности осуществления процесса доказывания и применения мер
процессуального принуждения. Формулируются предложения по совер-
шенствованию законодательства и повышению эффективности правопри-
менительной деятельности в рассматриваемой сфере.

Предназначено для курсантов, слушателей образовательных органи-
заций МВД России.

УДК 343.1(075)
ББК 67.411

ВВЕДЕНИЕ

Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора¹, — это самостоятельное особое уголовно-процессуальное производство, осуществляемое по правилам главы 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Оно имеет ряд существенных отличий по сравнению с основным производством², с которым традиционно ассоциируется уголовный процесс.

Решения, принимаемые по правилам главы 47 УПК РФ, являются значимыми для достижения целей и решения задач не только уголовно-процессуального, но и других отраслей законодательства уголовно-правового блока. Правовые последствия большинства из них для лиц, в отношении которых они принимаются, сопоставимы с последствиями постановления обвинительного приговора.

Анализ немногочисленных норм, регламентирующих порядок принятия таких важных решений, как замена наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, изменение вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (далее — УДО), замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью, отсрочка отбывания наказания и других, позволяет констатировать неэффективность и пробельность существующего правового регулирования.

В законе, несмотря на внесение в гл. 47 УПК РФ многочисленных изменений и дополнений (более 50), по-прежнему не прописан порядок их

¹ В учебном пособии как тождественные нами используются наименования: «производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора», «уголовно-исполнительное судопроизводство», «производство, регламентированное главой 47 УПК РФ», «производство по делам об исполнении приговора», «судебно-исполнительное производство».

² В уголовно-процессуальной теории основным принято называть производство по уголовному делу.

рассмотрения и разрешения. Предпринимаемые законодателем попытки его усовершенствования вряд ли можно назвать системными.

Главной причиной несовершенства нормативной регламентации уголовно-исполнительного судопроизводства является его многоаспектность и необходимость применения норм нескольких отраслей права: уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и др. Как правило, межотраслевое правовое регулирование характеризуется несогласованностью норм различных отраслей права, что неизбежно влечет определенные проблемы в правоприменительной деятельности. Ситуация усугубляется разрозненностью норм внутри самих отраслей права³.

Говоря о фрагментарной регламентации данной сферы правоприменения, следует особо отметить, что УПК РФ регламентирует только судебный этап производства по делам об исполнении приговора, досудебная подготовка материалов находится за пределами уголовно-процессуального регулирования. Сегодня нерешенным остается целый комплекс проблем, требующих законодательного разрешения: действие принципов уголовного судопроизводства (глава 2 УПК РФ), общих условий судебного разбирательства (глава 35 УПК РФ); структура производства и содержание его этапов; процессуальное положение (статус) участников; применение мер процессуального принуждения; правила доказывания и многие другие.

В учебной литературе исполнение приговора традиционно рассматривается как самостоятельная заключительная обычная (ординарная) стадия уголовного судопроизводства (производства по уголовному делу). При его характеристике описываются присущие стадии признаки: момент начала и окончания, цели и задачи, участники, обладающие определенными процессуальными правами и обязанностями, порядок их деятельности, средства и методы стадии, а также итоговые процессуальные решения. При этом не объясняется, для чего законодатель, объединив в отдельную главу нормативные предписания, регламентирующие соответствующую уголовно-процессуальную деятельность, использует категорию (термин) «производство».

Позиция, изложенная в данном учебном пособии, коррелирует с текстом уголовно-процессуального закона, поскольку глава 47 УПК РФ, на-

³ Путьшева Л. А. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии исполнения приговора: проблемы правоприменительной практики // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: мат-лы науч.-практ. конф., 9–10 ноября 2016 г. / отв. ред. А. Г. Антонов. Новокузнецк, 2016. С. 147–149.

ходящаяся в разделе XIV УПК РФ «Исполнение приговора»⁴, не случайно названа законодателем «**Производство** (выделено нами. — Л. П.) по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора». Иными словами, вывод о том, что уголовно-процессуальная деятельность участников уголовного процесса, связанная с рассмотрением и разрешением вопросов, указанных в ст. ст. 397, 398, 400 УПК РФ, протекает в рамках самостоятельного уголовно-процессуального производства, основан на законе.

Стоит сказать, что в последнее время в науке уголовного процесса и на страницах юридической печати активизировалась дискуссия о месте исполнения приговора в системе (структуре) уголовного судопроизводства. Многими исследователями оно стало восприниматься не в качестве ординарной, а «необычной» стадии, а также как отдельное уголовно-процессуальное производство⁵. Процессуальные особенности последнего привлекают внимание ученых и правоприменителей не только в силу недостаточной правовой регламентации, а также ввиду наличия множества дискуссионных аспектов, касающихся ее правовой природы и места в системе уголовного процесса.

Параллельно с этим в науке обсуждаются предложения о смене нормативной модели участия суда в исполнении наказаний, предполагающей перемещение норм гл. 47 УПК РФ в другие его разделы и главы, а также в УИК РФ с последующей ликвидацией гл. 47 УПК РФ.

В учебном пособии обосновано, что при характеристике исполнения приговора как стадии производства по уголовному делу не учитываются специфические, характерные только для него черты. При этом пособие не содержит детального анализа главы 46 УПК РФ «Обращение приговора к исполнению судебных решений (приговоров, определений и по-

⁴ Название раздела XIV УПК РФ «Исполнение приговора» не соответствует фактическому предмету правового регулирования, так как он касается исполнения не только приговора, но и других процессуальных решений (постановлений, определений). Наименование самой главы 47 УПК РФ «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора» также не выдерживает критики, поскольку не совпадает с ее содержанием: в ст. 397 УПК РФ «Вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора» законодатель указал разные по своей правовой природе вопросы, не все из которых связаны с исполнением приговора. В ней также присутствуют аспекты, присущие исполнению других видов судебных решений (постановлений, определений).

⁵ Причем одни ученые относят деятельность по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, к особому уголовно-процессуальному производству (В. В. Николюк, С. В. Бурмагин), другие — к дополнительному (Ю. К. Якимович, А. Б. Диваев).

становлений)», являющейся (наряду с главой 47 УПК РФ) частью раздела XIV УПК РФ «Исполнение приговора». Это связано с тем, что мы считаем указанную деятельность организационно-распорядительной (технической). При этом в уголовно-процессуальной теории распространена точка зрения, что направление судом, постановившим приговор, распоряжения об исполнении приговора и копии самого приговора в учреждение или орган, исполняющие наказания, является элементом содержания стадии исполнения приговора.

Отсутствие в теории уголовного процесса компромисса по обозначенным вопросам (другими словами, наличие в уголовно-процессуальной доктрине «невнятной», двойкой концепции исполнения приговора) на фоне усиливающегося в последние годы в научных исследованиях крена в сторону признания самобытности и неординарности производства по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, расширения «списка» особенностей, отличающих его от иных стадий уголовного судопроизводства, объективно диктует необходимость освещения в рамках учебного пособия вопросов его правового регулирования, разрешения возникших на страницах учебной и учебно-методической литературы противоречий в описании Общей и Особенной частей уголовно-процессуального права.

Следует отметить, что с учетом ведомственной специализации в образовательных организациях системы МВД России изучение соответствующей темы в рамках дисциплин «Уголовно-процессуальное право» и «Уголовный процесс», как правило, осуществляется посредством самостоятельной работы обучающихся, что затрудняет процесс формирования у них прочных, систематизированных знаний в данной сфере.

§ 1. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в системе уголовного судопроизводства

Традиционно уголовный процесс (уголовное судопроизводство) ассоциируют с производством по уголовному делу, которое приведено в определенную систему с помощью стадий. Стадия уголовного процесса (уголовного судопроизводства) воспринимается как этап производства *по уголовному делу*, а система уголовного судопроизводства отождествляется с системой его стадий.

В современной уголовно-процессуальной науке относительно понятия «стадия уголовного процесса» и признаков, его характеризующих, сложилось определенное единство. Так, П. А. Лупинская определяла стадии уголовного процесса как взаимосвязанные, но относительно самостоятельные части процесса, отделенные друг от друга итоговым процессуальным решением и характеризующиеся непосредственными задачами (вытекающими из назначения уголовного судопроизводства), органами и лицами, участвующими в производстве по делу, порядком (формой) процессуальной деятельности (процессуальной процедурой) и характером уголовно-процессуальных отношений. В качестве признаков стадии уголовного процесса она выделяла следующие: 1) непосредственные задачи, вытекающие из назначения судопроизводства; 2) определенный круг участвующих органов и лиц; 3) порядок (процессуальная форма) деятельности; 4) специфический характер уголовно-процессуальных отношений, возникающих между субъектами в процессе производства по делу; 5) итоговый процессуальный акт (решение), завершающий цикл процессуальных действий и отношений, влекущий переход дела на следующую ступень (если не прекращается уголовное дело или уголовное преследование)¹.

А. В. Ендольцева и Ю. В. Ендольцева указывают, что стадии уголовного судопроизводства (уголовного процесса) — это относительно

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009.

самостоятельные, но тесно взаимосвязанные, последовательные части уголовного процесса, характеризующиеся непосредственными задачами, вытекающими из общего назначения уголовного судопроизводства, определенным кругом государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность на той или иной стадии, порядком (формой) такой деятельности и сроками, в течение которых она протекает, особенностями уголовно-процессуальных правоотношений, и отделенные друг от друга итоговым процессуальным решением, позволяющим перейти к следующей стадии или прекратить производство по уголовному делу².

В. А. Михайлов полагает, что стадии — это самостоятельные этапы уголовного судопроизводства, связанные между собой общими задачами и единством принципов уголовного процесса, характеризующиеся относительной обособленностью от других частей производства по уголовному делу, специфическими задачами, производными от общих задач уголовного судопроизводства, отдельным кругом участников, наделенных соответствующими правами и обязанностями, специфическими итоговыми решениями³.

Л. В. Головкин пишет: «В самом общем виде под стадией следует понимать автономный и нормативно выделенный в законе отрезок уголовного процесса, направленный на решение специальных задач, необходимых для достижения общей юридико-технической цели уголовного процесса, связанной с разрешением уголовного дела по существу, то есть с разрешением вопросов материального уголовного права»⁴.

А. М. Баранов под стадиями уголовного процесса понимает: относительно самостоятельные этапы производства по уголовному делу, для которых свойственны специфические задачи (в рамках общих задач, стоящих перед уголовным судопроизводством); характерные уголовно-процессуальные действия, проводимые в определенной процессуальной форме; процессуальные акты, подводящие итоги деятельности именно этой стадии, особый круг субъектов уголовного процесса, определенные временные границы⁵.

² *Ендольцева А. В., Ендольцева Ю. В.* Стадии уголовного судопроизводства : учеб. пособие. М., 2017. С. 5.

³ *Курс уголовного судопроизводства : учебник : в 3 т. / под ред. В. А. Михайлова.* М.; Воронеж, 2006. Т. 1: Общие положения уголовного судопроизводства. С. 22.

⁴ *Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головкин.* 2-е изд., испр. М., 2017. С. 64–65.

⁵ *Уголовный процесс : учебник для вузов. В 2 ч. / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова.* 6-е изд., перераб. и доп. М., 2020. Ч. 1 С. 17.

По мнению профессора В. П. Божьева, система стадий уголовного судопроизводства базируется на системе УПК РФ, каждой из стадий уголовного судопроизводства свойственны такие признаки, как специфические задачи (в рамках общих задач, стоящих перед уголовным судопроизводством), характерные уголовно-процессуальные действия, приводимые в определенной процессуальной форме; процессуальные акты, подводящие итоги деятельности именно на этой стадии, а также особый круг субъектов уголовного процесса⁶.

Можно продолжать перечислять позиции авторов, изложенные в научной и учебной литературе, однако очевидно, что взгляды процессуалистов на признаки (критерии), совокупность которых позволяет отделить одну часть (этап) производства по уголовному делу от другой в качестве его стадии, лежат примерно в одной плоскости.

В науке уголовного процесса существует несколько точек зрения о том, какие именно стадии входят в систему (в структуру) уголовного судопроизводства⁷. Как правило, включают следующие: 1) возбуждение уголовного дела; 2) предварительное расследование; 3) подготовка и назначение судебного заседания; 4) судебное разбирательство суда первой инстанции; 5) судебное разбирательство суда второй инстанции (апелляционное производство); 6) исполнение приговора; 7) судебное разбирательство суда кассационной инстанции (кассационное производство); 8) судебное разбирательство суда надзорной инстанции (надзорное производство); 9) возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

В юридической литературе стадии уголовного процесса чаще всего делят на стадии досудебного и судебного производства, обычные и особые⁸. К последним традиционно относят те из них, которые предназначены для пересмотра вступивших в законную силу судебных решений.

Предпосылками к формированию точки зрения, что исполнение приговора является самостоятельной завершающей стадией производства по уголовному делу, на наш взгляд, является легальное определение уголовного судопроизводства, под которым законодателем понимается досудеб-

⁶ Уголовный процесс : учебник / под ред. В. П. Божьева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 25–26.

⁷ Следует оговориться, что, как правило, в литературе понятия «уголовное судопроизводство» и «уголовный процесс» используются в качестве равнозначных (тождественных).

⁸ Для обозначения «особых» стадий процесса также используют термины: факультативные, специфические, экстраординарные и др.

ное и судебное производство по уголовному делу (п. 56 ст. 5 УПК РФ). При этом в УПК РФ описано содержание только досудебного производства. Согласно п. 9 ст. 5 УПК РФ производство по уголовному делу начинается тогда, когда самого уголовного дела еще нет: деятельность по рассмотрению сообщения о преступлении — часть производства по уголовному делу. При этом очевидным представляется, что производство по уголовному делу должно начинаться после принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела, что вполне соотносится с содержанием ч. 1 ст. 156 УПК РФ (предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела)⁹.

Вопрос об окончании производства по уголовному делу не получил однозначного разрешения в законе и в науке уголовного процесса. Сторонники позиции «исполнение приговора — самостоятельная стадия уголовного процесса» полагают, что оно завершается вступлением приговора в законную силу и обращением его к исполнению и возобновляется каждый раз при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

М. К. Свиридов по данному поводу пишет: «Вступлением приговора в законную силу производство по уголовному делу не завершается, а продолжается. Деятельность суда по исполнению приговора, выносимые решения «привязаны» к конкретному ранее рассмотренному делу, вытекают из него. Иной основы у них нет»¹⁰.

Характеристика момента начала и окончания исполнения приговора (как завершающей стадии производства по уголовному делу), выглядит у сторонников такого подхода примерно одинаково. Так, например, О. В. Гужва пишет: «Стадия исполнения приговора начинается с момента вступления приговора в законную силу и заканчивается в зависимости от окончания процессуальной деятельности суда по разрешению вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора»¹¹.

⁹ Пуньшева Л. А. Особое производство, предусмотренное гл. 47 УПК РФ: назначение, предмет и процессуальная форма // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Орел, 2020. Т. 2. № 1(2). С. 139–147.

¹⁰ Свиридов М. К. Отраслевая принадлежность норм, регулирующих судебную деятельность по исполнению приговора // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 36. С. 86.

¹¹ Гужва О. В. Теоретические и практические проблемы рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 8.

Нетривиально описывает систему стадий уголовного процесса в целом и место в нем исполнения приговора Н. И. Полищук. Относя исполнение приговора к основным стадиям уголовного процесса, автор ставит под сомнение наличие у нее признаков заключительного этапа: «Трудно также согласиться с тем, что завершающей стадией уголовного судопроизводства является стадия исполнения приговора, так как на ней правовые отношения уголовно-правовой сферы не прекращаются. ... По нашему мнению, после двух исключительных стадий уголовного судопроизводства, которые имеют место *на стадии исполнения приговора*, наступает завершающая стадия уголовного процесса — стадия снятия и погашения судимости»¹².

Нередко авторы, относящие исполнение приговора к стадиям производства по уголовному делу, обосновывают свою точку зрения установлением закона. Так, В. И. Качалов отмечает: «В качестве самостоятельной стадии уголовного судопроизводства уголовно-процессуальный закон и наука уголовно-процессуального права традиционно определяют стадию исполнения приговора»¹³. А. А. Камардина указывает: «так как законодатель включил нормы, регламентирующие порядок исполнения приговора и разрешения различных вопросов, связанных с исполнением приговора, в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, подчеркнув тем самым процессуальный характер такой деятельности, т. е. как минимум посчитал ее одной из стадий уголовного процесса»¹⁴.

Подобные рассуждения представляются нам спорными по следующим соображениям. Во-первых, «стадия уголовного процесса (судопроизводства)» не является легальным понятием (не содержится в тексте уголовно-процессуального закона). Система стадий также не определена законодательно. Во-вторых, в действующей редакции УПК РФ словосочетание «стадия исполнения приговора» вообще не встречается. Напротив, если обратить внимание на наименование главы 47 УПК РФ, то в нем фигурирует термин «производство», а не «стадия».

В тексте УПК РФ слово «стадия» встречается 7 раз. Причем его употребление законодателем иногда противоречит сформировавшейся в теории системе стадий производства по уголовному делу. Так, в ч. 1

¹² Полищук Н. И. Новый взгляд на стадии уголовного процесса // Современное право. 2009. № 6. С. 91.

¹³ Качалов В. И. Исполнение итоговых судебных решений — самостоятельная стадия уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2016. № 5. С. 27.

¹⁴ Камардина А. А. Исполнение приговора как стадия уголовного судопроизводства // Вестник ОГУ. 2010. № 3(109). С. 64.

ст. 106 УПК РФ упоминаются «стадия предварительного расследования» и «стадия судебного производства»; в ч. 5 ст. 241 УПК РФ — «стадия досудебного производства», в ч. 5 ст. 348 — «стадия предварительного слушания», п. 4 ч. 1 ст. 389²⁰ — «стадия подготовки к судебному заседанию», «стадия судебного разбирательства». Неоднозначным видится применение термина «стадия» в ч. 7 ст. 259 УПК РФ («Ходатайство не подлежит удовлетворению, если уголовное дело уже направлено в апелляционную инстанцию или по истечении срока, предоставленного для апелляционного обжалования, находится в стадии исполнения»), поскольку исполняется не уголовное дело, а решение по уголовному делу¹⁵.

Интересное суждение об окончании производства по уголовному делу высказано и аргументировано А. Б. Диваевым. Ученый полагает, что завершающим этапом (стадией) производства по уголовному делу должно быть обращение к исполнению приговоров, определений, постановлений¹⁶. Полагаем, с подобной точкой зрения в целом можно согласиться.

Очевидно, что уголовное судопроизводство не сводится к производству по уголовному делу, которое разделено на относительно самостоятельные этапы (стадии). Уголовный процесс — это не только система стадий производства по уголовному делу, но и комплекс различных производств, отличающихся между собой по назначению, предмету и процессуальной форме, каждое из которых также поделено на стадии.

Полагаем, что категория «стадия» вообще не является системообразующим элементом для уголовного процесса, поскольку она не может существовать в отрыве от какого-либо уголовно-процессуального производства, частью которого является. Для этих целей стадия имеет значение только как часть системы (стадий, объединенных общей целью). Иными словами, уголовное судопроизводство (уголовный процесс) — это комплекс полистадийных производств, основным из которых по праву считается производство по уголовному делу.

В связи с этим все точки зрения на процессуальную природу исполнения приговора и его место в системе уголовного судопроизводства можно разделить на две группы. К первой следует отнести мнения тех процессуалистов, которые рассматривают его в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса с присущими признаками этапа уголовно-

¹⁵ Путьшева Л. А. Указ. соч. С. 139–147.

¹⁶ Диваев А. Б. Обращение к исполнению приговоров, определений, постановлений — завершающая стадия производства по уголовному делу // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1(42). С. 149–159.

процессуальной деятельности по уголовному делу, а ко второй — позиции ученых, которые говорят о наличии самостоятельного уголовно-процессуального производства, регламентированного гл. 47 УПК РФ.

В качестве аргументов в пользу отнесения исполнения приговора к числу стадий уголовного процесса обычно приводят наличие уголовно-процессуальных правоотношений, под которыми традиционно понимаются «общественные отношения, урегулированные нормами уголовно-процессуального права, которые возникают, развиваются, изменяются и прекращаются в процессе возбуждения, расследования, судебного рассмотрения и разрешения уголовных дел, а также при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговоров, вступивших в законную силу»¹⁷. Уголовно-процессуальные отношения при реализации (исполнении) приговора возникают прежде всего в процессе рассмотрения и разрешения вопросов, открытый перечень которых содержит ст. 397 УПК РФ, предусматривают ст. ст. 398 и 400 УПК РФ¹⁸.

Относительно уголовно-процессуальных отношений при исполнении приговора профессор В. П. Божьев писал: «Исполнение приговора — сложная комплексная деятельность, которая складывается из деятельности суда, прокуратуры, исправительно-трудовых учреждений, иных административных органов, общественных организаций. В процессе исполнения приговора возникают различные вопросы, которые может решить лишь суд в рамках уголовно-процессуальных отношений и в порядке, установленном УПК»¹⁹.

Поскольку точка зрения о том, что в систему (структуру) современного уголовного процесса, часто отождествляемого с производством по уголовному делу, входит стадия исполнения приговора, достаточно ши-

¹⁷ Штилев В. Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск, 1974. С. 70.

¹⁸ Например, Ю. А. Тябина, рассматривая исполнение приговора в качестве самостоятельной стадии и завершающего этапа уголовного процесса, «в ходе которого реализуются сформулированные в приговоре предписания суда», предлагает классифицировать объекты уголовно-процессуальных отношений на общий, родовой и специальный, отмечая при этом, что «родовой объект стадии исполнения приговора дифференцируют применительно к специальным (непосредственным) объектам; единичные уголовно-процессуальные отношения складываются по поводу разрешения конкретного вопроса, связанного с исполнением приговора. (Тябина Ю. А. Объекты уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих на стадии исполнения приговора // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3(94). С. 134–138).

¹⁹ Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 129.

роко (обстоятельно) представлена в уголовно-процессуальной теории, считаем необходимым рассмотреть ее более подробно, в том числе указать на исторические предпосылки к формированию доктрины исполнения приговора, появившиеся еще в советском законодательстве.

От общепринятого в учебной литературе подхода к наименованию рассматриваемой стадии несколько отличается позиция Л. Н. Башкатова, который называет ее «судебный контроль за исполнением приговора»²⁰. На данной стадии, по мнению автора, решаются правовые вопросы, возникающие в ходе исполнения приговора. При этом он полагает, что относить ее к этапам судопроизводства «не совсем правильно, так как исполнение приговора деятельность не процессуальная»²¹. Однако такое умозаключение не помешало автору определить задачи данной стадии и отнести к ним разрешение таких вопросов, как отсрочка исполнения приговора, освобождение от наказания или смягчение наказания по болезни, условно-досрочное освобождение от наказания, изменение условий (режима) отбывания наказания в местах лишения свободы, исправление неточностей в тексте приговора и др.²²

В самом общем виде уголовно-процессуальную стадию исполнения приговора определяют как этап, завершающий уголовный процесс, в ходе которого решаются задачи по обращению судебного решения к исполнению, а также рассматриваются и разрешаются вопросы, возникающие при его реализации²³.

Некоторые авторы содержание процессуальной стадии исполнения приговора видят только в деятельности, связанной с вступлением судеб-

²⁰ В литературе встречаются и другие обозначения (наименования) данного этапа. См., напр.: *Колоколов Н. А., Давыдова И. А., Павлухин А. Н., Эриашвили Н. Д.* Судебный контроль в стадии исполнения уголовного наказания // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление.* 2009. № 2. С. 28–38.

²¹ *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации* : учебник / Л. Н. Башкатов, и др. ; отв. ред. И. Л. Петрухин. М., 2010. С. 11.

²² Там же. С. 18.

²³ Следует отметить, что позиция автора учебного пособия, имеющая место в период написания и защиты кандидатской диссертации, что исполнение приговора является стадией уголовного судопроизводства, со временем претерпела некоторые изменения и была уточнена. Сегодня она выглядит следующим образом: правоотношения, урегулированные нормами уголовно-процессуального законодательства, складывающиеся между субъектами (участниками) уголовного судопроизводства в процессе рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, протекают в рамках самостоятельного особого производства. Оно находится за пределами основного производства, не является его частью или продолжением, у него есть свой предмет и направленность. Кроме того, оно является полистадийным.

ного решения в законную силу и обращением его к исполнению. Такая позиция была высказана еще М. С. Строговичем, который писал: «Исполнение приговора — последняя стадия уголовного процесса, в которой происходит реализация вступившего в законную силу приговора, т. е. проводятся в жизнь его постановления. Уголовный процесс считается законченным, когда вступивший в законную силу приговор приведен в исполнение»²⁴.

В современной науке высказаны подобные суждения. Так, характеризуя процессуальную организацию уголовного судопроизводства, В. П. Кашепов указывает на наличие стадии исполнения приговора, в которой «суд при участии иных участников уголовного процесса в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, обращает вступивший в законную силу приговор к исполнению»²⁵.

После принятия действующего УПК РФ в учебной литературе доминирующей стала позиция, в соответствии с которой содержание стадии исполнения приговора включает в себя не только деятельность суда по обращению приговора к исполнению, но и по разрешению вопросов, возникающих при его исполнении. Данная точка зрения получила широкое распространение и в юридической науке.

Анализ литературы (источников) по дисциплине «Уголовно-процессуальное право» («Уголовный процесс») позволяет заключить, что большинство авторов учебников, учебных курсов, учебных пособий и других изданий для различных уровней высшего юридического образования, описывают исполнение приговора как самостоятельную стадию уголовного процесса. Так, Л. В. Головкин указывает: «Сегодня уже можно с уверенностью утверждать, что исполнение приговора заняло устойчивое место в структуре уголовного процесса, став его полноценной стадией, пусть и обладающей существенными особенностями. ... Она имеет не сплошной (как остальные стадии), а, образно говоря, «пунктирный» характер, периодически возникая, причем факультативно, своеобразными процессуальными «очагами» в ходе или даже по завершении исполнения наказания. ... В целом нет сомнений, что в силу своего места в структуре уголовного процесса и отмеченных особенностей стадия исполнения приговора является стадией особого рода (*sui generis*)»²⁶.

²⁴ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. С. 424.

²⁵ Правосудие в современном мире : монография / В. М. Лебедев, Т. Я. Хабриева, А. С. Автономов и др.; под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2018. С. 660.

²⁶ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головкин. С. 1202.

Связывая систему стадий российского уголовного процесса с производством по уголовному делу и классифицируя их по различным основаниям, авторы «Курса уголовного процесса» относят исполнение приговора к ординарным стадиям, т. е. тем, без прохождения которых или без предоставления права на которые дело не может быть разрешено по существу, а приговор постановлен (а также не может вступить в законную силу). При этом отмечено, что стадия исполнения приговора стоит «особняком», поскольку имеет место после вступления приговора в законную силу, но относится к числу ординарных: «Это только подтверждает специальный характер для уголовного процесса данной стадии, которая не связана с разрешением уголовного дела по существу и в значительной мере является стадией *sui generis* (особого рода)»²⁷.

Позиция кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета, изложенная в подготовленном ее коллективом учебнике, состоит в следующем: исполнение приговора относится к самостоятельным стадиям уголовного процесса, имеет задачу осуществления деятельности по исполнению решений суда, вступивших в законную силу путем разрешения неточностей и неясности в толковании судебных актов, вопросов, относительно исполнения назначенного наказания, снятия судимости и т. д.; своеобразие данной стадии определяется тем, что в ней дело уже не рассматривается по существу, поскольку судом осуществляется судебный контроль за исполнением принятого им решения²⁸.

При этом система уголовного судопроизводства, по мнению авторов, обусловлена (и соответствует) тремя основными этапами правоприменения и включает досудебное и судебное производство и исполнение судебного решения. Последнее, по замечанию авторов, в основном регламентировано в уголовно-исполнительном законодательстве²⁹. Представленная позиция, на наш взгляд, противоречит ст. 1 УПК РФ «Законы, определяющие порядок уголовного судопроизводства», уголовно-процессуальная деятельность не может быть регламентирована уголовно-исполнительным законодательством. Возможно, авторы имели в виду регулирование порядка исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовно-правового характера, но это также не входит в предмет регулирования уголовно-процессуального права.

²⁷ Там же. С. 69–70.

²⁸ Уголовный процесс : учебник / под ред. В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко, А. Д. Прошлякова. М., 2016. С. 69.

²⁹ Там же. С. 64.

В качестве еще одного примера приведем позицию О. А. Малышевой — члена авторского коллектива учебника под редакцией А. А. Крымова и Б. Я. Гаврилова. Она отмечает, что исполнение приговора — это стадия уголовного судопроизводства, содержание которой образуют правоотношения и деятельность ее участников, связанных с обращением приговора, определения, постановления суда к исполнению, с исполнением судебных решений, осуществлением судебного контроля за исполнением этих решений и разрешению вопросов, возникающих при исполнении приговора³⁰. Названный автор пишет: «Согласно уголовно-процессуальному закону (раздел XIV УПК) исполнение приговора — самостоятельная стадия уголовного судопроизводства». Нельзя не отметить, что хотя законодатель действительно в некоторых случаях оперирует термином «стадия», в приведенном автором разделе УПК РФ подобные законодательные установления отсутствуют.

Представляется неверным вывод О. А. Малышевой о том, что стадия исполнения приговора включает четыре относительно самостоятельных правовых института, связанных с обращением приговора к исполнению, отсрочкой исполнения приговора, реальным отбыванием осужденным уголовного наказания, решением вопросов после отбытия уголовного наказания, равно как и то, что «окончание стадии исполнения приговора связывается с решением вопроса о снятии судимости»³¹. В Общей части данного учебника, в параграфе, посвященном «исходным положениям уголовного судопроизводства», система уголовного процесса связана с системой УПК и названа системой стадий.

Исполнение приговора в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса также рассматривается в учебном пособии А. В. Ендольцевой и Ю. В. Ендольцевой³².

А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский в разделе о понятии и принципах уголовного судопроизводства относят исполнение приговора к судебному производству наряду со стадиями подготовки к судебному заседанию, судебным разбирательством и другими этапами. При этом в части учебника, посвященной пересмотру судебных решений и их исполнению, они указывают, что при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, пределы активности суда при исследова-

³⁰ Уголовно-процессуальное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. Б. Я. Гаврилова, А. А. Крымова. М., 2018. С. 492.

³¹ Там же. С. 490.

³² Ендольцева А. В., Ендольцева Ю. В. Указ. соч. С. 12.

нии необходимых обстоятельств «должны быть значительно шире, чем в обычном судебном разбирательстве»³³.

Кроме того, в учебнике отмечается: «Исполнение приговора — это деятельность по реализации содержащихся в нем предписаний. Ее осуществляют многие субъекты, выполняющие при этом различные функции. ... Суды также участвуют в реализации приговоров и некоторых других судебных решений, выполняя при этом особые функции и используя специфические формы и методы деятельности. Это осуществляется в стадии уголовного судопроизводства, именуемой исполнением приговора, которая тесно переплетается с деятельностью других органов по фактическому исполнению наказания. Целью стадии исполнения приговора является обеспечение условий для реализации приговоров, а также постановлений и определений судов»³⁴.

Обращает на себя внимание тот факт, что представители позиции «исполнение приговора — стадия уголовного судопроизводства (уголовного процесса)» нередко не разграничивают предметы правового регулирования уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и иного законодательства, никак не поясняют, зачем законодатель использует по отношению к стадии термин «производство».

Взгляды ученых-процессуалистов на юридическую природу исполнения приговора как на стадию уголовного процесса не раз претерпевали существенные изменения. Так, М. А. Чельцов, в отличие от М. С. Строговича, включал в содержание данной стадии фактически все, что связано с реализацией приговора, а не только уголовно-процессуальную деятельность³⁵. Думается, что в современных правовых условиях (реалиях) такой подход неприменим. Позднее доминирующей стала позиция, суть которой состояла в том, что содержание стадии исполнения приговора включает деятельность суда по обращению приговора к исполнению, а также по разрешению вопросов, возникающих при исполнении приговора, которую высказывали Э. Ф. Куцова и И. Д. Перлов³⁶.

Необходимо отметить, что исполнение приговора воспринимается не только как ординарный (обычный) этап производства по уголовному делу, но и как «своеобразная» и «необычная» стадия. Например, Т. Н. До-

³³ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 7-е изд., перераб. М., 2017. С. 31.

³⁴ Там же. С. 706.

³⁵ Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 475.

³⁶ Перлов И. Д. Исполнение приговора в советском уголовном процессе. М., 1963. С. 5–21.

бровольская обращала внимание на то, что по задачам, кругу решаемых вопросов и процессуальному порядку исполнения приговора не подпадает под традиционное понимание стадии уголовного процесса как этапа производства по уголовному делу; юридическими фактами, обуславливающими уголовно-процессуальную деятельность в стадии исполнения приговора, выступают не преступные события, а обстоятельства, возникающие уже после вступления приговора в законную силу в связи с его исполнением; решаемые здесь задачи отличны от тех, которые характерны для расследования и судебного разбирательства уголовных дел³⁷.

Об отсутствии границ, способных четко разграничить и размежевать стадию исполнения приговора от других стадий уголовного процесса, писал в то же время М. К. Свиридов, отмечавший, что «отсутствие четко очерченного предмета исполнения приговора, смешение его с предметами иных стадий создают неправильное психологическое отношение судебных работников к этой стадии как к такой, где можно без осложнений решать все вопросы, которые затруднено рассматривать в других стадиях. Данное представление, как показывают наблюдения, на практике имеет место и, по нашему мнению, является одной из причин широко распространенного до настоящего времени упрощенства, допускаемого при разрешении вопросов в порядке исполнения приговоров»³⁸.

Д. В. Тулянский отмечает наличие у стадии исполнения приговора специфических признаков, указывая, что «в рассматриваемой стадии процесса действует определенный круг участников уголовно-процессуальной деятельности, между которыми складываются специфические уголовно-процессуальные правоотношения. Такими участниками здесь выступают судья, осужденный, прокурор, представители администрации исправительного учреждения и др. Ни в какой иной стадии уголовного процесса такой совокупности участников не имеется»³⁹. По его мнению, процессуальные формы, в которых судья и другие субъекты процесса осуществляют свою деятельность, имеют ярко выраженные особенности, не встречающиеся в других стадиях процесса: 1) наличие ходатайства заявителя в качестве акта для инициирования производства по вопросам, возникающим в процессе исполнения приговора; 2) исключительно судебный

³⁷ Добровольская Т. Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговора. М., 1979. С. 17–20.

³⁸ Свиридов М. К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск, 1978. С. 25–26.

³⁹ Тулянский Д. В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. М., 2006. С. 6–33.

порядок разрешения подобных инициатив; 3) рассмотрение вопросов без истребования и, соответственно, изучения уголовного дела; 4) по возникающим в процессе исполнения приговора вопросам, рассматриваемым судьей в данной стадии процесса, судья, принимая решение, выносит постановление»⁴⁰. Автор также указывает на отсутствие доказательственной деятельности при разрешении вопросов, возникающих при исполнении приговора⁴¹.

При этом столь очевидный на первый взгляд вопрос о месте стадии исполнения приговора в системе уголовного судопроизводства, ее содержании и значении в теории уголовного процесса сегодня по-прежнему остается открытым. Утверждение, что вопросы, подлежащие разрешению в стадии исполнения приговора, образуют отдельную (самостоятельную) стадию, некоторым процессуалистам представляется дискуссионным.

Весьма оригинальная и интересная позиция была высказана профессором Ю. К. Якимовичем, который считал, что исполнение приговора как процессуальная деятельность может быть определено либо в качестве завершающего этапа судопроизводства — стадии исполнения приговора, либо в качестве комплекса отдельных производств, возникающих в ходе или после обращения судебных решений к реализации, и конечный выбор зависит от того, какие критерии будут положены в основу дифференциации процессуальной деятельности: деление судопроизводства на последовательные этапы (стадии) либо деление процесса на отдельные производства⁴².

Необходимо отметить, что указанные точки зрения не противоречат друг другу, а лишь отражают различные взгляды на структуру процессуальной деятельности. Основная задача рассматриваемого этапа судопроизводства, по мнению Ю. К. Якимовича, заключается в обеспечении прав и законных интересов участников уголовно-процессуальной деятельности в ходе и после обращения судебных решений к исполнению путем правильного применения уголовных и уголовно-процессуальных норм, регулирующих складывающиеся в ходе реализации решений суда правовые отношения⁴³.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Тулянский Д. Имеет ли место доказывание в стадии исполнения приговора? // Законность. 2001. № 10. С. 43.

⁴² Якимович Ю. К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. Томск, 1994. С. 23–75.

⁴³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. Ю. К. Якимович. СПб., 2007. С. 73.

К ученым, считающим, что исполнение приговора не входит в структуру уголовного судопроизводства, относится, например, О. В. Волколуп, которая указывает на отсутствие прямой взаимосвязи между стадиями уголовного процесса и «этой формой исполнительской деятельности». В качестве косвенного подтверждения своей точки зрения она приводит суждение о том, что вопросы, указанные в ст. 397 УПК РФ, могут возникнуть при исполнении приговора, но могут никогда не стать актуальными⁴⁴.

Об этом же говорит и профессор В. В. Николюк: «При исполнении приговора не всегда требуется судебное вмешательство. Во многих случаях приговор исполняется в том виде, в каком был определен судом. Однако вследствие обнаружения формальных недостатков приговора (например, в тексте приговора допущена ошибка при написании фамилии осужденного), появления обстоятельств, препятствующих отбыванию осужденным наказания, обуславливающих необходимость замены назначенного наказания другим его видом, досрочного освобождения осужденного от отбывания наказания, к компетенции суда отнесено рассмотрение и разрешение этих и многих других вопросов, связанных с исполнением приговора»⁴⁵.

А. А. Сумин полагает, что включение стадии исполнения приговора в систему уголовно-процессуальных стадий вызывает определенные сомнения с теоретико-правовой точки зрения, он отмечает, что исполнение приговора не может являться стадией уголовного процесса, поскольку о ней не упоминается в ст. 6 УПК РФ, а также отсутствует указание на уголовно-исполнительное судопроизводство в нормах Конституции РФ. Ученый предлагает исключить из УПК РФ главу 47 и оставить «в уголовном судопроизводстве стадии с новым наименованием «Обращение приговора к исполнению»⁴⁶.

Возвращаясь к вопросу о генезисе формирования взглядов на правовую природу исполнения приговора и его место в системе уголовного процесса, отметим следующее. 27 октября 1960 г. был принят УПК РСФСР, в котором вопросы исполнения приговора получили широкое законодательное закрепление. Такое значимое событие в правовой жизни обще-

⁴⁴ Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003. 265 с.

⁴⁵ Николюк В. В. Исполнение приговора: лекция. Омск, 1988. С. 5–7.

⁴⁶ Сумин А. А. Стадия исполнения приговора не должна присутствовать в системе стадий уголовного судопроизводства // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 79–81.

ства и государства стало новым мощным стимулом для развития науки советского уголовного процесса в указанной сфере.

Доктрина исполнения приговора как самостоятельной стадии уголовного процесса стала формироваться именно в этот период под влиянием исследований Э. Ф. Куцовой (1960), И. Д. Перлова (1963), Р. В. Литвинова (1964) и других⁴⁷.

Середина 60-х гг. XX столетия характеризуется появлением монографических исследований, посвященных исполнению приговора, и выходом в свет работ (кандидатских диссертаций) И. Н. Рыжкова (1965), В. В. Назарова (1966), Я. И. Гилинского (1967)⁴⁸. В это время вопросы исполнения приговора освещались также в работах Е. А. Матвиенко⁴⁹.

В конце 70-х гг. прошлого столетия вышел ряд работ, в том числе докторская диссертация М. К. Свиридова⁵⁰. В дальнейшем исполнение приговора становилось предметом исследования А. И. Миненка⁵¹, В. И. Швецова⁵² и других ученых, рассматривавших его именно как стадию уголовного процесса.

В период действия УПК РСФСР 1960 г. в уголовно-процессуальной науке стала активно формироваться позиция о наличии в системе уголовного процесса самостоятельного (особого) производства — производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. Такая позиция, в частности, отстаивалась Т. Н. Добровольской⁵³. Однако надлежащее освещение на монографиче-

⁴⁷ Куцова Э. Ф. Исполнение приговора : лекция по уголовному процессу для студентов вечернего и очного обучения. М., 1960. 49 с. ; Перлов И. Д. Исполнение приговора. М., 1963 ; Литвинов Р. В. Рассмотрение судом вопросов исполнения приговоров. Воронеж, 1964.

⁴⁸ Рыжков И. Н. Стадия исполнения приговора в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965 ; Назаров В. В. Исполнение приговора в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1966 ; Гилинский Я. И. Исполнение приговора как стадия советского уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1967.

⁴⁹ Матвиенко Е. А. Приговор суда и его исполнение. Минск, 1968.

⁵⁰ Свиридов М. К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. С. 25.

⁵¹ Миненок А. И. Содержание и цели стадии исполнения приговора // Вопросы осуществления правосудия по уголовным делам. Вып. 10. Калининград, 1982; Он же. Проблемы повышения деятельности суда в стадии исполнения приговора // Принцип справедливости при осуществлении правосудия по уголовным делам. Калининград, 1989.

⁵² Швецов В. И. Исполнение приговора в советском уголовном процессе. М., 1982.

⁵³ Добровольская Т. Н. Указ. соч. 140 с.

ском уровне данный вопрос получил лишь в 1989–1990 гг. в докторской диссертации В. В. Николюка «Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР»⁵⁴, который ввел в научный оборот термин «уголовно-исполнительное судопроизводство», который на сегодняшний момент является устоявшимся.

Как уже отмечалось ранее, сложившиеся в современной науке уголовного процесса⁵⁵ взгляды ученых на сущность исполнения приговора условно можно разделить на две группы. Одни полагают, что в системе уголовного судопроизводства существует относительно самостоятельная стадия — исполнение приговора, другие — самостоятельное уголовно-процессуальное производство (особое или дополнительное).

Причем среди первых, т. е. усматривающих в положениях раздела XIV УПК РФ регламентацию стадии производства по уголовному делу, нередко встречается позиция, когда указанные категории смешиваются, отождествляются, подменяются. Иными словами, они полагают, что в рамках одной из стадий основного производства (производства по уголовному делу) осуществляется другое производство — производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

После принятия и введения в действие УПК РФ 2001 г. мнение о том, что исполнение приговора является самостоятельной стадией уголовного судопроизводства, высказано во многих монографических исследованиях. На уровне докторских диссертаций и монографий оно изложено, например, в работах А. А. Крымова⁵⁶ и В. И. Качалова⁵⁷. Тезис о существовании в системе уголовного судопроизводства стадии исполнения приговора отстаивается в работах А. В. Семина⁵⁸, Д. В. Тулянского⁵⁹, М. Г. Курганского⁶⁰,

⁵⁴ Николюк В. В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. 448 с.

⁵⁵ В рамках действующего УПК РФ 2001 г.

⁵⁶ Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России : монография. М., 2017. 464 с.

⁵⁷ Качалов В. И. Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 51 с.

⁵⁸ Семин А. В. Исполнение приговора в части гражданского иска : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. 23 с.

⁵⁹ Тулянский Д. В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. 184 с.

⁶⁰ Курганский М. Г. Вопросы исполнения приговора, разрешаемые районными (городскими) судами по месту отбывания наказания осужденными : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 20 с.

Е. В. Рябцевой⁶¹, О. В. Гужвы⁶², Ю. А. Тябиной⁶³, Д. Г. Янина⁶⁴ и многих других авторов, позиции которых будут проанализированы далее.

Так, А. А. Крымов полагает, что исполнение приговора является особой стадией уголовного процесса, предпринимает попытки ее структурирования, включая в ее содержание возбуждение производства, подготовку дела к судебному заседанию и судебное заседание, называет ее межотраслевой, указывая, что первый этап стадии исполнения приговора — возбуждение производства — должно регулироваться преимущественно уголовно-исполнительным законодательством, а остальные этапы — уголовно-процессуальным⁶⁵.

В. И. Качалов при описании современной уголовно-процессуальной доктрины стадии исполнения приговора и иных судебных решений справедливо, на наш взгляд, утверждает: «Применительно к исполнению приговора в науке уголовно-процессуального права используются различные подходы: исполнение приговора рассматривается в качестве специфического вида судопроизводства, стадии уголовного процесса и самостоятельного правового института»⁶⁶. Однако самим автором данные категории не разграничиваются и четко не обозначаются, более того, они смешиваются, отождествляются, а также обосновывается утверждение о том, что исполнение итоговых судебных решений является самостоятельной стадией уголовного судопроизводства: «Исполнение приговора и иных итоговых судебных решений может рассматриваться в качестве самостоятельной стадии уголовного судопроизводства, имеющей свои специфические особенности, обусловленные ее задачами, кругом участников производства по делу и характером правоотношений, воз-

⁶¹ Рябцева Е. В. Исполнение приговора в уголовном процессе России. Ростов н/Д., 2007. 218 с.

⁶² Гужва О. В. Указ. соч. 27 с.

⁶³ Тябина Ю. А. Уголовно-процессуальные правоотношения в стадии исполнения приговора : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. 206 с.

⁶⁴ Янин Д. Г. Проблемные вопросы обеспечения уголовно-процессуальными средствами баланса интересов государства и прав осужденных при разрешении отдельных вопросов исполнения приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 17 с.

⁶⁵ Крымов А. А. Этапы и стадии исполнения приговора // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2014. № 7. С. 177–180 ; Крымов А. А., Тябина Ю. А. Проблемы правового регулирования участия прокурора в стадии исполнения приговора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 2(52). С. 62–66 ; Крымов А. А. Доказывание в стадии исполнения приговора // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. С. 196–198.

⁶⁶ Качалов В. И. Указ. соч. С. 48.

никающих между ними, а также особенностями решений, принимаемых в данной стадии», называет ее «завершающим этапом производства по уголовному делу»⁶⁷. Одновременно с этим В. И. Качалов отстаивает позицию о наличии самостоятельного уголовно-процессуального производства, обозначая его как «уголовно-исполнительное судопроизводство», «этап производства по уголовному делу», «уголовно-процессуальное исполнительное производство», «исполнительное производство».

Подобная непоследовательность прослеживается в работах Д. В. Тулянского, который отмечает, что, с одной стороны, это *производство* носит процессуальный характер, входит в общую структуру всего уголовного судопроизводства, базируется на его принципах и институтах; с другой стороны, *стадия* исполнения приговора — необычная и особенная часть уголовного процесса, сложность и своеобразие которой обусловлены в немалой степени тесным взаимодействием уголовно-процессуальной деятельности с уголовными и уголовно-процессуальными правоотношениями, а также устоявшимися стереотипами ученых и практиков о том, что уголовно-процессуальная деятельность при исполнении приговора второстепенная и не такая важная⁶⁸.

Аналогичным образом категории «производство» и «стадия» для обозначения соответствующей судебной деятельности используются в качестве тождественных (равнозначных) в публикациях Ю. П. Якубиной⁶⁹.

М. Г. Курганский рассматривает исполнение приговора как завершающую стадию уголовного процесса, в которой происходит реализация вступившего в законную силу приговора, отмечая при этом, что «завершенность» носит несколько условный характер, поскольку в период исполнения приговора возможно производство в порядке судебного надзора, а также по новым и вновь открывшимся обстоятельствам⁷⁰.

В качестве стадии уголовного судопроизводства исполнение приговора рассматривается О. В. Гужвой, которая указывает, что судебная деятельность в стадии исполнения приговора заключается в обязательной деятельности суда (обращение приговора к исполнению) и деятельности суда, связанной с законными требованиями участников уголовного судопроизводства и иных органов и должностных лиц (рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора), стадия исполне-

⁶⁷ Там же. С. 32, 39.

⁶⁸ Тулянский Д. В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. С. 3–4.

⁶⁹ Якубина Ю. П. С. 20.

⁷⁰ Курганский М. Г. Указ. соч. С. 8.

ния приговора начинается с момента вступления приговора в законную силу и заканчивается в зависимости от окончания процессуальной деятельности суда по разрешению вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора⁷¹.

В исследовании Ю. А. Тябиной отмечается, что «стадия исполнения приговора представляет собой самостоятельный этап уголовного судопроизводства, содержание которого составляет уголовно-процессуальная деятельность, связанная с обращением приговора к исполнению и рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора, представляет собой «стадию внутри стадии», образуя при этом дополнительное производство»⁷².

Помимо специальных монографических исследований, вопросам уголовно-процессуальной природы исполнения приговора уделяется внимание в материалах периодической печати. Например, А. С. Червоткин полагает, что исполнение приговора — это последняя из основных стадий уголовного процесса, которая начинается в момент вступления приговора в законную силу и продолжается до момента погашения и снятия судимости⁷³. В качестве самостоятельной стадии, завершающей уголовный процесс, исполнение приговора рассценивает также В. В. Дорошков⁷⁴.

Анализируя основные подходы к определению правовой природы исполнения приговора, А. Б. Назарова пишет, что «с одной стороны, стадия исполнения приговора рядом ученых признается как особое производство, которое не может являться полноценной стадией уголовного судопроизводства». При этом «как и любая стадия уголовного процесса, стадия исполнения приговора имеет особенное содержание, позволяющее отличить данную стадию от других. К одному из аспектов содержания стадии исполнения приговора относятся процессуальные формы деятельности, осуществляемой в стадии исполнения судьей и другими субъектами уголовного процесса, которые во многом совпадают с процессуальными формами, действующими в других стадиях, имея при этом ярко выраженные особенности, которые в других стадиях процесса не встречаются»⁷⁵. Закономерно возникает вопрос: о ка-

⁷¹ Гужва О. В. Указ. соч. С. 8.

⁷² Тябина Ю. А. Указ. соч. С. 10.

⁷³ Червоткин А. С. Процессуальные особенности рассмотрения вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 26–27.

⁷⁴ Дорошков В. В. Процессуальные вопросы при исполнении приговора // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 29–33.

⁷⁵ Назарова А. Б. Некоторые вопросы содержания стадии исполнения приговора // Актуальные проблемы деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы : сб. мат-лов всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 2017. С. 364.

ких процессуальных формах идет речь? Интерес представляет перечень примеров таких «исключительных» «уголовно-процессуальных форм»: наличие ходатайства заявителя в качестве акта для инициирования производства по вопросам, возникающим в процессе исполнения приговора; исключительно судебный порядок разрешения подобных инициатив; рассмотрение вопросов без истребования и изучения уголовного дела, вынесение постановления судьей по возникающим в процессе исполнения приговора вопросам⁷⁶. Позволим себе не согласиться с подобными выводами.

Весьма оригинальную позицию занимают В. В. Конин и Е. С. Безруких, которые, «без всякого сомнения» относя исполнение приговора к самостоятельным стадиям уголовного процесса, аргументируют свою позицию следующим образом: «часть 2 ст. 6 УПК РФ устанавливает, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Можно ли утверждать, что деятельность суда в стадии исполнения приговоров не направлена на реализацию задач уголовного процесса? На наш взгляд, ответ должен быть отрицательным, поскольку цели и задачи, стоящие перед уголовным процессом, не ограничиваются периодом предварительного расследования, судебного разбирательства, вынесения и вступления приговора в законную силу, но распространяются и на стадию исполнения приговора, что следует из анализа части 2 ст. 6 УПК РФ»⁷⁷.

Относительно приведенных выше умозаключений необходимо отметить следующее. Во-первых, автор отождествляет назначение и задачи уголовного судопроизводства (впрочем, как и «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство»), но, к сожалению, не приводит аргументов в пользу такого подхода. Во-вторых, думается, что критерий «направленность на реализацию назначения уголовного судопроизводства» не может являться достаточным для отнесения чего-либо, осуществляемого в порядке, предусмотренном УПК РФ, к стадиям производства по уголовному делу. Сформулированные автором выводы также вызывают вопросы о том, почему именно в стадии исполнения приговора реализу-

⁷⁶ Там же. С. 365.

⁷⁷ Безруких Е. С., Конин В. В. Некоторые проблемные вопросы по обеспечению участия в судебном заседании в стадии исполнения приговора осужденного и потерпевшего // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 138.

ются задачи уголовного судопроизводства, указанные в ч. 2 ст. 6 УПК РФ? Отметим, что освобождение невиновных от наказания не происходит в стадии исполнения приговора. Решение о невиновности (равно как и виновности) должно быть изложено в приговоре — решении, которое принимается в рамках производства по уголовному делу в судебных заседаниях суда первой и апелляционной инстанций.

Нельзя не обратить внимания на то, как В. В. Конин определяет место исполнения приговора в системе уголовного судопроизводства. Фактически игнорируя положения частей 1 и 2 ст. 390 УПК РФ, он пишет: «Стадии исполнения приговора предшествует стадия судебного разбирательства, которая завершается вынесением приговора и вступлением его в законную силу»⁷⁸.

О. В. Мичурина, считая, что исполнение приговора является стадией уголовного процесса, отмечает, что «эта стадия носит исполнительный характер и предназначена для обеспечения реализации решений предшествующих стадий уголовного процесса», указывает, что «особенность данной стадии заключается в том, что если в других стадиях четко определены начальный и конечный моменты, а также последовательность процессуальных действий, то исполнение приговора — это непрерывная стадия. Она начинается с вступления приговора в законную силу, после чего обязательным действием является его обращение к исполнению, то есть начинается фактическое исполнение приговора. Возникновение стадии исполнения приговора (однократно или несколько раз) зависит от того, появится ли необходимость в процессуальном разрешении вопросов, предусмотренных ст. ст. 396, 404 УПК РФ⁷⁹. ... В одних случаях она является завершающей, итоговой, но в ряде других она не несет такой смысловой нагрузки»⁸⁰. Рассуждая далее, автор пишет: «приговор может содержать самые разные предписания. Их исполнение вовсе не обязательно будет означать только исполнение решение о наказании. В случае вынесения приговора с освобождением осужденного от наказания речь

⁷⁸ Конин В. В. Стадия исполнения приговора // Научная школа уголовного процесса и криминалистики СПбГУ. Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию применения УПК РФ). СПб., 2018. С. 90–97.

⁷⁹ В приведенных цитируемым автором нормах УПК РФ не содержится вопросов, подлежащих рассмотрению и разрешению судом при исполнении приговора: ст. 396 УПК РФ определяет подсудность данных вопросов, ст. 404 УПК РФ отсутствует в тексте действующей редакции уголовно-процессуального закона.

⁸⁰ Мичурина О. В. О месте стадии исполнения приговора в системе уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 33.

может идти также об исполнении решения об освобождении подсудимого из-под стражи. ... В то же время приговор, впрочем, как и другие решения суда первой инстанции, обращается к исполнению по истечении срока его обжалования в апелляционном порядке либо в день вынесения судом апелляционной инстанции определения или постановления. Приведенные ситуации обнаруживают передвижение стадии исполнения приговора, когда она является либо завершающей либо предшествующей стадии производства в суде апелляционной инстанции»⁸¹. Несмотря на оригинальность приведенных рассуждений О. В. Мичуриной, вряд ли с ними можно согласиться⁸².

В ряде исследований обосновывается точка зрения об отнесении деятельности, регламентированной гл. 47 УПК РФ, к самостоятельным уголовно-процессуальным производствам⁸³.

О. В. Воронин, анализируя производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с УДО, приходит к выводу о необходимости его отнесения к дополнительному упрощенному уголовно-процессуальному производству, которое возникает в процессе фактического отбывания наказания и направлено на изменение уголовно-правового отношения путем решения о возможности досрочного освобождения от наказания осужденного⁸⁴.

О. В. Грицай отмечает, что определение судебной деятельности, осуществляемой в связи с исполнением приговора, как отдельной стадии уголовного процесса не соответствует современным представлениям о дифференциации уголовного процесса с выделением видов судопроизводств, реализуемых полистадийно, в связи с чем обосновывает пред-

⁸¹ Там же. С. 33–35.

⁸² Подробнее об этом: *Николюк В. В., Пупышева Л. А.* Исполнение приговора в системе уголовного процесса: процессуальная стадия или особое судебное производство // *Российское правосудие.* 2021. № 1.

⁸³ *Ложкина Л. В.* Заключение под стражу осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. 26 с. ; *Пастухов И. В.* Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 23 с. ; *Николюк Н. В.* Производство по рассмотрению и разрешению дел о замене наказания в связи с уклонением осужденного от его отбывания : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 198 с.

⁸⁴ *Воронин О. В.* Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. 22 с. ; *Воронин О. В.* Исполнение приговора по УПК РФ : учеб. пособие. Томск, 2006. 139 с.

ложение рассматривать эту деятельность как одно из особых уголовно-процессуальных производств, осуществляемых в уголовном процессе наряду с основным производством, имеющих свой предмет, специфика которого обусловлена тем, что судебная деятельность направлена не на решение вопросов, не связанных с рассмотрением уголовного дела по существу, а вызвана необходимостью установления, изменения или прекращения уголовных, уголовно-исполнительных или гражданских исполнительных правоотношений, связанных с реализацией приговора суда⁸⁵.

В целом соглашаясь с позицией О. В. Грицай, все же укажем, что дискуссионной выглядит ее позиция относительно структуры производства, включающей два этапа: обращения приговора к исполнению, целью которого является создание условий исполнения установленного приговором уголовно-правового отношения и оснований его развития; разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляемого в целях разрешения вопросов, связанных с установлением, изменением или досрочным прекращением установленного и закрепленного приговором суда уголовно-правового отношения, а также разрешение иных вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора и отнесенных законодателем к компетенции суда⁸⁶.

Мнение о наличии в системе стадий производства по уголовному делу этапа исполнения приговора подвергнуто конструктивной критике в работах профессора В. В. Николюка, последовательно отстаивающего позицию о наличии в современном российском уголовном процессе самостоятельного особого уголовно-процессуального производства, регламентированного гл. 47 УПК РФ⁸⁷.

Ю. К. Якимович, напротив, писал, что тот факт, что в процессе рассмотрения и разрешения вопросов об УДО, о замене лишения свободы более мягким видом наказания, об изменении вида исправительного учреждения не решаются вопросы о виновности или невиновности лица в совершении преступления, мере ответственности (вид и размер нака-

⁸⁵ *Грицай О. В.* Исполнение приговоров в части имущественных взысканий: процессуальная сущность, основания и порядок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 6–7.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ *Николюк В. В.* Стратегия развития законодательства об исполнении приговора в представлении российских судей // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 30–33 ; *Николюк В. В.* К вопросу об особых производствах в российском уголовном процессе // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / науч. ред.: О. И. Андреева, Т. В. Трубникова. Томск, 2018. Ч. 75. С. 210–224.

зания), не позволяет отнести указанное производство к разряду особых, и полагал, что его необходимо именовать дополнительным⁸⁸.

Наряду со спорами о том, какое место в структуре современного уголовного процесса занимает деятельность, урегулированная разделом XIV УПК РФ, является ли она стадией производства по уголовному делу или самостоятельным уголовно-процессуальным производством, ведется дискуссия об ее исключении из предмета уголовно-процессуального регулирования.

Так, Ю. К. Якимович не исключал принципиальной возможности разрешения во внесудебном порядке (тюремной администрацией или иными административными органами) вопросов, указанных в ст. 397 УПК РФ⁸⁹. В. И. Качалов предлагает решение вопросов об УДО отнести к компетенции общественных наблюдательных комиссий⁹⁰.

Не разделяя подобных суждений, отметим, что главным фактором, повлиявшим на включение соответствующего блока нормативных предписаний в УПК РФ, является наличие объективных опосредованных связей с основным производством по уголовному делу. Изменение установленного судебным решением уголовно-правового отношения в целях дифференциации и индивидуализации исполнения наказания составляет исключительную компетенцию судебной власти и происходит в приспособленной специально для этого процессуальной форме. Ее каноны прописаны в уголовно-процессуальном законодательстве, поскольку его общие положения, ориентированные на производство по уголовному делу (институты отводов, ходатайств, порядок деятельности в вышестоящих судах), находят полное либо частичное применение и в особых производствах. Они хорошо отработаны с точки зрения законодательной техники, апробированы на практике, органически вписаны в окружающую уголовно-процессуальную материю. Их повторение в других законодательных актах привело бы к неоправданному дублированию на межотраслевом уровне⁹¹.

Помещение и концентрация именно в УПК РФ норм, регулирующих судебно-исполнительные производства, объективно обусловлены, как

⁸⁸ Якимович Ю. К. Указ. соч.

⁸⁹ Якимович Ю. К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск, 2015. С. 64.

⁹⁰ Качалов В. И. Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 119.

⁹¹ Подробнее об этом см.: Николюк В. В., Пупышева Л. А. Подготовка и назначение судебного заседания в связи с рассмотрением вопросов исполнения приговора // Уголовное судопроизводство. 2018. № 2. С. 37–42.

минимум, двумя причинами. Во-первых, именно посредством уголовного процесса реализуются полномочия судебной власти по наказанию лиц, виновных в совершении преступления. В данном случае уголовно-процессуальное законодательство обеспечивает реализацию такой формы осуществления правосудия, как разрешение судом вопросов, возникающих при исполнении приговора. Было бы неверным, если бы порядок отправления правосудия по уголовным делам и по делам, связанным с исполнением приговора, определялся разными законами: в первом случае — УПК РФ, во-втором — УИК РФ.

Во-вторых, таким приемом законодательной техники создаются условия для взаимодействия норм главы 47 УПК РФ с нормами кодекса, устанавливающими общие условия судебного разбирательства уголовного дела.

Кроме того, уголовно-исполнительное судопроизводство само (как и производство по уголовному делу) является полистадийным и имеет свою собственную, хотя слабо регламентированную уголовно-процессуальным законом, структуру⁹². Она включает этапы подготовки и назначения судебного заседания, судебное разбирательство (заседание), а также стадии, предназначенные для обжалования и пересмотра вступивших и не вступивших в законную силу судебных постановлений.

Производству, регламентированному гл. 47 УПК РФ, свойственны:

- самостоятельная нормативная регламентация;
- автономность от производства по уголовному делу (оно осуществляется вне основного производства);
- наличие специфических целей и задач;
- особый круг участников;
- самостоятельная судебная процедура;
- собственный предмет судебного рассмотрения (предмет доказывания);

Уголовно-исполнительное судопроизводство не может рассматриваться как стадия производства по уголовному делу, является особым уголовно-процессуальным производством. Именно такая позиция получила определенную реализацию в уголовно-процессуальном законодательстве.

⁹² Данный вопрос будет более подробно рассмотрен в следующих частях учебного пособия.

§ 2. Особенности уголовно-процессуальной деятельности, предусмотренной главой 47 УПК РФ.

Классификация вопросов, связанных с исполнением приговора

Рассмотрение и разрешение вопросов, предусмотренных ст. ст. 397, 398, 400 УПК РФ, — отдельный вид уголовно-процессуальной деятельности, существенно отличающийся от той, которая имеет место при осуществлении основного производства (производства по уголовному делу).

В этом отношении справедливо, на наш взгляд, замечание О. В. Волколуп, которая, исследуя систему уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования, применительно к исполнению приговора указывает, что оно не может являться стадией уголовного процесса, но деятельность субъектов по разрешению вопросов, возникающих в процессе исполнения приговора, следует считать уголовно-процессуальной¹.

Говоря о специфике уголовно-процессуальной деятельности в производстве, регламентированном гл. 47 УПК РФ, О. В. Воронин отмечает, что она обладает противоположной по сравнению с разрешением уголовного дела направленностью, заключающейся не в установлении уголовно-правового отношения, а в его изменении или досрочном прекращении на основе обстоятельств, возникших после постановления приговора².

Специфика данного вида уголовно-процессуальной деятельности заключается в следующем:

- 1) ее возникновение напрямую связано с наступлением таких юридических фактов, как постановление приговора либо вынесение других судебных решений и вступление их в законную силу;
- 2) как правило, она направлена на изменение правового положения осужденного, т. е. качественных и (или) количественных характеристик примененного к осужденному мер уголовно-правового воздействия (на-

¹ Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003. С. 206.

² Воронин О. В. Исполнение приговора по УПК РФ. Томск, 2003. С. 13–20.

казания, иных мер уголовно-правового характера) с учетом степени его исправления, отношения к назначенному наказанию и других обстоятельств, возникших в ходе фактического исполнения наказания;

3) осуществляется только в рамках специальной, установленной уголовно-процессуальным законом процедуре посредством проведения судебного разбирательства (заседания);

4) имеет упрощенное процессуальное содержание (ограниченное действие принципов уголовного судопроизводства, отсутствие процессуальных сторон обвинения и защиты, специфические основания и условия применения мер государственного (процессуального) принуждения, отсутствие нормативно установленных правил осуществления доказывания);

5) отсутствие законодательно регламентированной структуры производства (ограниченность регулированием только судебного этапа (процедуры судебного заседания), бланкетный характер норм, устанавливающих порядок обжалования судебных решений) и т. д.

6) особый круг участников.

Список вопросов, рассматриваемых и разрешаемых судом в порядке гл. 47 УПК РФ, достаточно широк. Производства по их рассмотрению и разрешению различаются по порядку инициирования и (или) возбуждения, содержанию процессуальной деятельности. Как отмечает А. С. Червоткин, их перечень никак не систематизирован и носит характер случайного набора, постоянно и беспорядочно пополняемого законодателем. По мнению автора, наиболее значимым является деление в зависимости от характера разрешаемых вопросов на следующие группы:

1) решения, затрагивающие вопросы реализации наказания и иных мер уголовно-правового воздействия;

2) вопросы собственно процессуального характера;

3) решения о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора³.

К их классификации существует несколько подходов. Более точной, в полной мере отражающей особенности процессуального содержания каждого из указанных производств, нам представляется та, в основе которой лежат следующие критерии:

— особенность правового положения лица, в отношении которого ведется производство;

— направленность уголовно-процессуальной деятельности.

³ Червоткин А. С. Процессуальные особенности рассмотрения вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 23–27.

В соответствии с названными критериями судебно-исполнительные производства могут быть разделены следующим образом:

- 1) направленные на разъяснение сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора;
- 2) направленные на решение вопросов, связанных с возмещением вреда реабилитируемому и восстановлением его прав;
- 3) связанные с разрешением вопросов исполнения приговора в отношении иностранных граждан и граждан РФ, осужденных иностранными судами;
- 4) направленные на улучшение правового положения осужденного (УДО, перевод в исправительное учреждение с более мягким режимом, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождение от наказания, смягчение наказания, замена неотбытой части наказания более мягким либо освобождение от наказания военнослужащего, отсрочка исполнения приговора, снятие судимости и т. д.);
- 5) производства, направленные на ухудшение правового положения осужденного (замена наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, отмена условного осуждения, продление испытательного срока и (или) возложение дополнительных обязанностей на осужденного, отмена УДО и др.).

О. В. Воронин, например, предлагает производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, классифицировать с учетом сложности процессуальной деятельности и выделять: 1) производства с упрощенной формой рассмотрения и разрешения (рассмотрение ходатайства о снятии судимости); 2) производства с обычной формой рассмотрения и разрешения (все прочие)⁴.

Фактически УПК РФ закрепляет три различных порядка рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора:

- а) производство о снятии судимости (ст. 400 УПК РФ);
- б) производство об отсрочке исполнения приговора (ст. 398 УПК РФ);
- в) прочие производства, направленные на рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора (ст. 397 УПК РФ).

Все указанные производства, обладая определенной спецификой, различаются по таким признакам, как: 1) субъекты, участвующие в судебном заседании, их процессуальное положение; 2) правовое положение и процессуальный статус лица, в отношении которого ведется производство; 3) порядок возбуждения производства (инициирования уголовно-процессуальной деятельности).

⁴ Воронин О. В. Исполнение приговора по УПК РФ. С. 13–20.

Порядок проведения судебного заседания в уголовно-исполнительном судопроизводстве регламентирован ст. 399 УПК РФ. Некоторое время после принятия УПК РФ конструкция этой уголовно-процессуальной нормы позволяла осужденному самому выступать инициатором судебного рассмотрения вопросов, исчерпывающим образом указанных в пп. 3, 5, 6, 9, 11–15 ст. 397 и чч. 1 и 2 ст. 398 УПК РФ. Поводом к рассмотрению иных вопросов служило представление учреждения или органа, исполняющего наказание. В конце 2003 г. ст. 399 УПК РФ была подвергнута в этой части существенному изменению. Исходя из анализа действующей редакции упомянутой статьи, в основу законодательной дифференциации вопросов, подлежащих рассмотрению и разрешению судом в порядке гл. 47 УПК РФ, положен критерий инициатора уголовно-процессуальной деятельности, в связи с чем они распределены по следующим группам:

1. Вопросы о возмещении вреда реабилитированному, восстановлении его трудовых и иных прав (производство возбуждается по ходатайству реабилитированного).

2. Вопросы об УДО, освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью, с истечением сроков давности обвинительного приговора, о зачете времени пребывания под стражей, продлении, об изменении или о прекращении применения принудительных мер медицинского характера, об освобождении от наказания в связи с декриминализацией преступления, о разъяснении сомнений и неясностей приговора, об отсрочке исполнения приговора (производство возбуждается по ходатайству осужденного и (или) его адвоката).

3. Вопросы о заключении под стражу осужденного, предусмотренные пп. 18, 18¹ ст. 397 УПК РФ (производство возбуждается по представлению органа внутренних дел или учреждения (органа) УИС).

4. Вопросы экстрадиции и иные международно-правовые вопросы, рассматриваемые с учетом данного специфического законодательства.

5. Вопросы о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, об изменении вида исправительного учреждения, отмене УДО, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, об отмене либо о дополнении возложенных на осужденного обязанностей, об исполнении приговора при наличии других неисполненных приговоров, освобождении от наказания несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия, отмене отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, о замене неотбытой части наказания бо-

лее мягким видом наказания либо об освобождении от наказания в виде ограничения по военной службе (производство возбуждается по представлению учреждения (органа), исполняющего наказание, либо иного компетентного органа).

Позитивно оценивая данные изменения, обратим внимание на следующие законодательные «упущения».

Так, вопрос о назначении, продлении, изменении или прекращении применения принудительных мер медицинского характера отнесен новой редакцией ст. 399 УПК РФ процессуального закона к вопросам, которые рассматриваются не только по представлению учреждения или органа, исполняющего наказания, но и по ходатайству осужденного. Здесь следует обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, принудительные меры медицинского характера, как правило, реализуются в отношении лиц, к которым они применены в порядке гл. 51 УПК РФ; во-вторых, указанными специальными нормами УПК РФ (ст. 445), которые не учтены гл. 47 УПК РФ, установлено, что данные вопросы рассматриваются по ходатайству администрации медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, а также по ходатайству лица, к которому применены данные меры уголовно-правового характера, его защитника или законного представителя.

Защитник, законный представитель, близкий родственник не включены законодателем в число тех участников уголовно-исполнительного судопроизводства, которые могут его инициировать. Условным исключением является ч. 4 ст. 399 УПК РФ, согласно которой осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката. С одной стороны, к числу таких прав относится подача в суд соответствующего ходатайства, с другой стороны, вопрос о наделении адвоката осужденного статусом защитника неоднозначно решен в уголовно-процессуальном законе.

Еще пример. Вопрос, предусмотренный п. 1 ст. 397 УПК РФ, рассматривается согласно п. 1 ч. 1 ст. 399 УПК РФ по ходатайству самого реабилитированного. При этом положения гл. 18 УПК РФ «Реабилитация» с учетом ее истолкования Конституционным Судом РФ предоставляет право требовать возмещения вреда, причиненного в результате уголовного преследования, не только реабилитированному, но и его наследникам, близким родственникам, родственникам, иждивенцам умершего реабилитированного.

В уголовно-исполнительном судопроизводстве предметом судебного рассмотрения в абсолютном большинстве являются факты, не связанные с обстоятельствами совершенного лицом преступления, данными о личности, входившими в предмет доказывания по уголовному делу. В ходе

рассмотрения и разрешения вопросов, касающихся исполнения приговора, за основу берется не ретроспективный анализ, что свойственно, например, апелляции, кассации, производству в надзорной инстанции⁵, а совершенно иные новые обстоятельства, характеризующие отношение осужденного к основным средствам исправления, указанным в ст. 9 УИК РФ, наступление определенных юридических фактов (например, отбытие осужденным определенного уголовным законом срока наказания, возмещения вреда, причиненного преступлением, прохождение лечения от алкогольной, наркотической и иной зависимости и др.).

Для судебной деятельности, установленной гл. 47 УПК РФ, характерна такая процессуальная форма, как судебное заседание, о чем закон прямо говорит в ч. 6 ст. 396 УПК РФ: «Вопросы, связанные с исполнением приговора, судья решает единолично в судебном заседании». Стоит отметить, что она существовала и в период действия УПК РСФСР 1960 г. и была предусмотрена ч. 1 ст. 369.

Судебное заседание в уголовно-исполнительном судопроизводстве имеет черты, часть которых присущи судебному разбирательству уголовного дела в суде первой инстанции. Однако, как справедливо отметил В. В. Николюк, порядок судебного заседания по рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора, не является копией или неким конгломератом процессуальных форм разбирательства уголовных дел. Он представляет собой самостоятельное правовое явление, отвечающее сути задачи, стоящей в этих условиях перед судом, — разрешению вопросов уголовно-исполнительного характера⁶.

Подробно об организационных и процессуальных началах в судебном заседании в стадии исполнения приговора закон ничего не говорит. Статья 399 УПК РФ лишь упоминает, что судебное заседание начинается с доклада представителя учреждения или органа, подавшего представление, либо с объяснения заявителя. Затем исследуются представленные материалы, заслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, мнение прокурора, после чего судья выносит постановление.

Действующая редакция ст. 399 УПК РФ неудачна во многих аспектах. Во-первых, положение о том, что «вопросы, связанные с исполнением приговора, судья разрешает единолично в судебном заседании», вклю-

⁵ Шабалина Л. А. Обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденного при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 73.

⁶ Николюк В. В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР. Иркутск, 1989. С. 73.

чено по непонятным причинам в содержание ст. 396 УПК РФ, устанавливающей правила определения подсудности. При этом очевидно, что данное законоположение логичнее было бы включить в ст. 399 УПК РФ, в которой регулируется порядок рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора.

Во-вторых, в уголовно-процессуальном законе, в том числе в ст. 399 УПК РФ, не определены правила применения общих условий судебного разбирательства, установленные гл. 35 УПК РФ. При этом многие из них необходимы для обеспечения такой процедуры, которая гарантировала бы вынесение решений, отвечающих стандартам уголовного правосудия (непосредственность и устность, гласность, неизменность состава суда, равенство прав участников, секретарь судебного заседания, регламент судебного заседания, протокол судебного заседания и замечания на него).

К постановлениям, выносимым в уголовно-исполнительном судопроизводстве, предъявляются общеизвестные требования: законность, обоснованность, мотивированность. В некоторых случаях принимаемые судебные решения должны отвечать критериям справедливости. Само судебное решение имеет традиционную структуру: вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части.

Одним из существенных пробелов в нормативной регламентации судебно-исполнительных производств являются процессуальные сроки. Формально (условно) проблему отсутствия в гл. 47 УПК РФ специальных правил о сроках производства решает закрепленный в ст. 6¹ УПК РФ принцип разумного срока уголовного судопроизводства. В самом общем виде в соответствии с данным законоположением производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, должно осуществляться в разумный срок. Однако очевидно, что такое абстрактное распространение столь принципиальных правил не восполняет серьезный пробел в правовом регулировании.

В соответствии с принципом обжалования процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ) судебные постановления, вынесенные в порядке исполнения приговора, также могут быть пересмотрены в апелляционном и кассационном порядке. Кроме того, никаких законодательных барьеров пересмотра постановлений, вынесенных по правилам гл. 47 УПК РФ, в надзорном порядке нет. Однако законодатель вновь допустил пробел, указав только такую форму апелляционного обжалования не вступивших в законную силу решений. Причем ст. 401 УПК РФ «Обжалование постановления суда» носит бланкетный характер и отправляет к порядку обжалования не вступивших в законную силу судебных

решений, принятых в ходе производства по уголовному делу. С учетом значимости решений, принимаемых судом в уголовно-исполнительном судопроизводстве, такая ситуация является недопустимой, поскольку глава 45¹ УПК РФ не учитывает особенности данного уголовно-процессуального производства, в ней не устанавливаются специальные основания для отмены или изменения постановления суда, пределы прав суда апелляционной инстанции, круг лиц, обладающих правом апелляционного обжалования, и т. д. Указанное в полной мере относится также к пересмотру вступивших в законную силу решений.

§ 3. Структура производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора

Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, привлекает внимание ученых и практиков по нескольким причинам, в числе которых его слабая правовая регламентация, большой фактический объем юридических дел, разрешаемых в порядке гл. 47 УПК РФ, а также серьезность правовых последствий принимаемых решений для осужденного, потерпевшего и иных лиц¹.

Отсутствие в УПК РФ закрепленной структуры рассматриваемого производства, выделения соответствующих этапов движения материалов, имеющего место в реальном правоприменении и обусловленного логикой данного вида судебной деятельности, является одной из проблем законодательного регулирования уголовно-исполнительного судопроизводства.

Сложность законодательного разграничения этапов судебных производств в сфере исполнения приговора в УПК РФ² объективно обусловлена прежде всего тем, что процесс формирования органами и учреждениями, исполняющими наказания, изначальных материалов, достаточных для принятия судом их к рассмотрению, регламентирован преимущественно уголовно-исполнительным законодательством³.

¹ Количество рассматриваемых судами уголовных дел и дел, связанных с исполнением приговора, практически одинаково. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2019 г. в порядке главы 47 УПК РФ в суды поступило примерно 770 тысяч материалов, что вполне соизмеримо с показателями производства по уголовным делам.

² Именно данный закон (УПК РФ) является специализированным, если иметь в виду специфику общественных отношений, сопровождающих участие суда в исполнении приговора.

³ *Шабалина Л. А.* Подготовка и назначение судебного заседания в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Вестник Кузбасского института. 2014. № 4(21). С. 115–116.

Важную роль в регулировании досудебного этапа подготовки материалов отведена ведомственным нормативным актам. К их числу относятся, например, приказы Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества»⁴ и от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы»⁵ и др.

В современных правовых условиях задача по уголовно-процессуальной регламентации досудебного этапа подготовки материалов является крайне сложной. При этом считаем необходимым урегулировать в УПК РФ этап возбуждения производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, включая установление соответствующей системы поводов. На это обращалось внимание еще в советское время. М. К. Свиридов указывал, что этап инициирования уголовно-процессуальной деятельности в стадии исполнения приговора не должен регулироваться нормами уголовно-процессуального законодательства, несмотря на то что он создает основу для осуществления уголовно-процессуальной деятельности⁶.

Сходные мнения высказываются и сегодня. Так, А. П. Скиба полагает, что первый этап (возбуждение производства) может всеобъемлюще регламентироваться уголовно-исполнительным законодательством, а последующие (подготовка дела к судебному заседанию и судебное заседание) — к уголовно-процессуальным. Между тем в УПК РФ следует дополнительно закрепить процедуру проверки материалов по вопросам, решаемым судом в стадии исполнения приговора, на предмет их соответствия уголовно-исполнительному законодательству, а также порядок действий судьи при выявлении таких нарушений⁷.

На проблему законодательного определения системы поводов обращено внимание в некоторых исследованиях. Например, Ю. А. Тябина

⁴ *Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества* : приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 (ред. от 22.08.2014) // Рос. газета. 2009. 14 авг. ; Рос. газета. 2014. 5 сентября.

⁵ *Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы* : приказ Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 (ред. от 02.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Свиридов М. К. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания. Томск, 1972. С. 32–33.

⁷ Скиба А. П. Поводы для возбуждения производства по вопросам, решаемым в стадии исполнения приговора: проблемы межотраслевого регулирования // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2(39). С. 93–95.

в качестве поводов к возбуждению производства рассматривает ходатайство лица или представление компетентного учреждения или органа в соответствии с ч. 1 ст. 399 УПК РФ⁸. В целом соглашаясь с позицией автора, полагаем, что подобное определение поводов является несколько упрощенным. Более удачной представляется позиция данного автора, касающаяся основания возбуждения производства, предусмотренного гл. 47 УПК РФ: «Основаниями возбуждения производства ... служат предусмотренные нормами уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства обстоятельства, изменяющие условия реализации приговора суда»⁹.

На наш взгляд, в уголовно-процессуальном законодательстве в качестве поводов для возбуждения уголовно-исполнительного судопроизводства должны быть закреплены:

- ходатайство осужденного, поданное лично;
- ходатайство адвоката осужденного, поданное по поручению доверителя;
- ходатайство законного представителя осужденного;
- представление учреждения или органа, исполняющего наказание;
- представление иного компетентного органа.

Некоторые процессуалисты небезосновательно предпринимают попытки структурировать производство, осуществляемое по правилам гл. 47 УПК РФ. При этом обращается внимание на необходимость урегулирования в законе этапа назначения и подготовки судебного заседания.

Так, А. А. Крымов полагает, что «для конкретизации полномочий судьи, необходимых для надлежащего рассмотрения различных вопросов исполнения приговора, судебную деятельность необходимо четко разделить на три этапа: возбуждение производства, подготовка дела к судебному заседанию и судебное заседание»¹⁰.

По мнению В. И. Качалова, серьезный пробел в действующем УПК РФ при регламентации порядка разрешения вопросов, предусмотренных ст. 397 УПК РФ, — неурегулированность процедуры назначения и подготовки к судебному заседанию. Выделение в законе этапа назначения судебного заседания, считает ученый, позволило бы в некоторой степени обеспечить эффективность и своевременность разрешения вопросов,

⁸ Тябина Ю. А. Уголовно-процессуальные правоотношения в стадии исполнения приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 11.

⁹ Там же.

¹⁰ Крымов А. А. Этапы стадии исполнения приговора // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2014. № 7. С. 179.

предусмотренных ст. 397 УПК РФ, а также создать условия для реализации уголовно-процессуальных гарантий участниками данного судебного разбирательства¹¹.

А. П. Скиба указывает, что в ст. 399 УПК РФ многие вопросы не нашли своего разрешения: отсутствует регулирование этапа подготовки дела к судебному заседанию; неясно, может ли приостанавливаться судебное заседание, в частности, для ознакомления участвующих лиц с представленными материалами, и какими процессуальными средствами должен пользоваться суд для уточнения сведений, имеющихся в представленных материалах. При этом, считает автор, этап возбуждения производства в порядке исполнения приговора должен всеобъемлюще регламентироваться в уголовно-исполнительном законодательстве, а последующие (подготовка дела к судебному заседанию и судебное заседание) — относиться к сфере уголовно-процессуального регулирования¹².

Действительно, до сих пор в УПК РФ остаются неурегулированными как полномочия судьи по поступившим в суд материалам, так и совокупность обстоятельств, подлежащих выяснению по ним, порядок назначения и вызова в судебное заседание заинтересованных лиц, сроки его проведения. Иными словами, фактически отсутствует общий регламент подготовки к судебному заседанию, предусмотренный ст. 399 УПК РФ. В результате заинтересованные лица не имеют легальной возможности заявить ходатайства и отводы, отозвать поданное представление (ходатайство), дополнить представленные материалы, обратиться к суду с просьбой о содействии в получении недостающих документов.

По этим причинам в судебной практике при применении норм главы 47 УПК РФ возникают неоднозначные ситуации. Использованию в уголовно-исполнительном судопроизводстве по аналогии положений гл. 33 УПК РФ «Общий порядок подготовки к судебному заседанию» препятствует различие общественных отношений в данных случаях. Назначение данной процедуры лишь внешне совпадает с целями и задачами стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Являясь самостоятельным и необходимым этапом любого производства (по уголовному делу; по рассмотрению и разрешению вопросов,

¹¹ Качалов В. И. Особенности процессуального порядка разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2(38). С.99.

¹² Скиба А. П. Некоторые проблемы разграничения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 11.

связанных с исполнением приговора и т. д.), подготовка к судебному заседанию призвана обеспечить условия для рассмотрения и разрешения дела по существу, а также устранить препятствия для рассмотрения дела в ходе судебного разбирательства. Рассуждая о понятии и значении данной стадии производства по уголовному делу, В. В. Кальницкий указывает: «В условиях современного охранительного уголовного судопроизводства можно вести речь о такой самостоятельной задаче первой судебной стадии, как обеспечение прав участников предстоящего судебного разбирательства»¹³. Думается, что данное справедливое умозаключение ученого в полной мере применимо к уголовно-исполнительному судопроизводству.

Признавая целесообразным дополнение гл. 47 УПК РФ нормами, регламентирующими подготовку и назначение судебного заседания по делам, связанным с исполнением приговора, необходимо отметить, что качественное предварительное изучение материалов, поступивших из учреждений и органов, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового воздействия, судом, а также осужденным и (или) его адвокатом является необходимым условием для вынесения законного, обоснованного и мотивированного решения.

Следует отметить, что до недавнего времени в законе не содержалось требования об извещении заинтересованных лиц о дате, времени и месте судебного заседания. Данное упущение было законодателем устранено в 2011 г. В соответствии с действующей редакцией ч. 2 ст. 399 УПК РФ заинтересованные лица, учреждения и органы должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Тем не менее УПК РФ не устанавливает сроки рассмотрения поступивших в суд материалов и виды соответствующих решений, которые могут быть приняты судом.

Полагаем, что в целях совершенствования процессуального порядка уголовно-исполнительного судопроизводства, в том числе посредством регламентации этапа подготовки и назначения судебного заседания, УПК РФ необходимо дополнить положениями, устанавливающими, что по поступившим в суд материалам по вопросам исполнения приговора судья принимает одно из следующих решений:

- 1) о направлении материалов по подсудности в соответствии со ст. 396 УПК РФ;
- 2) о возвращении материалов заявителю для соответствующего оформления;

¹³ Кальницкий В. В. Понятие и значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в уголовном процессе // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 4(67). С. 38.

- 3) об отказе в принятии материалов к производству;
- 4) о прекращении производства по материалам;
- 5) о назначении судебного заседания.

Кроме того, для комплексного регулирования данного этапа судопроизводства надлежит предусмотреть, что при поступлении в суд представления (ходатайства) и соответствующих материалов судом должны быть выяснены и разрешены следующие вопросы:

- 1) об их подсудности;
- 2) о достаточности представленных материалов для разрешения по существу;
- 3) о форме участия осужденного в судебном заседании при наличии заявленного ходатайства об этом;
- 4) о необходимости участия в судебном заседании прокурора и других лиц.

При отсутствии оснований, препятствующих внесению представления (ходатайства) в судебное заседание для рассмотрения и разрешения по существу, итоговым процессуальным решением судьи, принятом на этапе подготовки и назначения судебного заседания, должно быть постановление о назначении судебного заседания. В нем необходимо указать дату, время и место судебного заседания, субъектный состав (участие осужденного, его адвоката, законного представителя, прокурора, в случаях, предусмотренных законом, потерпевшего, его представителя, законного представителя, переводчика, а также иных лиц, чье участие признано судом необходимым для рассмотрения и разрешения вопроса по существу).

В постановлении также должны содержаться решения о назначении судебного заседания с указанием фамилии, имени и отчества лица, в отношении которого решается вопрос (осужденного или иного лица). Копия постановления судьи должна быть направлена всем заинтересованным лицам.

Пробелы уголовно-процессуального законодательства в анализируемой части привели к тому, что в судебной практике нередко встречаются случаи, когда к судебному рассмотрению назначаются материалы, которые в силу требований закона, а также правовых позиций Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ в принципе не могут быть разрешены по существу.

Особую актуальность и тревогу в контексте обсуждаемой проблематики приобретает практика «заочного», без участия в судебном заседании осужденного, разрешения ряда вопросов, связанных с исполнением приговора. В частности, суд по существу рассматривает в отсутствие

осужденного представление о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, отмене условного осуждения, заведомо зная еще на этапе изучения поступивших материалов, что местонахождение осужденного не установлено и возможность его участия в судебном заседании фактически исключена.

Проведенное с участием автора изучение судебной практики показало¹⁴, что суды, признавая невозможным в условиях действующего нормативного регулирования (п. 20 ст. 47, ч. 2 ст. 399 УПК РФ) разрешение по существу представлений судебных приставов-исполнителей, УИИ о замене назначенного судебным приговором наказания более строгим его видом, отмене условного осуждения в отсутствие осужденного¹⁵, выносят следующие виды постановлений:

- 1) о прекращении производства по материалам;
- 2) об оставлении представления без рассмотрения;
- 3) об отказе в удовлетворении представления.

Полагаем, что при таких установленных судом обстоятельствах поступившие от учреждения (органа), исполняющего наказания, в суд материалы не должны назначаться к рассмотрению.

Разночтения на практике вызывает и определение подсудности вопросов, связанных с исполнением приговора. Право на «законный» суд возведено в ранг конституционных, т. е. наиболее важных прав человека и гражданина в сфере правосудия (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ). Вопросы соответствия положений УПК РФ, регламентирующих вопросы подсудности дел об исполнении приговора, не раз становились предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ¹⁶.

¹⁴ Изучено более 2000 постановлений, вынесенных судами 60 субъектов Российской Федерации в 2011–2018 гг. по результатам рассмотрения в порядке ст. 399 УПК РФ ходатайств осужденных, представлений учреждений и органов, исполняющих наказания.

¹⁵ Проблема заочного правосудия характерна именно для рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением судебных решений о применении наказания и (или) иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией лица от общества, поскольку, если лицо лишено свободы, то проблем с обеспечением его участия в судебном заседании нет, место его нахождения всегда известно.

¹⁶ См., напр.: *По запросу* Заднепровского районного суда города Смоленска о проверке конституционности положения части четвертой статьи 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 2015 г. № 2664-О ; *По запросу* Курганского областного суда о проверке положений статей 50, 80 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 396, 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 г. № 2-О и др. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об актуальности и важности обозначенной проблемы для уголовного процесса свидетельствует и определенное внимание к ней на страницах юридической печати¹⁷.

Подсудно ли поступившее представление (ходатайство) данному суду — это первое обстоятельство, которое должно быть выяснено судом при поступлении материалов. Определение подсудности не требует проведения судебного заседания и участия в нем каких-либо заинтересованных лиц. Руководствуясь положениями ст. 396 УПК РФ и установив, что поступившее в суд представление (ходатайство) неподсудно данному суду, судья обязан принять решение о передаче материалов по подсудности.

На практике суды часто назначают к судебному рассмотрению неподсудные материалы, а само решение о передаче по подсудности принимают по результатам судебного заседания, проведенного с участием заинтересованных лиц.

Если материалы были приняты судом к рассмотрению, то в судебном заседании суд не может передать дело по подсудности. Поскольку в таких случаях в ходе судебного заседания судом устанавливаются обстоятельства, не позволяющие по существу разрешить вопрос, связанный с исполнением приговора, должно быть принято решение о прекращении производства. Решение об отказе в удовлетворении представления (ходатайства) «незаконным» судом принято быть не может.

После установления подсудности поступивших материалов и их предварительного исследования суд должен оценить их полноту с точки зрения достаточности для рассмотрения и разрешения по существу в судебном заседании. К числу решений, которые могут быть приняты судом по результатам изучения поступивших материалов, относится решение об их возвращении заявителю для соответствующего оформления.

В пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» указывается, что при поступлении в суд ходатайства или представления по вопросам, связанным с исполнением пригово-

¹⁷ См., напр.: *Николюк В. В.* Почему мировой судья вправе применять условное осуждение, но не вправе его отменить? // *Мировой судья*. 2017. № 5. С. 32–35; *Николюк В. В., Виноградова В. А.* Полномочия мирового судьи при исполнении приговора: нужна определенность в подсудности вопросов отмены условного осуждения // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 11. С. 36–40; *Дорошков В. В.* Совершенствование стадии исполнения приговора // *Мировой судья*. 2017. № 9. С. 33–40; *Борисов К. А.* Подсудность вопросов, связанных с исполнением приговора // *Уголовный процесс*. 2017. № 9(153). С. 60–66.

ра, судья проверяет, приложены ли к нему документы, необходимые для разрешения вопроса по существу, и копии соответствующих судебных решений. Если в поступивших материалах не содержится достаточных данных для рассмотрения ходатайства или представления и в судебном заседании восполнить их невозможно, суд в ходе подготовки к его рассмотрению возвращает эти материалы для соответствующего оформления. Суд оказывает содействие в сборе сведений, которые не могут быть получены или истребованы осужденным, его законным представителем или адвокатом либо администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание. В судебной практике такие решения встречаются довольно часто.

Наряду с решением о возвращении материалов для дополнительного оформления может быть принято решение о прекращении по ним производства. Подобное решение уместно до проведения судебного заседания в случае, например, когда заявителем отозвано поданное представление (ходатайство). Его принятие не требует проведения судебного заседания с участием заинтересованных лиц и установления фактических обстоятельств. Однако суды иногда поступают иначе.

Отсутствие надлежащего правового регулирования этапа подготовки к судебному заседанию в рамках уголовно-исполнительного судопроизводства ведет к тому, что суды нередко принимают по сути незаконные (неправосудные) решения. Полагаем, что для устранения подобной практики, которая противоречит приоритету обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве, требуется восполнить законодательные пробелы посредством дополнения главы 47 УПК РФ нормами, регламентирующими полномочия судьи по поступившим в суд материалам, виды принимаемых по результатам их исследования процессуальных решений и оснований для их принятия¹⁸.

Актуальность совершенствования в этой части уголовно-процессуального законодательства продиктована предназначением этапа подготовки и назначения судебного заседания, предметом которого являются вопросы исполнения приговора, призванного создать необходимые условия для вынесения законных, обоснованных и мотивированных решений, устранения препятствий для рассмотрения по существу внесенных ходатайств и представлений.

¹⁸ Об этапе назначения материалов к рассмотрению подробнее см.: *Шабалина Л. А.* Указ. соч. С. 104–119; *Николюк В. В., Пупышева Л. А.* Подготовка и назначение судебного заседания в связи с рассмотрением вопросов исполнения приговора // Уголовное судопроизводство. 2018. № 2. С. 37–42.

В отличие от этапа подготовки и назначения материалов к рассмотрению, порядок судебного заседания относительно регламентирован ст. 399 УПК РФ. В частности, законоположениями, содержащимися в гл. 47 УПК РФ, установлено, что вопросы, связанные с исполнением приговора, рассматриваются и разрешаются по существу судом в судебном заседании¹⁹.

Сама структура, как и порядок проведения судебного заседания, фрагментарно регламентированы ч. 7 ст. 399 УПК РФ и, исходя из буквального понимания данной нормы, включает следующие этапы:

- 1) доклад представителя учреждения или органа, исполняющего наказание;
- 2) исследование представленных материалов;
- 3) объяснения лиц, явившихся в судебное заседание;
- 4) мнение прокурора;
- 5) вынесение постановления.

Нельзя не отметить, что законодательное положение о том, что «судебное заседание начинается с доклада представителя учреждения или органа, подавшего представление», является некорректным и противоречит общим условиям и установленной последовательности судебного разбирательства.

Судебное заседание должно включать подготовительную часть, в которой открывается судебное заседание, проверяется явка лиц, чье участие предусмотрено законом и необходимо для принятия решения, объявляется состав суда, разрешаются заявленные ходатайства, принимается решение о возможности или невозможности рассмотрения и разрешения представления по существу, участникам судебного заседания разъясняются их права. В подготовительной части судебного заседания устанавливается возможность и создаются условия для рассмотрения и разрешения ходатайства (представления) по существу.

Заслушивание доклада представителя учреждения или органа, исполняющего наказание, объяснений лиц, явившихся в судебное заседание и мнения прокурора, а также исследование представленных материалов должно осуществляться в рамках аналога судебного следствия,

¹⁹ В пункте 50 ст. 5 УПК РФ содержится следующее легальное определение судебного заседания — это «процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу». Статья 5 УПК РФ определяет также такие понятия, как «уголовное судопроизводство» и «досудебное производство». Судебное производство в этом контексте осталось без внимания законодателя. Однако, исходя из структуры УПК РФ, раздел XIV «Исполнение приговора» включен в часть третью «Судебное производство».

предусмотренного гл. 37 УПК РФ. В данной части судом должны быть исследованы представленные участниками производства материалы, которые, на наш взгляд, являются доказательствами²⁰. Исследование судом сведений, представленных заинтересованными лицами, происходит с помощью судебных действий. Судебное решение (постановление) должно приниматься судом в совещательной комнате.

Итак, изложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Структура уголовно-исполнительного судопроизводства, включающая досудебный и судебный этап производства, не регламентирована УПК РФ.

2. В настоящее время досудебный этап подготовки материалов не входит в предмет правового регулирования уголовно-процессуального права и установлен преимущественно нормами уголовно-исполнительного законодательства, в том числе ведомственными нормативными актами.

3. Процедура проведения судебного разбирательства (заседания) вопросов, связанных с исполнением приговора, установлена ст. 399 УПК РФ. В отличие от судебного разбирательства уголовных дел, не прописаны его этапы (подготовительная часть, судебное следствие и т. д.)

4. УПК РФ не содержит специальных правил обжалования судебных постановлений, вынесенных в порядке гл. 47 УПК РФ. Статья 401 УПК РФ является бланкетной.

²⁰ Этот вопрос будет рассмотрен более подробно далее.

§ 4. Участники производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора

Большинство норм раздела II УПК РФ, посвященного правовому регулированию процессуального положения участников уголовного судопроизводства, касаются субъектов производства по уголовному делу.

В производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, вовлечен достаточно широкий круг участников: суд, прокурор, представитель учреждения (органа), исполняющего наказание (иного компетентного органа), осужденный, адвокат осужденного и т. д. Однако ни в общих, ни в специальных нормах уголовно-процессуального закона практически не определяются выполняемые ими функции и содержание процессуального статуса (права, обязанности и ответственность).

В исследованиях, которые освещают процессуальные проблемы уголовно-исполнительного судопроизводства, справедливо, на наш взгляд, обращается внимание на то, что законодательная регламентация полномочий основных его участников нуждается в совершенствовании¹. Так, Ю. А. Тябина обоснованно указывает, что правовое положение субъектов правоотношений в стадии исполнения приговора характеризуется фрагментарным и неравнозначным регулированием².

Авторы сходятся во мнении, что действующая редакция норм главы 47 УПК РФ существенно ограничивает возможности участников производства эффективно выполнять свои функции и полноценно отстаивать свои права и законные интересы.

¹ В литературе высказывались идеи о создании единого процессуального статуса участника производства, связанного с разрешением вопросов исполнения приговора, однако полагаем, что такой подход не решит обозначенную проблему (Литвинов Р. В. Рассмотрение судом вопросов, связанных с исполнением приговора. Воронеж, 1964).

² Тябина Ю. А. Уголовно-процессуальные правоотношения в стадии исполнения приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 12.

Суд. Основная цель уголовно-процессуальной деятельности, предусмотренной главой 47 УПК РФ, состоит в обеспечении прав и законных интересов всех ее участников посредством правильного применения норм уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и иного законодательства, регулирующих складывающиеся в ходе реализации решений суда правоотношений. Судебная защита является одной из важнейших правовых гарантий и средством достижения обозначенной цели.

В юридической литературе справедливо, на наш взгляд, отмечается, что «широкие полномочия судебной власти на стадии исполнения приговора гарантируют более полное достижение обозначенных в ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации целей наказания, обеспечивая возможность уточнения мер государственного принуждения в зависимости от поведения самого осужденного, а также степени его исправления»³.

Действующее законодательство относит рассмотрение и разрешение вопросов, указанных в ст. ст. 397, 398, 400 УПК РФ, к исключительной прерогативе суда. При этом необходимо обратить внимание на наличие в юридической науке мнения, что данная деятельность не является процессуальной и что ее необходимо вывести из пределов судебной компетенции⁴.

Так, А. Б. Диваев полагает, что такая деятельность является процессуальной формально. С точки зрения системы производства по уголовному делу, полагает автор, ее следует относить не к стадиям, а к дополнительному производству, поскольку она направлена на достижение совершенно иной цели (как предполагается, сопутствующей), нежели основное производство по уголовному делу. Производство, предусмотренное главой 47 УПК РФ, по сути, является уголовно-исполнительным, а поэтому закон требует в этой части существенного изменения⁵.

В. И. Жажицкий, отмечая важное социально-правовое значение процессуальной деятельности, связанной с исполнением приговора, которую традиционно признают самостоятельной стадией уголовного процесса, называет такой подход необоснованным, полагая, что уголовный процесс как деятельность осуществляется только по возбужденному уголовному

³ Тедтоев А. С. Судебная власть на стадии исполнения // Администратор суда. 2019. № 4.

⁴ Например, В. И. Качалов предлагает передать полномочия по рассмотрению и разрешению вопросов об УДО общественным наблюдательным комиссиям.

⁵ Диваев А. Б. Сущность деятельности по исполнению приговора в уголовном процессе // Вестник Кузбасского института. 2017. № 4(33). С. 111–117.

делу, а «если оно уже разрешено, приговор вступил в законную силу и исполняется, то нет и уголовного процесса с его необходимыми атрибутами: задачами, принципами, участниками, функциями и т. п.»⁶.

Мы уже говорили о том, почему наличие в УПК РФ нормативных предписаний, регламентирующих процедуру рассмотрения вопросов, возникающих в процессе исполнения приговора, объективно оправданно. В пользу судебного порядка их разрешения убедительными нам представляются аргументы Т. Н. Добровольской, высказанные более 40 лет назад и не потерявшие своей актуальности и сегодня. В частности, ученая обосновала, что только такой порядок:

— в значительной мере выводит решение этого вопроса из сферы усмотрения администрации органов, ведающих исполнением соответствующего вида наказания;

— делает основой для решения этого вопроса исключительно результаты исследования, установления и оценки конкретных фактов, полученных в порядке, предписанном процессуальным законом, органом, свободным от ведомственных интересов;

— позволяет осуществить доказывание наличия или отсутствия фактических данных, необходимых по закону для принятия решения в условиях, обеспечивающих лицу, чья судьба определяется таким решением, возможности защищать свои права и законные интересы⁷.

Верным также представляется утверждение Г. Я. Борисевич, что важным является не только необходимость исключения возможности незаконного и необоснованного обвинения и осуждения, но и обеспечение и защита нарушенных прав личности, участвующей в процессе в различных качествах, в частности, осужденного в стадии исполнения приговора⁸.

Нельзя не согласиться со справедливым замечанием Л. А. Воскобитовой о том, что в современных государствах именно суд постепенно превращается в средство обеспечения и защиты верховенства права, сохранения демократических ценностей и завоеваний, в числе которых права человека⁹.

⁶ *Зажичкий В. И.* Доказывание и доказательства по УПК РФ: теоретико-правовой анализ. СПб., 2015. С. 102.

⁷ *Добровольская Т. Н.* Деятельность суда, связанная с исполнением приговора. М., 1979. С. 110–111.

⁸ *Борисевич Г. Я.* К вопросу об охране (защите) прав и законных интересов осужденного в стадии исполнения приговора // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовно-процессуального законодательства : мат-лы всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти И. Ф. Герасимова. Екатеринбург, 2003. С. 38.

⁹ *Воскобитова Л. А.* Сущностные характеристики судебной власти. Ставрополь, 2003. С. 76–77.

Поскольку судебная власть определяется как принадлежащее судам Российской Федерации исключительное властное полномочие разрешать возникающие в обществе конфликты правового характера путем осуществления в особой процессуальной форме правосудия и принятия обязательных для исполнения решений¹⁰, считаем необходимым сформулировать следующий принципиальный вывод: *судебная деятельность по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляемая посредством отправления правосудия в рамках уголовного судопроизводства, обладает всеми признаками форм реализации судебной власти, установленных ч. 2 ст. 118 Конституции РФ*¹¹. Однако данное умозаключение некоторым авторам представляется небесспорным, о чем пойдет речь далее.

Для определения функций и полномочий суда в уголовно-исполнительном судопроизводстве необходимо обратиться к вопросу о правовой природе и содержании судебной деятельности, определить, является ли она правосудием. Относительно этого в юридической науке нет единства. Существующее многообразие мнений условно можно разделить на три группы. Путем разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, суд: 1) выполняет функцию отправления правосудия¹²; 2) реализует судебный контроль¹³; 3) осуществляет одновременно и правосудие, и судебный контроль¹⁴.

В отношении последней (третьей) группы, необходимо указать, что в данном случае говорят либо о «дуалистическом» характере судебной деятельности, сочетающей в себе и правосудие, и судебный контроль, либо об одновременном выполнении двух этих функций.

Определяя соответствующую судебную деятельность в качестве правосудия, ученые исходят из того, что эта процессуальная деятельность —

¹⁰ Лазарева В. А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение : лекции-очерки. Самара, 2000. С. 21.

¹¹ Согласно ч. 2 ст. 118 Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства.

¹² Воронин О. В. Исполнение приговора по УПК РФ : учеб. пособие. Томск, 2006. С. 35 ; Николюк В. В. Уголовно-исполнительное производство в СССР. Иркутск, 1989. С. 85–90.

¹³ Амануллини А. Ф. Судебный контроль в стадии исполнения приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 98 ; Ковтун Н. Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве. Н. Новгород, 2002. С. 111.

¹⁴ Воронин О. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. Томск, 2004. С. 25.

неотъемлемая часть стадии исполнения приговора, представляющая собой продолжение начатого в предыдущих стадиях правосудия по уголовному делу¹⁵.

Вместе с тем высказывается и противоположное мнение, что хотя указанная деятельность относится к сфере уголовного процесса, она не является правосудием, так как здесь не решается основной (сущностный) вопрос уголовного судопроизводства о виновности и наказании лица, совершившего преступление¹⁶.

Правосудием в уголовном процессе принято считать деятельность суда по применению норм материального права на основе разрешения спора в особом процессуальном порядке. Такой подход является доминирующим. Дискуссии связаны главным образом с тем, какой из указанных признаков считать определяющим¹⁷.

Полагаем, что для выявления связи судебной деятельности, регламентированной главой 47 УПК РФ, с правосудием достаточно будет установить наличие правового спора, поскольку все другие свойства (применение норм материального права и особый процессуальный порядок) обусловлены судебным порядком разрешения данных дел.

Под правовым спором понимается такой конфликт, в котором спор непосредственно связан с правовыми отношениями сторон¹⁸, их юридически значимыми действиями или состояниями. Он может протекать как в форме активного противостояния, так и без такового (потенциальная форма конфликта). В последнем случае он непосредственно связан с принудительно изменяющимися правовыми отношениями.

Закрепляемая в действующем уголовно-процессуальном законодательстве модель уголовно-исполнительного судопроизводства допускает как наличие активного противостояния осужденного и учреждения (органа), исполняющего наказание (иного компетентного органа), так и отсутствие процессуального противоборства. В первом случае спор очевиден, поэтому не возникает сомнений в том, что суд, рассматривая вопрос

¹⁵ Швецов В. И. Исполнение приговора в советском уголовном процессе. М., 1982. С. 10.

¹⁶ Чечина Н. А., Элькин П. С. Проблемы правосудия развитого социалистического общества // Государство и право развитого социализма в СССР. Л., 1977. С. 307.

¹⁷ Бибило В. Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве. Минск, 2001. С. 75–86; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 1. С. 14; Бушуев Г. И. Правосудие в социалистическом обществе // Советское государство и право. 1983. № 3. С. 64.

¹⁸ В данном случае речь идет о сторонах — участниках какого-либо спора или конфликта, а не о сторонах обвинения и защиты от обвинения.

по существу, осуществляет правосудие. Во втором — спор присутствует «в потенции» ввиду объективного различия интересов участников производства, поэтому деятельность суда в этой ситуации также должна расцениваться как отправление правосудия¹⁹.

Очевидно, что сегодня правосудие в уголовном процессе не сводится к рассмотрению и разрешению по существу уголовного дела. Данный тезис находит подтверждение в правовых позициях высшей судебной инстанции страны²⁰.

Справедливыми представляются позиции, согласно которым «суд в уголовном процессе реализует единственную функцию — осуществление правосудия, которая охватывает собой не только деятельность, направленную на разрешение уголовных дел по существу»²¹. В этом отношении стоит согласиться с О. В. Панковой в том, что «суд всегда выступает как орган правосудия, независимо от того, какую категорию дел он разрешает»²².

При анализе правовой природы судебной деятельности, предусмотренной главой 47 УПК РФ, необходимо исходить из того, «что любая уголовно-процессуальная деятельность суда, направленная на разрешение входящих в компетенцию суда вопросов, требующих установления фактических обстоятельств и применения к ним норм права, обладает всеми конструктивными признаками правосудия, а завершающее такую деятельность судебное решение есть акт правосудия»²³.

Кроме того, такой вывод следует из буквального понимания текста уголовно-процессуального закона: п. 50 ст. 5 УПК РФ закреплено, что судебное заседание — процессуальная форма осуществления правосудия

¹⁹ Воронин О. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. С. 63.

²⁰ Так, пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» содержит следующее разъяснение: «Судам следует иметь в виду, что исходя из общих положений уголовно-процессуального законодательства рассмотрение жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ происходит в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных статьей 241 УПК РФ».

²¹ Дикарев И. С. Правосудие и судебный контроль в уголовном процессе: соотношение понятий // Государство и право. 2008. № 2. С. 51.

²² Панкова О. В. Правовые категории: правосудие и судебная власть // Российское правосудие. 2019. № 4. С. 56.

²³ Бурмагин С. В. Признаки и границы уголовного правосудия // Публичное и частное право. 2019. № 1(41). С. 160.

в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу; глава 47 УПК РФ находится в части третьей «Судебное производство»; ч. 6 ст. 396 УПК РФ устанавливает, что вопросы, связанные с исполнением приговора, судья разрешает единолично *в судебном заседании*.

Однако подход, в соответствии с которым правосудие в уголовном судопроизводстве есть ни что иное, как рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу, является достаточно распространенным в уголовно-процессуальной доктрине.

Такой позиции, например, придерживается Д. М. Берова, которая полагает, что под правосудием следует понимать только разрешение дела по существу либо принятие судом другого решения, касающегося дела в целом (например, приостановление дела). Она полагает, что кроме правосудия (основной функции) суд выполняет также ряд других функций: контрольную (последующий (ретроспективный) контроль); судебное санкционирование; корректирующую. К последней автор относит рассмотрение судом вопросов, связанных с исполнением наказания (корректировка исполнения наказания), характеризуя ее как сменяющую функцию, аргументируя это тем, что она осуществляется после завершения функции правосудия и на акт правосудия (приговор), его законность и обоснованность никак не влияет²⁴. Автор прямо заявляет: «Не является правосудием судебное производство на стадии исполнения приговора, поскольку на данной стадии приговор не отменяется и не изменяется, его законность и обоснованность не проверяются и под сомнение не ставятся, а лишь корректируется исполнение наказания»²⁵.

З. З. Зинатуллин и Ф. А. Абашева отмечают, что «исходя из того, что суд призван обеспечить конституционное право каждого на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина как в досудебных, так и судебных стадиях производства по уголовным делам, и того факта, что судья при разрешении названных вопросов действует с соблюдением свойственной правосудию процедуры, отдельными процессуалистами делается вывод о наличии в таких ситуациях деятельности, связанной с осуществлением правосудия», при этом утверждая, что «в основе процессуальной деятельности по осуществлению правосудия лежит только обвинение в материально-правовом выражении. ... Ответы на вопросы о том, есть ли в предъявляемом обвинении в наличии все его составные

²⁴ Берова Д. М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. С. 43.

²⁵ Берова Д. М. Совпадает ли правосудие с разрешением уголовного дела судом? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4(30). С. 18.

части, в числе которых и вопрос о виновности (невиновности) подсудимого в совершении преступления, суд может ... сформулировать их в постановляемом им судебном приговоре. ... Это и есть осуществление правосудия по уголовному делу»²⁶.

Другой автор — А. Ф. Амануллина — также отвергает мнение о том, что исследуемая судебная деятельность является правосудием: «В классическом понимании правосудие — это осуществляемая судом в законодательно обусловленной процессуальной форме деятельность по рассмотрению и разрешению уголовных дел с вынесением общеобязательного, обеспеченного государственным принуждением решения. В сфере уголовного судопроизводства результатом этой деятельности является ответ на вопрос: виновен — невиновен. Однако такой вопрос в стадии исполнения приговора не ставится»²⁷.

Подобную точку зрения высказывает и О. В. Гужва: «В стадии исполнения приговора суд, проводя контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, решая вопросы, связанные с исполнением приговора и другое, правосудие не осуществляет, так как его деятельность направлена на достижение иных целей: не допустить неправомерные действия и решения, нарушающие права граждан, организаций; восстановить нарушенное право; способствовать законному исполнению приговора, а также обеспечивать соблюдение государственных интересов в сфере уголовной политики, прав осужденных, оправданных, реабилитированных»²⁸.

О. В. Грицай указывает, что в судебной деятельности по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, «своеобразно переплетаются элементы правосудия, включая судебный контроль и судебное санкционирование»²⁹.

Д. Г. Янин по данному поводу пишет: «На стадии исполнения приговора правосудием является рассмотрение и принятие судом решения по группе вопросов, имеющих материальный характер (связанный с корректировкой приговора в части определенного судом наказания

²⁶ Зинатуллин З. З., Абашева Ф. А. Предмет уголовного судопроизводства и правосудия // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2. С. 30.

²⁷ Амануллина А. Ф. Указ. соч. С. 68.

²⁸ Гужва О. В. Теоретические и практические проблемы рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора : автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 8–9.

²⁹ Грицай О. В. Исполнение приговоров в части имущественных взысканий: процессуальная сущность, основания и порядок : автореф. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 7.

осужденному), пересмотр которых вызван обстоятельствами субъективного свойства: положительными или отрицательными действиями осужденного. Сказанное относится к разрешению вопросов, содержащихся в пунктах 2, 3, 4, 4.1, 5, 7, 8, 8.1, 16, 19 статьи 397 УПК РФ. При возникновении обстоятельств объективного (то есть независящего от воли осужденного) характера, при пересмотре приговора суд осуществляет правосудие только в одном случае, когда рассматривает вопрос о смягчении наказания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со статьей 10 Уголовного кодекса Российской Федерации (п. 13 ст. 397 УПК РФ). Рассмотрение и разрешение вопросов процессуального характера правосудием не является (п. 18 ст. 397 УПК РФ; п. 18¹ ст. 397 УПК РФ; п. 20 ст. 397 УПК РФ). Их рассмотрение создает благоприятные условия для принятия последующих решений по вопросам материального характера»³⁰.

Д. В. Тулянский категорично утверждает, что правосудие здесь вообще отсутствует, несмотря на то что уголовно-процессуальные вопросы при исполнении приговора разрешаются исключительно в судебном порядке³¹.

Деятельность суда по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, И. А. Давыдова считает судебным контролем, не входящей в процесс отправления правосудия, отдаленной от него по времени, отличающейся характером процессуально-правовых действий, предметом, субъектами, вовлекаемыми в процесс, принимаемыми судом в ходе исполнения наказаний решений, не связанных с разрешением дела по существу, называя ее «контролем за исполнением наказания»³².

Завершая представление позиций, касающихся наличия признаков правосудия у судебной деятельности, предусмотренной главой 47 УПК РФ, обратим внимание на справедливые рассуждения О. В. Ворониной о том, что «считая, что правосудие возможно лишь там, где решается вопрос о виновности и наказании, авторы не учитывают различный характер норм, подлежащих применению в ходе уголовного судопроизвод-

³⁰ Янин Д. Г. Проблемные вопросы обеспечения уголовно-процессуальными средствами баланса интересов государства и прав осужденных при разрешении отдельных вопросов исполнения приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Екатеринбург, 2018. С. 7–8.

³¹ Тулянский Д. В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве.

³² Давыдова И. А. Судебный контроль за исполнением уголовных наказаний: автореф. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 15–16.

ства. Когда речь идет о применении охранительных уголовно-правовых норм, тогда, действительно, предмет производства сводится к выяснению виновности и назначению наказания. Однако уголовный процесс опосредует применение не только охранительных, но и регулятивных уголовно-правовых норм»³³. В последнем случае установление виновности и определение наказания не предполагается, однако, на наш взгляд, этот факт вовсе не означает, что здесь нет правосудия. В связи с этим представляется, что правы те авторы, которые в число критериев определения правосудия включают признак применения норм материального права безотносительно к их правовому характеру.

Как правильно обратили внимание И. Л. Петрухин, Г. П. Батуров, Т. Г. Морщакова, деятельность суда, связанная с исполнением приговоров, имеет большое значение для достижения цели правосудия, она входит в его содержание и в определенной степени отражается на его эффективности³⁴.

Рассмотрим мнение тех авторов, которые считают, что, разрешая вопросы, связанные с исполнением приговора, суд осуществляет функцию судебного контроля. Для начала обратимся к определению судебного контроля.

По мнению Н. Н. Ковтуна, судебный контроль — это самостоятельное средство, система предусмотренных процессуальным законом средств, направленных на реализацию конституционных функций судебной власти, недопущение незаконного и необоснованного ограничения прав личности в уголовном процессе, ее восстановление в этих правах либо возможную их компенсацию средствами права³⁵.

Судебный контроль, пишет А. А. Солодилов, есть специфическая уголовно-процессуальная деятельность, направленная на обеспечение соблюдения в уголовном процессе конституционных прав и свобод участников процесса, недопущение их нарушения, восстановление незаконно и (или) необоснованно нарушенных конституционных прав³⁶.

Применительно к исполнению приговора А. Ф. Амануллина определяет судебный контроль как комплексную судебную деятельность, осно-

³³ Воронин О. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. С. 61, 62.

³⁴ Петрухин И. Л., Батуров Г. П., Морщакова Т. Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979. С. 46–47, 321–324.

³⁵ Ковтун Н. Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность, формы : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 14.

³⁶ Солодилов А. А. Судебный контроль в системе уголовного процесса России. Томск, 2000. С. 23–24.

ванную на системе процессуальных действий и решений участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, защиты, компетентных органов государства, осуществляемую в целях судебной защиты конституционных прав осужденных, оправданных и реабилитированных физических и юридических лиц, при исполнении судебных и иных процессуальных решений³⁷.

По мнению М. К. Свиридова, в производстве по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, судебный контроль осуществляется в рамках правоприменительной судебной деятельности, является ее частью и не существует отдельно. В связи с этим он отмечает, что «в данной ситуации требуется разобраться в правомерности действий не только осужденного, но и администрации, и в результате, возможно, дать отрицательную оценку поведению осужденного, но в то же время отрицательно оценить заслуживающие того действия администрации»³⁸.

Роль судебного контроля в обеспечении прав, свобод и законных интересов личности, вовлеченной в орбиту уголовно-процессуальных отношений, в рамках уголовно-исполнительного судопроизводства сложно переоценить, особенно учитывая, что с помощью него реализуется большинство конституционных принципов уголовного судопроизводства, отраженных не только в положениях главы 2 УПК РФ, но и в Конституции РФ. Однако разграничивать и (или) отделять друг от друга функции правосудия и судебного контроля считаем некорректным.

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой деятельность суда в уголовно-исполнительном судопроизводстве, т. е. рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, является отправлением правосудия. Осуществляя полномочия, закрепленные в ст. 20 УИК РФ, суд контролирует исполнение наказаний посредством осуществления правосудия.

В связи с этим *судебные решения (постановления), принимаемые судом по вопросам исполнения приговора, являются актами правосудия, которые должны соответствовать требованиям законности, обоснованности, мотивированности (ч. 4 ст. 7 УПК РФ) и справедливости.*

Особо следует отметить, что позиция об осуществлении судом правосудия в уголовно-исполнительном судопроизводстве активно отстаи-

³⁷ Амануллина А. Ф. Указ. соч. С. 70.

³⁸ Свиридов М. К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск, 1978. С. 209.

вается В. В. Николюком³⁹, при активном участии которого в содержание профильного постановления Пленума Верховного Суда РФ было включено важнейшее разъяснение, согласно которому указанная деятельность является именно правосудием⁴⁰.

Известно, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципов, под которыми в самом общем виде понимаются основные начала организации суда и его вспомогательных органов (судоустройства), а также уголовно-процессуальной деятельности (судопроизводства) в конкретный исторический период⁴¹.

Особенности уголовно-исполнительного судопроизводства (осуществляемой в его рамках процессуальной деятельности) связаны со специфическим содержанием и ограниченным действием некоторых принципов, закрепленных в главе 2 УПК РФ: состязательности, равноправия сторон и некоторых других. В УПК РФ не содержится отдельных правил, изъятий и ограничений для применения данных принципов в производстве, предусмотренном главой 47 УПК РФ⁴². Считаю целесообразным остановиться на данном аспекте более подробно.

Принцип состязательности закреплен в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ и конкретизирован применительно к уголовному судопроизводству в ст. 15 УПК РФ. Вопрос о действии указанного принципа в производстве по делам об исполнении приговора является открытым⁴³. Для уголовно-исполнительного судопроизводства (в сравнении с производством по

³⁹ См. напр.: *Николюк В. В.* Судопроизводство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, как форма осуществления правосудия: критический анализ теоретических конструкций в свете правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации // *Вестник Дальневосточного юридического института МВД России*. 2015. № 1(30). С. 5–14; *Он же.* Особенности отправления правосудия при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора // *Уголовный процесс*. 2014. № 4(112). С. 28–37; и др.

⁴⁰ *О практике применения судами законодательства об исполнении приговора*: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 (ред. от 18.12.2018) // *Рос. газета*. 2011. 30 декабря; *Рос. газета*. 2018. 26 декабря.

⁴¹ *Курс уголовного процесса* / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 262.

⁴² О принципах уголовного судопроизводства и особенностях их реализации в уголовно-исполнительном судопроизводстве см.: *Николюк В. В., Безруков С. С.* Развитие отечественной доктрины о принципах уголовного процесса в период действия УПК РФ // *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2013. № 2(49). С. 3–12.

⁴³ *Якимович Ю. К.* Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. Томск, 1994. С. 38–45; *Пышнев Д. И.* Судебное разбирательство по делам об условно-досрочном освобождении из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1981. С. 4.

уголовному делу) характерна более активная роль суда в установлении фактических обстоятельств, изложенных в ходатайстве или представлении и необходимых для вынесения решения.

Это обусловлено тем, что каждый из его участников обладает неравными процессуальными возможностями для реализации своих прав и законных интересов. Очевидно, что в подобных условиях суд не может выступать в качестве независимого участника — в «роли беспристрастного арбитра», создающего необходимые условия для исполнения остальными субъектами своих процессуальных обязанностей, реализации предоставленных прав. Суд вынужден становиться активным участником процессуальной деятельности, в некоторых случаях не только оказывая необходимое содействие, но и по собственной инициативе получая сведения, необходимые для разрешения вопросов исполнения приговора по существу. Но не противоречит ли такая активная роль суда принципу состязательности? По мнению некоторых процессуалистов, активные действия суда не укладываются в осуществляемую им функцию правосудия, так как они присущи процессуальным функциям обвинения и защиты⁴⁴.

В. Н. Бибило, например, полагая, что состязательность присуща рассматриваемому виду процессуальной деятельности, исходит из понимания принципа состязательности как психологической установки участников судопроизводства на процессуальный спор⁴⁵. Иное мнение высказано Р. В. Литвиновым, который считает, что под состязательностью УПК РФ, напротив, понимает размежевание функционального содержания деятельности различных участников⁴⁶.

Традиционно в содержание принципа состязательности включают три основных элемента: равенство процессуальных возможностей участников производства; разделение уголовно-процессуальных функций; степень активности суда в процессе собирания и оценки доказательств. В производстве по делам об исполнении приговора говорить о процессуальном равенстве возможностей основных участников процесса не приходится. Его отсутствие, на наш взгляд, очевидно.

⁴⁴ *Мотовиловкер Я. О.* О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль, 1978. С. 65; *Григорьева Н.* Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // Российская юстиция. 1995. № 8. С. 40; *Шестакова С. Д.* Проблемы состязательности в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 45.

⁴⁵ *Бибило В. Н.* Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск, 1986. С. 90.

⁴⁶ *Литвинов Р. В.* Рассмотрение судом вопросов, связанных с исполнением приговора. Воронеж, 1964. С. 96.

В производстве по уголовному делу в качестве основного элемента состязательности рассматривается размежевание основных процессуальных функций на обвинение, защиту и разрешение дела по существу. Это прямо следует из содержания ст. 15 УПК РФ.

В уголовно-исполнительном судопроизводстве такой подход невозможен по следующим причинам. Во-первых, здесь отсутствует функция обвинения. В качестве его «аналога» гипотетически можно рассмотреть намерение соответствующего учреждения или органа обратиться в суд с представлением о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, о заключении осужденного под стражу в порядке п. 18 ст. 397 УПК РФ, об отмене УДО, об отмене условного осуждения, о переводе в исправительное учреждение с более строгим режимом и т. д. В данном случае осужденный «обвиняется» в нарушении обязанностей, установленных в приговоре, и (или) предусмотренного уголовно-исполнительным законодательством порядка отбывания наказания. Очевидно, что такие рассуждения не имеют ничего общего с понятием и содержанием обвинения в совершении преступления. Сходство такой деятельности с осуществлением уголовного преследования искусственно надумано.

При этом в юридической науке неоднократно предпринимались попытки разграничить деятельность участников уголовно-исполнительного судопроизводства, относя их к сторонам, преследующим противоположный материально-правовой интерес.

Например, М. К. Свиридов полагает, что сторонами здесь являются администрация исправительного учреждения и осужденный: «Иногда при разрешении вопроса об изменении условий содержания администрация органа исполнения наказания и осужденный становятся спорящими сторонами»⁴⁷. Придерживаясь аналогичной точки зрения, В. Н. Бибило считает, что на стороне защиты выступают осужденный и его защитник, а противостоит им прокурор, высказывающий мнение о возможности условно-досрочного освобождения⁴⁸.

Л. Ф. Мартыняхин утверждает, что одной стороной в процессе является осужденный, приобретший права лица, претендующего на условно-досрочное освобождение, а другой — суд⁴⁹.

⁴⁷ Свиридов М. К. Указ. соч. С. 76–78.

⁴⁸ Бибило В. Н. Указ. соч. С. 92.

⁴⁹ Мартыняхин Л. Ф. Условно-досрочное освобождение от наказания в системе производств советского уголовного процесса // Проблемы правоведения в современный период. Томск, 1990. С. 197.

В отличие от предыдущих авторов, О. В. Воронин, напротив, оспаривает возможность выделения сторон: «В теории процессуального права под стороной понимается неизменная процессуальная позиция, отражающая направленность процессуальной деятельности участника судопроизводства в зависимости от его интереса в спорном материально-правовом отношении. Иначе говоря, основными критериями выделения стороны являются принадлежность субъектов к спорному материально-правовому отношению и изначально установленная процессуальная позиция в производстве»⁵⁰. Согласно такому подходу суд не может быть стороной в процессе в силу того, что является субъектом, разрешающим дело по существу. В противном случае его процессуальная деятельность по условно-досрочному освобождению будет являться административным разбирательством⁵¹.

Очевидно, что суд не может быть стороной в деле (в правовом споре), тем более что рассмотреть и разрешить вопрос по существу может только он. Невозможно также определить в качестве стороны прокурора. Во-первых, нельзя вести речь о наличии у него заранее установленной позиции по разрешаемому вопросу: в ходе судебного разбирательства он может поддерживать материально-правовое требование, изложенное в представлении или ходатайстве, либо выступать против него. Во-вторых, он является факультативным, т. е. необязательным участником производства, поскольку в ч. 6 ст. 399 УПК РФ закреплено его право, а не обязанность участвовать в судебном заседании.

Аналогичные соображения не позволяют признать стороной производства учреждение или орган, исполняющий наказание (иной компетентный орган), в лице представителя, поскольку он преследует не свой личный интерес, а интерес определенного органа государственной власти, который может как совпадать с позицией осужденного, так и иметь противоположную направленность.

Теоретически в производстве по делам об исполнении приговора «процессуальное состязание» между участниками производства возможно, но это не является достаточным основанием для распространения на него положений ст. 15 УПК РФ. К тому же осужденные крайне редко решаются на открытое противостояние, боясь негативных последствий (как правило, такое характерно для дел, имеющих большой общественный резонанс).

⁵⁰ Воронин О. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. С. 52.

⁵¹ Там же.

Другим элементом, характеризующим принцип состязательности, является степень активности суда. Традиционно выделяют три вида судебной активности: следственную (активную); смешанную; пассивную (модель невмешательства)⁵². Критерием их разграничения выступает ограниченность суда пределами судебного разбирательства и его возможность по собственной инициативе участвовать в процессе доказывания⁵³.

Вопрос о пределах судебного разбирательства по аспектам, связанным с исполнением приговора, УПК РФ оставляет открытым. В юридической науке его решение традиционно сводится к тому, связан ли суд требованиями заявителя.

В научной литературе по этому поводу также нет единства. Так, описывая активность суда в производствах, связанных с исполнением приговора, В. Н. Бибило указывает на его обязанность восполнять недостаточную активность иных субъектов стадии исполнения приговора⁵⁴.

Однако предположение о том, что в производстве по делам об исполнении приговора суд связан требованиями, изложенными в ходатайстве (представлении) и по собственной инициативе не может выйти за его пределы, было высказано еще в советский период⁵⁵. Сегодня аргументируются как аналогичные, так и противоположные точки зрения⁵⁶. Полагаем, что ответ на поставленный вопрос все же содержится в действующем законодательстве, но становится очевидным только при его системном толковании. Так, применяя к осужденному УДО, суд правомочен возложить на него дополнительные обязанности (например, пройти лечение в наркологическом диспансере); отказывая в удовлетворении представления УИИ об отмене условного осуждения, суд может продлить испытательный срок и возложить дополнительные обязанности на осужденного.

⁵² Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. М., 1913. Т. 1. С. 378–402; Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. М., 1916. С. 18; Тальберг Г. Д. Русское уголовное судопроизводство. Киев, 1889. Т. 1. С. 23.

⁵³ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. С. 6–10, 63–66.

⁵⁴ Бибило В. Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. С. 91.

⁵⁵ Миненок А. И. Проблемы повышения деятельности суда в стадии исполнения приговора // Принцип справедливости при осуществлении правосудия по уголовным делам. Калининград, 1989. С. 97–98.

⁵⁶ Воронин О. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. С. 54.

С учетом изложенного укажем, что общее правило определения пределов судебного разбирательства в уголовно-исполнительном судопроизводстве выглядит следующим образом: при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, суд связан требованиями, изложенными в представлении или ходатайстве, но может выйти за их пределы в случаях, предусмотренных законом.

Нельзя не сказать о том, что в последние годы в уголовно-процессуальной науке наблюдается активность в исследовании вопроса о специфике проявления при исполнении приговора принципов уголовного судопроизводства в целом⁵⁷ и состязательности в частности, предпринимаются попытки распространить действие последнего на судебную деятельность, связанную с исполнением приговора⁵⁸.

Некоторыми учеными-процессуалистами предпринимаются попытки адаптировать к производству, предусмотренному главой 47 УПК РФ, классические элементы уголовно-процессуальной состязательности⁵⁹.

Так, по мнению В. В. Дорошкова, «принцип состязательности в стадии исполнения приговора действует в значительно трансформированном виде. Функции обвинения и защиты прекращаются в момент разрешения уголовно-правового спора и вступления приговора в законную силу. На стадии исполнения приговора эти функции трансформируются в функции правозащитного характера»⁶⁰. Этот сложный тезис нуждается

⁵⁷ См., напр.: Качалов В. И. Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 492 с. ; Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 637 с. ; Тябина Ю. А. Указ. соч. 206 с. ; Буданова Л. Ю. Уголовно-процессуальное обеспечение деятельности органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 201 с. ; и др.

⁵⁸ Подробнее об этом см.: Николук В. В., Пупышева Л. А. Судебно-исполнительные производства (глава 47 УПК РФ) и принцип состязательности в уголовном процессе // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М. С. Строговича : сб. мат-лов науч. конф. М., 2019. С. 169–171.

⁵⁹ Под ними мы подразумеваем следующие: 1) функции обвинения, защиты и разрешения дела выполняют строго указанные в законе участники; 2) носители функций обвинения и защиты поставлены в положение сторон, равноправных между собой и в отношениях с судом; 3) суд руководит исследованием доказательств в судебном разбирательстве и при необходимости собирает доказательства, требующиеся для вынесения приговора.

⁶⁰ Дорошков В. В. Совершенствование стадии исполнения приговора // Уголовное судопроизводство. 2017. № 9. С. 38. Точки зрения о действии при исполнении

ся в разъяснении, поскольку закономерно возникает сразу несколько вопросов: «Может ли принцип состязательности существовать в отрыве от стороны обвинения и защиты, которых нет в стадии исполнения приговора? Если в этой стадии имеет место состязательность, то в чем конкретно проявляются ее признаки? Почему данный уголовно-процессуальный принцип, который должен работать, влиять на большинство норм, институтов, вынужден «камуфлироваться», «трансформироваться» в стадии исполнения приговора?»

К неперемным условиям существования принципа состязательности и равноправия сторон В. И. Зажицкий относит наличие предмета судебного спора — основанного на достаточных доказательствах обвинения лица в совершении преступления, которое содержится в обвинительном заключении, утвержденном прокурором. «Только наличие такого предмета, — отмечает В. И. Зажицкий, — обуславливает возникновение стороны обвинения и стороны защиты и необходимость осуществления судом функции разрешения уголовного дела ... состязательность не может распространяться на досудебное производство. Она реализуется только в тех судебных стадиях, в которых суд с участием сторон рассматривает предмет судебного спора и решает вопрос о виновности или невиновности подсудимого, т. е. в судах первой и апелляционной инстанций, а также при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств»⁶¹.

При такой характеристике принципа состязательности и границ его действия в уголовном процессе, с чем в основном следует согласиться, позиция о трансформации принципа состязательности в стадии исполнения приговора не выдерживает критики. Реально представить состязательность судебного разбирательства, где нет судебного спора о виновности подсудимого, нет стороны обвинения и защиты, затруднительно или вовсе невозможно. Предположения отдельных процессуалистов о том, что в стадии исполнения приговора все же реализуются функции обвинения и защиты, а сторону обвинения в судебном заседании представляет учреждение или орган, исполняющий наказание⁶², вряд ли можно воспринимать серьезно⁶³.

приговора принципа состязательности в трансформированном виде придерживается и В. И. Качалов (См. его: Уголовно-процессуальное регулирование исполнения итоговых судебных решений. М., 2017. С. 84).

⁶¹ Зажицкий В. И. Состязательность в уголовном процессе // Государство и право. 2014. № 8. С. 47.

⁶² Левченко О. В., Камардина А. А. Реализация принципов уголовного судопроизводства судом в стадии исполнения приговора. М., 2013. С. 86.

⁶³ Подробнее об этом: Николок В. В., Пупышева Л. А. Указ. соч. С. 169–171.

В основе другого подхода к решению вопроса о действии принципа состязательности при исполнении приговора лежит тезис об отнесении последнего (исполнения приговора) к стадиям производства по уголовному делу. Логика рассуждений здесь такова: поскольку состязательность как судопроизводственный принцип действует в судебных стадиях процесса, он должен распространяться и на исполнение приговора. Однако до сих пор никто из исследователей феномена состязательности уголовного судопроизводства не привел конкретных примеров (положений), с очевидностью иллюстрирующих состязательные начала уголовно-исполнительного судопроизводства, предусмотренного гл. 47 УПК РФ. В связи с этим не удивляет состояние некой научной «раздвоенности» отдельных процессуалистов, убежденных в том, что принцип состязательности простирается на стадию исполнения приговора, но так и не нашедших подтверждения этому. «Принцип состязательности проявляется наиболее полно в судебном заседании суда первой инстанции, действует он и при рассмотрении судом жалоб на досудебном производстве, и на последующих судебных стадиях процесса. Данный принцип должен реализовываться, — утверждает, противореча сама себе Ю. П. Якубина, — и в стадии исполнения приговора. Однако возникает вопрос, каким образом должен быть реализован принцип, если в рамках данной стадии нет обвинения»⁶⁴.

Процедура разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, имеет некоторые общие черты с судебным разбирательством уголовного дела. Однако производство, регулируемое главой 47 УПК РФ, объективно не попадает в сферу действия этого принципа, если исходить из правильного понимания последнего. Между двумя видами указанных уголовно-процессуальных производств имеются серьезные качественные различия, обусловленные несовпадающим предметом судебного спора. Именно этим объясняется отсутствие в уголовно-исполнительном судопроизводстве практически всех атрибутов уголовно-процессуального принципа состязательности (нет сторон обвинения и защиты; соответственно отпадает вопрос об их равноправии; отсутствует предмет судебного спора в виде уголовного обвинения).

При этом подобный вывод не исключает возможности правового конфликта между участниками судебного заседания, которыми, как правило, являются осужденный и учреждение (орган), исполняющее наказание. Они могут иметь противоположные интересы (например, при

⁶⁴ Якубина Ю. П. Современное содержание уголовного судопроизводства по исполнению судебных решений. Орел, 2017. С. 47.

обращении УИИ в суд с представлением о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, отмене условного осуждения; либо если осужденный претендует на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания «без поддержки» администрации исправительного учреждения), обладая при этом равными правами по отстаиванию своих позиций, в том числе посредством представления доказательств.

Такое «соствязание» происходит при активном участии суда, который, с одной стороны, является независимым и беспристрастным, создающим необходимые условия для исполнения спорящими субъектами их процессуальных обязанностей и реализации предоставленных прав, а с другой — при необходимости оказывает им содействие, а также по собственной инициативе получает необходимые для разрешения представления (ходатайства) по существу сведения.

Иными словами, состязательность уголовно-исполнительного судопроизводства должна пониматься в широком конституционно-правовом смысле, а не в узком, заложенном в ст. 15 УПК РФ и предназначенном для процедуры решения вопроса о виновности лица в совершении преступления.

Особенности процессуального положения суда в уголовно-исполнительном судопроизводстве становятся очевидными при характеристике других (кроме состязательности) принципов уголовного судопроизводства, например, охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством всем участникам уголовного судопроизводства, независимо от их процессуального статуса, в обязательном порядке должны разъясняться права и обязанности, а также обеспечиваться возможность их реализации.

К числу субъектов, на которых возложена такая обязанность, отнесены суд, прокурор, следователь и дознаватель (ч. 1 ст. 11 УПК РФ). Выбор законодателем именно этих участников обусловлен наличием у них властных полномочий. Анализ положений, раскрывающих содержание данного принципа, позволяет констатировать, что в существующем виде они предназначены для основного уголовно-процессуального производства и могут применяться к главе 47 УПК РФ только по аналогии.

Обязанность разъяснять участникам производства по делам об исполнении приговора содержание их процессуального статуса, а также обеспечивать возможность его реализации объективно может быть возложена только на суд. Ее надлежащее выполнение имеет принципиально важное

значение, прежде всего для лица, в отношении которого подано представление, либо который сам обратился с соответствующим ходатайством. Это объективно обусловлено его зависимым положением от учреждений и органов, исполняющих наказания (иных компетентных органов).

Осужденный, как правило, не рассматривается как участник уголовного судопроизводства. Отсутствие в УПК РФ отдельной нормы, которая детализирует его права и обязанности, служит этому подтверждением. Его правовой статус чаще всего ассоциируется с теми правами и обязанностями, которые установлены уголовно-исполнительным законодательством. При этом неоспоримым является тот факт, что при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, осужденный является участником уголовно-процессуальных отношений и обладает определенным процессуальным статусом⁶⁵, в связи с чем суд обязан в судебном заседании разъяснить ему содержание имеющихся у него прав и обязанностей⁶⁶. Указанное судебное действие должно быть отражено в протоколе судебного заседания⁶⁷.

Кроме того, ст. 399 УПК РФ предусматривает, что при наличии соответствующего ходатайства осужденного суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи⁶⁸.

При разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, главным источником информации для суда являются предоставленные учреждением (органом), исполняющим наказание, осужденным и другими участниками сведения: официальные документы в виде характеристик, справок, заключений и других, которые изучаются судом в судебном заседании.

⁶⁵ Содержание уголовно-процессуального статуса осужденного в уголовно-исполнительном судопроизводстве будет рассмотрено далее.

⁶⁶ Подробнее об этом: *Шабалина Л. А.* Уведомление о правах как способ обеспечения реализации прав, свобод и законных интересов осужденного при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора // Современное государство и право: проблемы теории и практики. Владимир, 2011. С. 131–134.

⁶⁷ Изучение судебной практики показало, что данная информация в названных документах содержится далеко не всегда. Однако даже при наличии такой информации в протоколе судебного заседания, как правило, это только фиксация события. Очевидно, что данный факт сам по себе не усиливает процессуальные гарантии осужденного, не оказывает ему в достаточной степени содействия в осмыслении своих прав.

⁶⁸ Действующая до этого редакция указанной нормы оставляла решение вопроса об участии осужденного в судебном заседании на усмотрение суда. Следует признать данные законодательные изменения позитивными.

Каждому из вопросов, предусмотренных ст. ст. 397, 398 и 400 УПК РФ, соответствует свой предмет исследования. Под ним мы понимаем совокупность обстоятельств, установление которой необходимо для разрешения ходатайства (представления) по существу.

На наш взгляд, здесь необходимо вести речь об особом предмете доказывания по вопросам, связанным с исполнением приговора⁶⁹. Поскольку УПК РФ содержит нормы, в которых говорится только о доказывании и доказательствах по уголовным делам, справедливо возникает вопрос о том, что представляет собой доказывание в данном случае.

Следует отметить, что вопрос об осуществлении уголовно-процессуального доказывания в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, является крайне дискуссионным⁷⁰. При этом о наличии доказывания в уголовно-исполнительном судопроизводстве говорят многие авторы (В. В. Николук, В. П. Божьев, В. И. Качалов, Ю. К. Якимович, О. В. Воронин и др.). Если обратиться к значению термина «доказывание», то, например, В. А. Лазарева толкует его как деятельность по обоснованию какого-либо тезиса⁷¹. Доказывание призвано обеспечить объективность и беспристрастность суда. Требования об объективности и беспристрастности суда распространяются на уголовно-исполнительное судопроизводство без каких-либо изъятий и ограничений.

Мы уже говорили о том, что особенностью процессуального положения суда в уголовно-исполнительном судопроизводстве, в числе прочего, является более активная (по сравнению с производством по уголовному делу) роль, а также особое, отличающееся от зафиксированного в ст. 15 УПК РФ, содержание состязательности («состязания»). Состязательность участников производства (сторон юридического спора) вовсе не лишает суд права и обязанности оценить в своем решении факты объективной действительности и отнюдь не требует, чтобы суд, реализуя это право, ограничивался исключительно их доводами. Состязательность в уголовном судопроизводстве выступает способом объективного и всестороннего исследования обстоятельств дела, поиска истины. Как отмечается в решениях Конституционного Суда РФ, в силу конституционного поло-

⁶⁹ Подробнее о доказывании в производстве по делам об исполнении приговора см.: *Шабалина Л.А.* Доказывание в производстве по делам об исполнении приговора: монография. Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. 115 с.

⁷⁰ Данный вопрос будет более детально рассмотрен в дальнейшем.

⁷¹ *Лазарева В. А.* Доказывание в уголовном процессе. М., 2010. С. 42.

жения об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации) суд *по каждому делу* обеспечивает равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств и заявлению ходатайств⁷².

В связи с зависимым от учреждения (органа), исполняющего наказание, положением осужденного активность суда призвана предупредить односторонний характер выявляемых обстоятельств и должна позволить провести их полное и всестороннее исследование, чтобы вынести единственно верное и справедливое решение.

Главная задача суда в уголовно-исполнительном судопроизводстве — решить вопрос о целесообразности и правомерности изменения правового статуса осужденного посредством замены наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, отмены условного осуждения, изменения вида исправительного учреждения, наказания, применения условно-досрочного освобождения и т. д.

Верховный Суд РФ обращает внимание на то, что выводы суда должны быть основаны на всестороннем учете данных о поведении осужденного⁷³. Всесторонность говорит о том, что судом должны быть заслушаны и рассмотрены доводы и осужденного, и представителя администрации исправительного учреждения, и прокурора. В тех случаях, когда данные участники обосновывают свое мнение, представляют документы в его подтверждение, они осуществляют процесс доказывания по вопросам, связанным с исполнением приговора, т. е. являются субъектами доказывания. «Конфликтный характер уголовного судопроизводства, позволяющий рассматривать его как общение субъектов, обладающих несовместимыми целями, требует признания того факта, что стороны стремятся доказать суду наличие или отсутствие определенных, существенных для этих целей обстоятельств», — утверждает В. А. Лазарева⁷⁴.

Суд должен нивелировать зависимое положение осужденного, сделать его полноценным субъектом доказывания своей позиции. На суд

⁷² О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

⁷³ О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ 21 апреля 2009 г. № 8 // Рос. газета. 2009. 29 апреля.

⁷⁴ Лазарева В. А. Указ. соч. С. 42.

возложена обязанность обеспечить условия для реализации предоставленного ч. 4 ст. 399 УПК РФ права осужденного пользоваться услугами адвоката.

Несмотря на положительную динамику использования систем видеоконференц-связи в анализируемом производстве, по-прежнему большое количество судебных решений по указанной категории дел выносятся судами заочно (т. е. в отсутствие всех заинтересованных лиц), что, на наш взгляд, недопустимо⁷⁵.

Решение вопроса о существенном изменении правового положения осужденного путем изменения количества правоограничений не должно быть поставлено в зависимость от позиции (убеждения) учреждения (органа), исполняющего наказание (иного компетентного органа).

В связи с этим в юридической литературе справедливо обращается внимание на то, что, принимая решение по вопросам исполнения приговора, суд «не в состоянии разобраться в том, объективна ли характеристика начальника отряда, насколько изучена и достоверно представлена в данной характеристике личность осужденного, особенности его характера, какова динамика развития его убеждений и взглядов»⁷⁶.

В механизм принятия судебного решения по вопросам, связанным с исполнением приговора, должен быть вовлечен достаточно широкий круг участников. Законодательство должно предусматривать возможность участия таких участников, как свидетель, эксперт, специалист, переводчик.

Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы. В уголовно-исполнительном судопроизводстве судом осуществляется функция отправления правосудия. Судебное заседание, предусмотренное ст. 399 УПК РФ, предназначено для рассмотрения и разрешения по существу вопросов, возникших при исполнении приговоров (определений, постановлений).

⁷⁵ О проблеме заочного правосудия см.: *Пупышева Л. А.* Синдром «заочного» рассмотрения дел о замене наказания и отмене условного осуждения, меры к его устранению // Уголовное судопроизводство: стратегия развития: сб. науч. тр. III ежегодной Всероссийской научно-практической конференции / под ред. О. В. Химичевой. М., 2019. С. 137–141 ; *Николюк В. В., Пупышева Л. А.* «Заочное» правосудие в стадии исполнения приговора: масштабы, негативные последствия, причины, меры их устранения // Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства : мат-лы круглого стола. М., 2018. С. 127–135.

⁷⁶ *Сверчков В.* Пределы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 51.

Данное производство отличается специфичным содержанием состязательности. Положения ст. 15 УПК РФ не распространяются на него по объективным причинам (отсутствие спора о виновности в совершении преступления, сторон и соответствующих им процессуальных функций обвинения, защиты от уголовного преследования и разрешения уголовного дела по существу). Особая форма «состязания» в производстве, регламентированном главой 47 УПК РФ, выражается в более активной роли суда в установлении обстоятельств, необходимых для вынесения актов правосудия — законных, обоснованных, мотивированных (в необходимых случаях справедливых) судебных постановлений. Для решения этой задачи суд полномочен по собственной инициативе истребовать непосредственно в судебном заседании дополнительные материалы.

Прокурор. Статья 399 УПК РФ устанавливает, что в судебном заседании по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, вправе участвовать прокурор. Справедливо возникает вопрос о том, какую уголовно-процессуальную функцию он выполняет, участвуя в уголовно-исполнительном производстве.

Прежде всего необходимо отметить, что в России органам прокуратуры принадлежит одна из ведущих ролей в ограждении общества от противоправных посягательств, создании обстановки неотвратимости ответственности за совершение преступлений и иных правонарушений. Имея прямую связь с правоприменительной и правотворческой деятельностью всех государственных органов и негосударственных структур, с институтами гражданского общества, прокуратура, по сути, выступает в роли организующего ядра системы правоохранительных органов страны⁷⁷.

Особое конституционно-правовое положение прокуратуры, ее независимость от органов государственной власти позволяют предоставить ее должностным лицам достаточную совокупность правовых средств и властных полномочий для обеспечения верховенства закона и правового режима законности в сфере реализации мер уголовно-правового воздействия. Именно прокуратура является единственным органом государственной власти, компетенция и полномочия которого позволяют осуществлять надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказания, и назначаемых судом мер принудительного характера. Высокая значимость такого надзора подтверждается тем, что в федеральном законе от 17 февраля 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» он назван в числе основных функций прокуратуры

⁷⁷ *Судоустройство* и правоохранительные органы / под ред. Л. В. Головки : учебник. М., 2020. С. 561.

РФ, осуществляемых в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства⁷⁸.

Выделение данного направления прокурорского надзора в качестве полноправной и самостоятельной отрасли, имеющей свой предмет, создание специализированной системы органов, его осуществляющих (прокуратуры по надзору за исправительными учреждениями), обусловлены важностью обеспечения прав, свобод и законных интересов лиц, отбывающих наказание, подвергнутых иным мерам уголовно-правового характера, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

В соответствии с указанным законом и приказом Генеральной прокуратуры РФ от 16 января 2014 г. № 6 при осуществлении данного вида надзора прокурор вправе опрашивать осужденных, знакомиться с документами, оперативными материалами, требовать от администрации исправительного учреждения создания условий, обеспечивающих права осужденных, проверять соответствие законодательству РФ приказов, распоряжений, постановлений администрации органов и учреждений, требовать объяснения от должностных лиц, вносить протесты и представления, отменять дисциплинарные взыскания, наложенные на осужденных в нарушение закона, и др.⁷⁹

Так как досудебный этап подготовки материалов не входит в предмет уголовно-процессуального регулирования, осуществляется указанное направление прокурорского надзора за пределами урегулированного нормами гл. 47 УПК РФ производства. Однако результаты данной прокурорской деятельности имеют значение для принятия судом решения, соответствующего требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ⁸⁰. Работа прокуратуры при осуществлении этого вида надзора должна быть организована таким образом, чтобы своевременно выявлялись, пресекались и предупреждались нарушения законности при подготовке материалов для рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора.

⁷⁸ О прокуратуре Российской Федерации : федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 09.11.2020) // Российская газета. 1992. 18 февраля.

⁷⁹ Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: приказ Генпрокуратуры России от 16 января 2014 г. № 6 // Законность. 2014. № 4. С. 35.

⁸⁰ Следует также иметь в виду, что отменить или изменить судебное решение может только вышестоящий суд. Органы судебной власти не относятся к числу поднадзорных субъектов, требования прокурора для них не могут быть обязательными.

Положения УПК РФ определяют прокурора как должностное лицо, уполномоченное в пределах своей компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). Очевидно, применительно к производству, предусмотренному главой 47 УПК РФ, мы не можем говорить об осуществлении уголовного преследования и о поддержке государственного обвинения. При этом деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве не исчерпывается исполнением данных функций.

В. В. Дорошков называет полномочия прокурора, которые содержатся в иных статьях УПК РФ (кроме ч. 3 и ч. 4 ст. 37 УПК РФ), посвященных «особенностям судопроизводства при проведении судебных заседаний», специальными и подчеркивает, что УПК РФ возлагает на прокурора во всех стадиях уголовного судопроизводства обязанность принятия мер к устранению всяких нарушений закона от кого бы они ни исходили, поскольку он выполняет *правозащитную* функцию⁸¹.

Ю. К. Якимович, говоря о назначении прокуратуры и процессуальных функциях прокурора, указывал, что «в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в соответствии с ч. 6 ст. 399 УПК вправе участвовать прокурор. И в этих производствах, как и в судебно-контрольных, уголовное преследование не осуществляется, и прокурор осуществляет функцию не обвинения, а надзора за соблюдением законов при разрешении этих дел. Следовало бы только в ч. 6 ст. 399 УПК закрепить не право, а обязанность прокурора участвовать в судебном заседании»⁸².

Вместе с тем в науке уголовного процесса предпринимались попытки наделить прокурора, участвующего в уголовно-исполнительном производстве, функцией обвинения.

Так, исследуя проблемные вопросы процессуального порядка перевода осужденных в исправительные учреждения с большим количеством правоограничений, Н. И. Полищук пришел к выводу, что инициатором судебного разбирательства по поводу изменения вида исправительного учреждения, назначенного по приговору суда, должен быть прокурор,

⁸¹ Дорошков В. В. Общие и специальные полномочия прокурора в уголовном процессе // Мировой судья. 2015. № 11. С. 35.

⁸² Якимович Ю. К. Назначение прокуратуры и процессуальные функции прокурора // Законность. 2015. № 8. С. 11.

а не администрация исправительного учреждения⁸³. Прокурор, по его мнению, должен поддерживать представление администрации исправительного учреждения и доказать, что осужденный, действительно, является злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, и что его дальнейшее исправление возможно только в случае ужесточения режима отбывания наказания⁸⁴.

Позволим себе не согласиться с позицией Н. И. Полищука, поскольку в современных правовых условиях прокуратура является единственным органом государственной власти, на который в соответствии с Конституцией РФ возложена обязанность по обеспечению законности в учреждениях (органах), исполняющих наказания в целом, а также прав, свобод и законных интересов осужденных, отбывающих уголовное наказание и подвергнутых иным мерам уголовно-правового воздействия, в частности, в силу того, что возможности последних (осужденных) по их защите из-за правоограничений, наложенных вступившим в законную силу судебным решением, существенно ограничены.

В юридической литературе высказано мнение, что в производстве, регламентированном гл. 47 УПК РФ, прокурор выполняет правообеспечительную функцию, которая заключается в обеспечении нормального развития уголовно-процессуальных отношений и создании тем самым условий для успешной правоприменительной деятельности⁸⁵. Однако относительно содержания этой функции в теории нет единства. Полагаем, следует согласиться с позицией тех авторов, которые, помимо обеспечения прав и законных интересов конкретных участников уголовного судопроизводства, включают в нее охрану общественных (публичных) интересов⁸⁶. На страницах юридической печати также обоснованно, на наш взгляд, высказывается мнение о том, что правообеспечительная функция присуща всем стадиям уголовного судопроизводства⁸⁷. Однако считаем необходимым развить данное умозаключение, указав, что правообеспечительная функция присуща не только всем стадиям производства по уголовному делу, но и всем уголовно-процессуальным производствам, включая производство по делам об исполнении приговора.

⁸³ *Полищук Н. И.* Изменение вида исправительного учреждения в суде: реализация принципа состязательности // Уголовный процесс. 2006. № 8. С. 53–57.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ *Юркевич Н. А.* Реализация правообеспечительной функции в стадии передачи обвиняемого суду. Томск, 1991. С. 16.

⁸⁶ *Мартынич Е. Г., Радьков В. П., Юрченко В. Е.* Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Кишинев, 1982. С. 34.

⁸⁷ *Рахунов Р. Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961. С. 49.

По мнению О. В. Воронина, предметом правообеспечения охватывается только процессуальная составляющая деятельности участников судопроизводства: «В производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, процессуальный элемент настолько не развит, что объективно затрудняет реализацию данной функции»⁸⁸.

Мы разделяем суждение данного автора о необходимости расширения предмета правообеспечительной функции прокурора в уголовно-исполнительном производстве посредством включения в него обеспечения не только процессуальных, но и материально-правовых интересов участников производства, поскольку очевидно, что разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, напрямую затрагивает частные (осужденного, потерпевшего и др.) и публичные (государства и общества) интересы. В связи с этим в ходе выполнения прокурором правообеспечительной функции в таком виде под защитой оказывается их полный спектр.

Указанное обусловлено также тем, что прокуратура РФ — единственная специализированная система государственных органов, для которых обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности характеризуют основной профиль и главные координаты ее профессионального предназначения. Защищая права и свободы человека и гражданина, прокуратура непосредственно участвует в выполнении закрепленной ст. 2 Конституции РФ обязанности государства, в силу которой в стране обеспечиваются признание, соблюдение и защита прав и свобод человека как высшей ценности. Защита прав и свобод человека и гражданина самым тесным образом связана с защитой охраняемых законом интересов общества и государства, в целом образующих триаду взаимозависимых и взаимообусловленных интересов личности, общества и государства⁸⁹.

Действительно, участвуя в судебном заседании, предусмотренном ст. 399 УПК РФ, прокурор в первую очередь отстаивает публичные интересы. С одной стороны, его деятельность направлена на недопущение снижения степени уголовно-правового воздействия и соответствующих ей правоограничений (например, путем замены наказания менее строгим, предоставления УДО, перевода в исправительное учреждение с более мягким режимом и т. д.) при отсутствии для этого установленных

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ *Судоустройство и правоохранительные органы* / под ред. Л. В. Головки : учебник. М., 2020. С. 565.

нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства соответствующих оснований. С другой — она должна способствовать тому, чтобы осужденные, в отношении которых успешно достигнуты цели уголовно-правового воздействия (например, цели, обозначенные в ч. 2 ст. 43 УК РФ), реализовали притязания на улучшение своего правового положения.

Однако не следует полагать, что в представленных правовых ситуациях прокурор выступает на стороне осужденного или в качестве его представителя. Напомним, что приоритетными для прокурора являются не интересы лица, имеющего личную заинтересованность в деле, а интересы общества и государства. Публичный интерес будет отстаиваться прокурором и в том случае, когда, участвуя в судебном заседании, он не поддерживает ходатайство осужденного.

Подводя промежуточный итог, отметим, что выполняемая в уголовно-исполнительном судопроизводстве функция прокурора *не связана с осуществлением надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, уголовного преследования и реализацией процессуального статуса государственного обвинителя*. Функцию прокурора, участвующего в судебном заседании, предусмотренном ст. 399 УПК РФ, следует определять как правообеспечительную, являющуюся логическим продолжением деятельности по надзору за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

Отдельного внимания требует вопрос о полномочиях прокурора при реализации указанной функции.

УПК РФ сводит роль прокурора в рассматриваемом виде производства к высказыванию мнения, не предоставляя иных процессуальных возможностей. Данное полномочие прокурор может реализовать двумя основными способами: выразить свое мнение в письменной форме на этапе досудебной подготовки материалов⁹⁰ либо изложить его устно непосредственно в судебном заседании⁹¹.

⁹⁰ Письменно прокурор выражает свое мнение различными способами, например, в виде «резолуции», «визы» на представлении либо на ходатайстве. Также встречаются случаи, когда прокурор выражает свое мнение в виде отдельного документа, который направляется в суд со всеми остальными материалами.

⁹¹ Результаты анализа правоприменительной практики позволяют констатировать, что, к сожалению, мнение прокурора, высказанное непосредственно в судебном заседании, как правило, сложно назвать мотивированным. В основном

Несмотря на то что участие прокурора в уголовно-исполнительном судопроизводстве является факультативным, как правило, прокуроры присутствуют на большинстве судебных заседаний, в которых решается вопрос о существенном ухудшении правового положения осужденного (замена наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, отмена условного осуждения), а также при наличии явного процессуального противоборства между осужденным и учреждением (органом), исполняющим наказание (администрация не поддерживает ходатайство осужденного об улучшении его правового положения).

Прокурор, принимающий участие в судебном заседании по делам об исполнении приговора, фактически использует следующие полномочия:

1) высказывать мнение относительно внесенного в суд представления или ходатайства;

2) участвовать в судебном допросе явившихся лиц.

Вопросы, задаваемые прокурором, как правило, адресованы осужденному и касаются:

1) обстоятельств уклонения от отбывания наказания;

2) отношения к совершенному преступлению;

3) взаимоотношений с близкими родственниками;

4) трудоустройства и планах на будущее.

Представителю учреждения (органа), исполняющего наказание (иного компетентного органа), вопросы задаются прокурором редко, и они в большей степени связаны с характеристикой осужденного, имеющих у него поощрений и взысканий, участия осужденного в трудовой деятельности и т. д.

Переоценить значение досудебного этапа подготовки материалов для эффективной судебной деятельности в уголовно-исполнительном судопроизводстве невозможно. УПК РФ его не регламентирует, в настоящее время он урегулирован УИК РФ и ведомственными актами. Деятельность прокурора здесь связана с наличием у него надзорных полномочий, предусмотренных ФЗ «О прокуратуре РФ», и приобретает особую значимость при рассмотрении и разрешении вопросов, касающихся исполнения приговоров об осуждении лица к лишению свободы.

оно звучит следующим образом: «Ходатайство осужденного об УДО поддерживаю», «Не возражаю против перевода осужденного в колонию-поселение» либо «Считаю представление УИИ о замене обязательных работ на лишение свободы законным». Вместе с тем встречаются и положительные примеры, когда прокурор, выражая свое мнение, аргументирует его, анализируя материалы личного дела осужденного.

Пленум Верховного Суда РФ обратил внимание на то, что наличие или отсутствие у осужденного взыскания не может служить как препятствием, так и основанием к его условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания⁹². Несмотря на это, нередко решение того или иного вопроса ставится в зависимость от наличия или отсутствия у осужденного непогашенных (а в некоторых случаях погашенных) дисциплинарных взысканий.

В подобной ситуации восстановить незаконно нарушенные права и необоснованно ограниченные законные интересы осужденного возможно посредством осуществления прокурорского надзора. На основании жалоб осужденных прокурором осуществляются проверки и принимаются меры прокурорского реагирования. Имеющиеся у прокурора надзорные полномочия в случае установления незаконных действий (и, как следствие, незаконных решений) учреждений (органов), исполняющих наказания, в отношении обратившегося с жалобой осужденного позволяют прокурору отменять наложенные в нарушение закона дисциплинарные взыскания и др.

Таким образом, прокурорский надзор служит важнейшей правовой гарантией соблюдения законности, обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденных в уголовно-исполнительном судопроизводстве.

Из буквального смысла ст. 399 УПК РФ следует, что участвовать в судебном заседании — право, а не обязанность прокурора. Следовательно, проведение судебного заседания в его отсутствие возможно только с его согласия при надлежащем уведомлении его о дате, времени и месте. Во всех остальных случаях рассмотрение и разрешение указанных вопросов без участия прокурора следует признавать существенным нарушением его прав, которое может стать основанием для отмены судебного решения.

В правоприменительной практике такие случаи встречаются часто. Решение данной проблемы видится нам в закреплении за прокурором статуса обязательного участника уголовно-исполнительного судопроизводства.

Участвуя в судебном заседании, выполняя правообеспечительную функцию, прокурор обязан содействовать суду в принятии законного, обоснованного и справедливого решения.

⁹² *О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания* : постановление Пленума Верховного Суда РФ 21 апреля 2009 г. № 8 (ред. от 17.11.2015) // Российская газета. 2009. 29 апр.

Определяя функцию прокурора в производстве, регламентированном главой 47 УПК РФ, следует указать, что положения ч. 6 ст. 399 УПК РФ были предметом рассмотрения органа судебного конституционного контроля применительно к вопросу о возмещении вреда реабилитированному (п. 1 ст. 397 УПК РФ). В постановлении Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 28-П указано следующее: «Признать часть пятую статьи 135 и часть шестую статьи 399 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования содержащиеся в них положения, допуская участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении требования реабилитированного лица о возмещении имущественного вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием, предполагают, что прокурор не выступает в этой процедуре в качестве процессуального оппонента (противника) реабилитированного, а *обеспечивает доведение до суда необходимых для решения вопроса о возмещении такого вреда сведений*»⁹³ (курсив наш — Л. П.). Данная правовая позиция Конституционного Суда РФ является основополагающей при определении процессуального статуса прокурора в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

При характеристике процессуального положения прокурора в уголовно-исполнительном судопроизводстве и выполняемой им функции, следует обратить внимание на следующее обстоятельство. В пункте 31 ст. 5 УПК РФ указывается, что понятие «прокурор» имеет следующее значение: «Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре». Закономерно возникает вопрос о том, какой именно прокурор должен участвовать в уголовно-исполнительном судопроизводстве. В этом отношении необходимо учитывать разграничение компетенции территориальных и специализированных прокуроров по надзору за деятельностью исправительных учреждений. Последние осуществляют надзор за законностью деятельности администраций исправительных учреждений

⁹³ По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. И. Бондаренко : постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 28-П // Российская газета. 2017. 24 нояб.

(органов), исполняющих наказания и реализующих иные меры уголовно-правового характера, связанные с лишением свободы⁹⁴.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. Несмотря на то, что закон допускает возможность проведения судебного заседания без его участия, прокурор является одним из основных участников уголовно-исполнительного производства, выполняющим правообеспечительную функцию и отстаивающим публичные интересы (интересы общества и государства).

Прокурор уполномочен (в том числе в ходе досудебной подготовки материалов) давать предварительное письменное заключение относительно материально-правовых требований, изложенных в представлении (ходатайстве), а также соблюдения законности на этапе его подготовки и внесения в суд. При реализации данного полномочия, прокурор должен удостовериться в информированности осужденного о сути своего процессуального положения (содержании прав, свобод, законных интересов, об особенностях и способах их реализации); о предоставлении ему возможности для собирания необходимых для обоснования своей позиции сведений (доказательств), проверять законность (правомерность) наложения на осужденного дисциплинарных взысканий.

Участие в судебном заседании является правом прокурора. Уведомление прокурора о дате, времени и месте судебного заседания — обязанность суда. Его проведение в отсутствие прокурора допускается только с его согласия.

В судебном заседании прокурор вправе: заявлять ходатайства и отводы, принимать участие в исследовании материалов; представлять документы; задавать вопросы участвующим в процессе лицам; высказывать мотивированное мнение относительно предмета судебного рассмотрения, а также обжаловать судебное решение.

Учреждения (органы), исполняющие наказания, иные компетентные органы в лице представителей⁹⁵ также относятся к участникам уголовно-исполнительного судопроизводства. Содержание их процес-

⁹⁴ О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур : приказ Генпрокуратуры России от 7 мая 2008 г. № 84 (ред. от 23.04.2019) // Законность. 2019. № 6.

⁹⁵ Для удобства изложения и восприятия материала параграфа далее нами будет использоваться наименование «представитель учреждения, исполняющего наказание». Стоит отметить, что называя данного участника уголовного судопроизводства «представителем», законодатель не имеет ввиду осуществление им функции уголовно-процессуального представительства, такое наименование объясняется спецификой уголовно-процессуальной терминологии.

суального статуса является недостаточно регламентированным УПК РФ и остается открытым, что, безусловно, оказывает негативное влияние на эффективность правоприменения в данной сфере⁹⁶.

В литературе отмечается, что правовое положение представителя учреждения или органа, исполняющего наказания, законодательно урегулировано менее, чем осужденного, и наблюдается перекокс в сторону обязанностей должностного лица по сравнению с его правами⁹⁷. В некоторых исследованиях высказана и аргументирована позиция о необходимости дополнения УПК РФ отдельной главой «Участники уголовного судопроизводства, заявляющие самостоятельные (собственные) требования», в рамках которой в отдельной статье «Органы, исполняющие уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера» закрепить содержание их процессуального статуса⁹⁸.

Также обосновываются суждения о том, что, участвуя в судебном заседании по делам об исполнении приговора, представитель учреждения, исполняющего наказание, является представителем исправительного учреждения, отстаивающим его интересы⁹⁹.

В отличие от суда и прокурора, они являются специфическими субъектами уголовно-процессуальных отношений, принимающими участие исключительно в производстве, осуществляемом в порядке главы 47 УПК РФ, на что справедливо обращается внимание в специальной литературе¹⁰⁰.

Формулировка ч. 2 ст. 399 УПК РФ, устанавливающей, что в судебное заседание по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, вызывается представитель администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание, или компетентного

⁹⁶ Подробнее об этом см., напр.: *Шабалина Л. А.* Полномочия администрации исправительного учреждения в обеспечении прав, свобод и законных интересов осужденного при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора // *Юридическая мысль.* 2012. № 4(72). С. 122–128 ; *Пупышева Л. А.* Процессуальный статус сотрудников уголовно-исполнительных инспекций // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* 2018. № 8(195). С. 35–40.

⁹⁷ *Крымов А. А.* Указ. соч. С. 228.

⁹⁸ *Буданова Л. Ю.* Указ. соч. С. 10.

⁹⁹ *Мартыняхин Л. Ф.* Совершенствование процессуального порядка условно-досрочного освобождения от наказания // *Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования советского общества.* Томск, 1989. С. 203–204 ; *Якимович Ю. К.* Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. С. 50.

¹⁰⁰ См., напр.: *Воронин О. В.* Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 22 с. ; *Крымов А. А.* Указ. соч. 464 с. ; *Тябина Ю. А.* Указ. соч. 206 с. ; и др.

органа, представление которого разрешается, не позволяет однозначно ответить, является ли такой представитель необязательным участником данного производства. Из буквального понимания данной нормы следует, что если инициатором производства является осужденный и (или) его адвокат, подавшие ходатайство, то участие представителя является обязательным, он не вызывается в судебное заседание.

К полномочиям такого представителя относится:

- 1) внесение в суд представления согласно ч. 1 ст. 399 УПК РФ (т. е. являться инициатором уголовно-исполнительного судопроизводства);
- 2) участие в судебном заседании и выступление с докладом по существу рассматриваемого вопроса.

В уголовно-исполнительном судопроизводстве представитель имеет материально-правовой интерес, обусловленный интересами соответствующего учреждения (органа) и опосредованно связанный с личной заинтересованностью осужденного или потерпевшего, который заключается в отстаивании (обосновании) позиции относительно объема правоограничений (степени уголовно-правового воздействия), установленных осужденному судебным решением для достижения его целей. Представитель может настаивать на необходимости их снижения либо увеличения или целесообразности сохранения в прежнем виде.

В литературе отмечается, что, несмотря на то что решение вопросов, связанных с исполнением приговора, отнесено к исключительной прерогативе суда, установленная уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальным законодательством процедура фактически предоставляет учреждению (органу), исполняющему наказание, самостоятельно предпринимать исход таких дел¹⁰¹. Принимая во внимание объективно зависимое от учреждения (органа), исполняющего наказание, положение осужденного, следует признать, что такие умозаключения не являются беспочвенными, их роль в решении вопросов, связанных с исполнением приговора, во многих случаях действительно является определяющей по следующим причинам.

Многие вопросы, разрешаемые судом при исполнении приговора (УДО, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания,

¹⁰¹ Применительно к УДО Р. Н. Юрченко указывает, что «определенная часть осужденных, отбывших установленную уголовным законом часть наказания, в поле зрения суда вообще не попадает, потому что так решила администрация исправительного учреждения». (Юрченко Р. Н. Теоретические и прикладные проблемы исполнения приговоров и постановлений суда : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Астана, 2010. С. 11).

перевод в исправительное учреждение с меньшим количеством правоограничений и др.) обусловлены наличием так называемых формальных и материальных критериев. Появление формального критерия связано, например, с отбытием осужденным установленного уголовным законом срока наказания, возмещения вреда, причиненного преступлением. Он является объективным, на его наличие или отсутствие, а также на его оценку судом при принятии решения учреждение (орган), исполняющее наказание, повлиять не может. Материальный критерий, напротив, зависит от позиции последнего, поскольку выражает оценку поведения осужденного, признание его злостно уклоняющимся от отбывания наказания, злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания либо положительно характеризующимся, твердо вставшим на путь исправления, не нуждающимся в полном отбытии назначенного судом наказания, и т. д.

В процессе решения вопросов, предусмотренных пунктами 2, 2¹, 3, 7, 8, 8¹, и некоторых других, связанных с ухудшением правового положения осужденного, формальный критерий практически не имеет значения. Их решение закон ставит в прямую зависимость от убеждения учреждения (органа), исполняющего наказание, поскольку приоритет отдан материальному критерию. Это, безусловно, не лишено смысла, но дает большие возможности для злоупотребления полномочиями.

По логике нормативного регулирования обязанность по обеспечению прав, свобод и законных интересов осужденных, в том числе в уголовно-исполнительном судопроизводстве, возложена на учреждения (органы), исполняющие наказания. При этом трудность ее выполнения обусловлена ее ненадлежащим законодательным закреплением в УПК РФ.

В настоящее время не определено, какими конкретно правами обладает осужденный, на каком этапе должно происходить его ознакомление с ними и т. д. Частично разрешить указанную проблему помогают нормы уголовно-исполнительного права, посредством которых урегулирован досудебный этап производства по делам об исполнении приговора.

Так, согласно ст. 12 УИК РФ осужденные имеют право на получение информации о своих правах и обязанностях, порядке и об условиях отбывания назначенного судом наказания. Системное толкование положений уголовно-процессуального закона (ст. 399 УПК РФ в ее взаимосвязи с другими нормами УПК РФ) позволяет заключить, что осужденный обладает следующими процессуальными возможностями:

- а) знакомиться с представленными в суд материалами;
- б) участвовать в их рассмотрении;

- в) заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения;
- г) представлять документы, пользоваться услугами адвоката¹⁰².

В практике правоприменения реализация осужденным предоставленных прав затруднена ввиду отсутствия у него информации как о самих правах, так и о способах их реализации.

Полагаем, что первое ознакомление осужденного с сущностью его процессуального положения должно происходить на более ранних этапах, чем непосредственно судебное заседание, предусмотренное ст. 399 УПК РФ, т. е. в ходе досудебного этапа подготовки материалов¹⁰³.

Оптимальным моментом для этого, на наш взгляд, является момент возникновения так называемого формального критерия¹⁰⁴. В этом случае компетентный (желательно, имеющий высшее юридическое образование) сотрудник учреждения (органа), исполняющего наказание, должен разъяснить осужденному его права, способы и особенности их реализации в производстве по делам об исполнении приговора, в форме, доступной для восприятия лицом, не обладающим специальными (юридическими) знаниями. Также полагаем, что целесообразно выдать осужденному соответствующий письменный документ, в котором будет в полной мере отражена данная информация. Полагаем, что такая обязанность должна быть закреплена в нормах уголовно-исполнительного законодательства¹⁰⁵.

В этом отношении некоторыми авторами обосновывается необходимость корректировки ч. 1 ст. 11 УПК РФ. В частности, предлагается к перечню субъектов, на которых возложена обязанность разъяснять права, обязанности и ответственность, а также обеспечивать возможность их осуществления, добавить «администрация учреждения (органа), исполняющего наказание»; а также включить в данное законоположение осужденного, как участника уголовного судопроизводства, чьи права, свободы

¹⁰² О содержании уголовно-процессуального статуса осужденного в уголовно-исполнительном судопроизводстве подробнее пойдет речь далее.

¹⁰³ В судебном заседании суд обязан выяснить, уведомлялся ли осужденный об имеющихся у него правах, имелась ли у него объективная возможность воспользоваться ими.

¹⁰⁴ Например, при отбытии установленного в законе минимального срока наказания, необходимого для возникновения права на подачу ходатайства об УДО, либо намерение учреждения (органа), исполняющего наказание, обратиться с представлением о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания

¹⁰⁵ В случае включения в УПК РФ норм, регулирующих досудебный этап подготовки материалов по делам об исполнении приговора, такая обязанность должна найти закрепление в уголовно-процессуальном законе.

и законные интересы при рассмотрении и разрешении вопросов, перечисленных в ст. ст. 397, 398 и 400 УПК РФ, не только затрагиваются, но и могут быть существенно изменены¹⁰⁶.

Теоретически в судебном заседании, предусмотренном ст. 399 УПК РФ, могут возникнуть две ситуации. В первой позиции осужденного и учреждения (органа), исполняющего наказание, относительно представления (ходатайства) совпадают, во второй — нет. Ни в одной из них, особенно в последней, осужденный не может быть лишен возможности защищать свои права любым, не запрещенным законом способом.

На этапе досудебной подготовки материалов осужденному, равно как и его адвокату, должна быть предоставлена возможность собирать и представлять суду сведения, имеющие доказательственное значение, способные повлиять на принятие судом решения.

При этом выводы суда должны быть основаны на всестороннем учете данных о поведении осужденного за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства (представления). На это обращается особое внимание в разъяснениях Верховного Суда РФ.

В правоприменительной практике имеют место случаи, когда соответствующие представления готовятся в ускоренном темпе, что лишает осужденного возможности собирать сведения, опровергающие целесообразность ухудшения своего правового положения. Нередко быстрая и некачественная подготовка материалов лишает суд возможности сделать обоснованный и мотивированный вывод о степени исправления осужденного и других необходимых обстоятельств и принять соответствующее решение.

В юридической науке не раз обращалось внимание на отсутствие в практической деятельности единства при решении проблемы о сроках подготовки материалов по делам, связанным с исполнением приговора¹⁰⁷. Прежде всего это обусловлено отсутствием регулирования сроков принятия и рассмотрения материалов в порядке главы 47 УПК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ по этому поводу дал следующие разъяснения: «Фактическое отбывание осужденным предусмотренной законом части срока наказания в соответствии с частью 3 статьи 79 УК РФ и частью 2 статьи 80 УК РФ не может служить безусловным основанием для

¹⁰⁶ Шабалина Л. А. Обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденного при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 78.

¹⁰⁷ См., напр.: Воронин О. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. Томск, 2004. С. 140.

условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»¹⁰⁸.

Высшая судебная инстанция особо обращает внимание на то, что суды не вправе отказать в УДО от отбывания наказания по не указанным в законе основаниям, таким как: наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины, кратковременность его пребывания в одном из исправительных учреждений и т. д.

Эффективность деятельности суда в уголовно-исполнительном судопроизводстве, выраженная в вынесении законного и справедливого решения, напрямую зависит от полноты и качества предоставляемых в суд материалов. Их ненадлежащая подготовка является одним из основных нарушений со стороны учреждений (органов), исполняющих наказания.

Оценка качества материалов, на наш взгляд, должна проводиться по следующим критериям: 1) полнота представленных материалов; 2) отражение обстоятельств, характеризующих особенности личности осужденного; 3) отражение обстоятельств, характеризующих особенности отбывания наказания и выполнения возложенных судом обязанностей; 4) внешнее оформление материалов (грамотность, аккуратность).

Неполнота представленных материалов, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, не может служить основанием для отказа осужденному в УДО или в замене неотбытой части наказания более мягким видом. Несмотря на то что в материалах содержится широкий спектр сведений, характеризующих осужденного, большинство из них являются шаблонными, не отражающими индивидуальные особенности осужденного. Законодательная конструкция уголовно-исполнительного производства и складывающаяся правоприменительная практика фактически не предусматривают механизма проверки достоверности и объективности сведений, содержащихся в материалах¹⁰⁹.

Содержание процессуальной деятельности учреждения (органа), исполняющего наказание, фактически включает в себя: 1) инициирование уголовно-процессуальной деятельности посредством внесения в суд представления; 2) заявление ходатайств; 3) участие в исследовании материалов; 4) постановку вопросов; 5) мнение по рассматриваемому вопросу.

¹⁰⁸ О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 (ред. от 17.11.2015) // Рос. газета. 2009. 29 апреля.

¹⁰⁹ Полагаем, что в производство, предусмотренное главой 47 УПК РФ, помимо прямо поименованных в ст. 399 УПК РФ, должны вовлекаться свидетели, эксперты, специалисты и другие участники.

Среди субъектов, обладающих правом обжалования судебных решений, принятых в порядке ст. 399 УПК РФ, учреждения (органы), исполняющие наказания, в УПК РФ не названы. Очевидно, что это является существенным упущением законодателя и данные субъекты должны обладать правом обжалования принятых судебных решений.

Необходимость законодательного закрепления процессуального статуса представителя учреждения (органа), исполняющего наказание, в уголовно-исполнительном судопроизводстве очевидна. Прежде всего на него должна быть возложена обязанность участвовать в судебном заседании, т. е. он должен быть обязательным участником процесса, а также расширить его процессуальные полномочия посредством предоставления следующих прав:

- 1) заявлять ходатайства и отводы;
- 2) принимать участие в исследовании материалов;
- 3) задавать вопросы участвующим в судебном разбирательстве лицам;
- 4) обжаловать вынесенные в порядке ст. 399 УПК РФ судебные решения.

Осужденный и адвокат (защитник) осужденного. Согласно ч. 2 ст. 47 УПК РФ осужденным признается лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, после вступления в законную силу которого он воспринимается, как правило, в качестве объекта исправительно-карательного воздействия, принимающего участие в правоотношениях, связанных с порядком исполнения и отбывания уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера. Большинство норм, регламентирующих правовое положение осужденных, оправданно сосредоточено именно в уголовно-исполнительном законодательстве¹¹⁰.

Системное толкование норм различных отраслей законодательства (уголовно-процессуального, уголовного, уголовно-исполнительного), правовых позиций высших судебных инстанций, правоприменительной практики, позволяют сделать следующие выводы об уголовно-процессуальном статусе осужденного в уголовно-исполнительном судопроизводстве:

- 1) осужденный является самостоятельным участником соответствующих уголовно-процессуальных отношений и обладает процессуальным статусом;

¹¹⁰ Подробнее об этом: *Шабалина Л. А.* Процессуальный статус осужденного в производстве по исполнению приговора : учебное пособие. Новокузнецк, 2013. 55 с.

2) уголовно-процессуальный статус (положение) осужденного в уголовно-исполнительном судопроизводстве — это совокупность процессуальных прав и обязанностей, которыми он обладает;

3) гарантиями реализации процессуального статуса осужденного должны выступать: а) законодательная регламентация содержания его процессуального положения в УПК РФ; б) судебная защита; в) прокурорский надзор и правообеспечительная деятельность прокурора; г) нормативно определенный статус адвоката осужденного, включая закрепленные в УПК РФ случаи его обязательного участия; д) детально регламентированное беспристрастное судебное разбирательство с вовлечением достаточно широкого круга участников уголовно-процессуальной деятельности¹¹¹.

Положения главы 47 УПК РФ не дают однозначного ответа на вопрос о том, какими процессуальными правами обладает осужденный в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. При системном анализе действующего законодательства, регламентирующего отдельные аспекты данного вида деятельности, включая положения Конституции РФ и общепризнанных норм и принципов международного права, становится очевидным, что к ним относятся (должны относиться) следующие права:

- 1) на судебную защиту;
- 2) на квалифицированную юридическую помощь;
- 3) на защиту своих прав и интересов любыми другими не запрещенными законом способами;
- 4) на инициирование уголовно-процессуальной деятельности (на заявление ходатайств лично либо с помощью адвоката);
- 5) участвовать в судебном заседании и определять форму своего участия¹¹²;
- 6) участвовать в исследовании представленных материалов, представлять сведения в обоснование своей позиции;
- 7) на пользование услугами переводчика;
- 8) на рассмотрение ходатайства (представления) в разумный срок;
- 9) на обжалование судебных решений.

¹¹¹ Шабалина Л. А. Обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденного при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора: дис. ... канд. юрид. наук. С. 119.

¹¹² Частью 2 ст. 399 УПК РФ установлено, что при наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи. Вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом.

При этом приходится констатировать, что большинством из формально представленных прав осужденный, как правило, не пользуется, участвуя в производстве по делам об исполнении приговора ввиду отсутствия законодательно установленных механизмов и способов их реализации.

Особый интерес в этом отношении представляет обеспечение и реализация гарантированного Конституцией РФ права осужденного на квалифицированную юридическую помощь — права защищать свои права с помощью профессионального защитника¹¹³, поскольку отсутствие надлежащей правовой регламентации процессуального положения осужденного и его адвоката относится к наиболее серьезным проблемам нормативного регулирования производства, предусмотренного главой 47 УПК РФ, требующим скорейшего разрешения.

Известно, что право каждого на квалифицированную юридическую помощь и базовые гарантии его обеспечения зафиксированы на уровне акта, обладающего высшей юридической силой. Его значимость обусловлена тем, что оно служит гарантией осуществления других важнейших прав и свобод человека и гражданина, находится во взаимосвязи с ними и не может быть ограничено. Право на квалифицированную юридическую помощь является эффективным средством и способом обеспечения права на защиту в уголовном судопроизводстве.

Законом определено, что правом оказания квалифицированной юридической помощи обладают только адвокаты. По отношению к уголовно-процессуальным правоотношениям наряду с термином «адвокат» используется наименование «защитник», легальное определение которого содержит ч. 1 ст. 49 УПК РФ (лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь *при производстве по уголовному делу*).

Указанные понятия (адвокат и защитник), как правило, воспринимаются как тождественные¹¹⁴. При этом в ходе уголовного судопроизводства адвокат может оказывать квалифицированную юридическую помощь и другим участникам (потерпевшему, свидетелю, гражданскому ответчику и т. д.).

¹¹³ При этом следует подчеркнуть, что в производстве по уголовному делу право на защиту, осуществляемое с помощью профессионального защитника, и право на квалифицированную юридическую помощь находятся в тесной взаимосвязи, создают необходимые условия и гарантии для реализации друг друга.

¹¹⁴ Даже в упомянутой ч. 2 ст. 48 Конституции РФ используется формулировка «... имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника)...».

Норму об обеспечении подозреваемому и обвиняемому права на защиту, устанавливающую гарантии его реализации, законодатель возвел в ранг принципов уголовного судопроизводства (ст. 16 УПК РФ). Столь высокое значение данного права подчеркивается в решениях и разъяснениях высших судебных инстанций. Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ обращается внимание на необходимость его обеспечения на всех без исключения стадиях уголовного судопроизводства, а также в ходе исполнения приговора.

В действительности же в законодательстве отсутствует механизм реализации права на защиту в уголовно-исполнительном судопроизводстве. Законодатель ограничился формулировкой: «Осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката» (ч. 4 ст. 399 УПК РФ). Такое поверхностное правовое регулирование не соответствует назначению (ст. 6 УПК РФ) и принципам уголовного судопроизводства (глава 2 УПК РФ), общепризнанным принципам и нормам международного права в сфере прав человека, Конституции РФ, а также позициям высшего судебного органа конституционного контроля и Верховного Суда РФ.

Следует отметить, что УПК РФ 2001 г. впервые закрепил участие адвоката осужденного в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в качестве способа реализации права на квалифицированную юридическую помощь. В советском уголовно-процессуальном законодательстве такие положения отсутствовали. Вопрос о процессуальном положении и полномочиях адвоката в производстве, регламентированном главой 47 УПК РФ, является малоизученным в уголовно-процессуальной науке. При этом деятельность адвоката имеет важное значение для обеспечения прав, свобод и законных интересов не только осужденного, но и других участников процесса (например, потерпевшего), а также в достижении назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ.

В соответствии со ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Данное право реализуется через предоставление возможности иметь адвоката. В этом смысле право на квалифицированную юридическую помощь является абсолютным и не подлежит ограничению.

В ряду других конституционных субъективных юстициарных прав, реализация которых в процедурах, предназначенных для определения прав и обязанностей или рассмотрения предъявленного лицу публичного обвинения, служит эффективности средств правовой и прежде

всего судебной защиты, право на квалифицированную юридическую помощь является необходимой ее гарантией¹¹⁵.

Наличие у осужденного права на квалифицированную юридическую помощь является безусловным, вытекает из смысла Конституции РФ, конкретизируется в нормах отраслевого законодательства¹¹⁶ и не зависит от того, в какие правоотношения он вовлекается. В уголовно-исполнительном судопроизводстве он обладает данным правом в полной мере

Необходимо отметить, что ни Конституция РФ, ни иное законодательство не содержат определения понятия «квалифицированная юридическая помощь». Однако в юридической науке уделено достаточно много внимания его сущности и содержанию. Квалифицированную юридическую помощь необходимо определять как юридическую помощь, оказываемую на профессиональной основе лицами, получившими в законном порядке статус адвоката, доверителям в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также доступа к правосудию¹¹⁷.

Если наличие у осужденного универсального (т. е. права каждого) конституционного права на квалифицированную юридическую помощь никто не оспаривает, то наличие у него права на защиту в производстве, урегулированном главой 47 УПК РФ, в науке уголовного процесса считается спорным, это, на наш взгляд, требует законодательного разрешения.

Необходимо определить: 1) осуществляется ли здесь уголовно-процессуальная функция защиты; 2) каким процессуальным статусом обладает адвокат осужденного; 3) распространяется ли принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту на уголовно-исполнительное судопроизводство?¹¹⁸

¹¹⁵ Морщакова Т. Г. Конституционные основы организации и реформирования системы квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5. С. 59.

¹¹⁶ Так, в ч. 8 ст. 12 УИК РФ закреплено, что для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи.

¹¹⁷ Дорошенко Е. А. Проблемы реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения : сб. науч. тр. Рязань, 2009. Вып. 4. С. 128.

¹¹⁸ Подобные вопросы связаны с пониманием права на защиту в узком смысле, придаваемом ему уголовно-процессуальным законодательством – как права на защиту от уголовного преследования (в п. 45 ст. 5 УПК РФ стороны понимаются как участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или **защиты от обвинения**). Именно из такого подхода исходит законодатель, определяя понятие и полномочия защитника.

Подобные вопросы имеют место тогда, когда право на защиту рассматривается в узком смысле, придаваемом ему уголовно-процессуальным законодательством — как право на защиту от уголовного преследования. Именно из такого подхода исходит сегодня законодатель, определяя понятие и полномочия защитника в уголовном судопроизводстве. Но, как отметил Конституционный Суд РФ, конституционное право на помощь адвоката (защитника) не может быть ограничено федеральным законом и должно толковаться в конституционно-правовом, а не в придаваемом уголовно-процессуальным законодательством более узком смысле¹¹⁹.

Решение обозначенных проблем имеет принципиальное значение, поскольку нарушение права на защиту является существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона, влекущим отмену вынесенного судебного решения, если оно путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников уголовного процесса препятствовало суду всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, повлияло или могло повлиять на принятие законного и обоснованного решения.

Официальные статистические данные не позволяют проследить динамику обжалования и отмены судебных решений, вынесенных в порядке исполнения приговора в связи с нарушением права осужденного на защиту, однако указанный вопрос был затронут Верховным Судом РФ в обзоре судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, в котором указано, что в ряде случаев материалы об УДО рассматривались судами с нарушением права осужденного на квалифицированную юридическую помощь (права реализовывать свои права с помощью адвоката)¹²⁰. Вышестоящими судами подобные постановления отменены.

Для характеристики места права на защиту в системе процессуальных прав осужденного и его содержания в уголовно-исполнительном судопроизводстве прежде всего следует обратиться к правовому регулированию принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ), поскольку знание принципов уголов-

¹¹⁹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 5.

¹²⁰ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 апреля 2014 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 8.

ного процесса помогает правоприменителю правильно толковать закон и применять его по аналогии при восполнении пробелов правового регулирования¹²¹, постепенно и иногда незаметно двигаясь к формализации внутренней иерархии уголовно-процессуальных норм в духе обозначенной выше идеи судебного контроля за соответствием «рядовых» уголовно-процессуальных норм фундаментальным «нормам-принципам» (правоприменительный аспект)¹²². Очевидно, что для производства, предусмотренного главой 47 УПК РФ, существующего в условиях дефицита нормативных предписаний, указанное имеет важнейшее значение.

Право на защиту, безусловно, является важнейшим правом лица, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства, независимо от того, каким процессуальным статусом он обладает (подозреваемый, обвиняемый или осужденный). Однако, на наш взгляд, законодательный механизм его реализации заслуживает некоторых замечаний.

В ряде исследований принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту назван «принципом права на защиту» и отмечается, что он относится к фундаментальным основам уголовного судопроизводства, обеспечивающим его нравственные основы¹²³.

¹²¹ В качестве примера можно привести принцип законности, относящийся к категории общеправовых, применительно к сфере уголовного судопроизводства интерпретированный законодателем как «Законность при производстве по уголовному делу» (ст. 7 УПК РФ). Очевидно, что его действие не ограничивается основным производством по уголовному делу, а в полной мере распространяется на деятельность, предшествующую появлению уголовного дела — рассмотрение сообщения о преступлении (когда уголовного дела еще нет и может и не быть в случае принятия решения, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 145 УПК РФ). При этом решение об отказе в возбуждении уголовного дела, равно как постановление о возбуждении уголовного дела, без каких-либо изъятий и ограничений должно отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности, предусмотренных ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Из архитектоники уголовно-процессуального закона следует, что принцип законности при производстве по уголовному делу распространяется на производство по делам об исполнении приговора, относящееся к судебному производству (Часть 3 УПК РФ). К сожалению, вопрос о действии в производстве принципа, закрепленного в ст. 16 УПК РФ, решается не так просто, как в предыдущем примере.

¹²² Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев [и др.]; под ред. Л. В. Головки. М., 2016. 1278 с.

¹²³ См., напр.: *Закотянский А. С.* Принципы равенства сторон и права на защиту как гарантии нравственных основ уголовного процесса: декларация или реальность? // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 15–23.

Наименование и содержание ст. 16 УПК РФ представляется нам более удачной по сравнению с ее советским аналогом¹²⁴ по следующим причинам. Во-первых, они наделяют правом на защиту не только обвиняемого, но и подозреваемого¹²⁵, во-вторых, не только возлагают на властных субъектов уголовного процесса обязанность по обеспечению возможности защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами, но и определяют, что право на защиту может осуществляться подозреваемым и обвиняемым лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя, в-третьих, закрепляют обязанность должностных лиц, осуществляющих производство по делу, обеспечить участие защитника и (или) законного представителя в случаях, предусмотренных в ст. 51 УПК РФ.

Следует также отметить положительную тенденцию действующего законодательства в правовом регулировании права на защиту в уголовном судопроизводстве и установлении системы гарантий его реализации. В науке отмечается, что на сегодняшний день эволюция принципа обеспечения права на защиту достигла высокого уровня: в правоприменительную практику пришли такие положения, как право конкретного лица, предусмотренное ч. 3 статьи 49 УПК РФ, возможность допроса свидетеля в присутствии адвоката, предусмотренная частью 5 статьи 189 УПК РФ и др.¹²⁶

Из буквального содержания ст. 16 УПК РФ следует, что под правом на защиту законодатель понимает право подозреваемого и обвиняемого защищать свои права и интересы любыми не запрещенными законом способами лично либо с помощью защитника и (или) с помощью законного представителя.

Ранее нами уже отмечалось, что решение вопроса о наличии в процессуальном статусе осужденного права на защиту во многом зависит от решения другого вопроса: действует ли принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Поиск ответа на поставленный

¹²⁴ В УПК РСФСР 1960 г. не было отдельной главы, объединяющей принципиальные законодательные установления, при этом положение об обеспечении обвиняемому права на защиту закреплялось в ст. 19 (глава 1 «Основные положения» раздела 1 «Общие положения»).

¹²⁵ Стоит отметить, что указанное является существенным шагом законодателя к совершенствованию правового регулирования процессуального статуса подозреваемого, которое является во многом пробельным.

¹²⁶ *Ветрица Е. В.* О дополнительных гарантиях обеспечения права на защиту в уголовном процессе России // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 32. С. 123.

вопрос предпринят в некоторых научных исследованиях. Так, А. А. Камардина отмечает, что принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту с точки его содержательной направленности является принципом, регулирующим порядок рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. К данной классификационной группе автор также относит разумный срок уголовного судопроизводства, законность при производстве по уголовному делу, осуществление правосудия только судом, состязательность сторон, свободу оценки доказательств, язык уголовного судопроизводства¹²⁷.

Признает действие принципа обеспечения права на защиту при исполнении приговора и Е. Г. Ларин, справедливо при этом обращая внимание на его фрагментарное регулирование и наибольшую сложность при исполнении приговора¹²⁸.

А. М. Калуцких, признавая наличие у осужденного права на защиту при рассмотрении и разрешении вопросов исполнения приговора, полагает, что «защита прав и интересов подозреваемых и обвиняемых», регламентированная в ст. 49 УПК РФ, должна быть трансформирована в «защиту прав заключенного при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, а также оказание ему необходимой юридической помощи». Небезынтересной представляется позиция автора, в соответствии с которой защита в стадии исполнения приговора имеет место наравне с юридической помощью¹²⁹.

В связи с этим следует упомянуть позицию Д. В. Тулянского. Высказывая поддержку авторам, признающим существование уголовно-процессуальной защиты в стадии исполнения приговора и позитивно оценивая законодательное закрепление возможности осужденного реализовать свои права с помощью адвоката, он пишет: «Представляется, что осужденный обеспечиваться должен реально, и лишь отказ от защиты, сделанный им в ходе судебного заседания по мотиву, не связанному с материальным положением и другими субъективными причинами, мо-

¹²⁷ Камардина А. А. Реализация принципов уголовного судопроизводства при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Ростов н/Д, 2012. С. 17 (В целом разделяя позицию автора, считаем отнесение принципа, закрепленного в ст. 16 УПК РФ, к данной классификационной группе некорректным).

¹²⁸ Ларин Е. Г. Новые разъяснения Верховного Суда Российской Федерации о праве на защиту в уголовном судопроизводстве // Законодательство и практика. 2015. № 2. С. 53

¹²⁹ Калуцких А. М. К вопросу об участии защитника в стадии исполнения приговора // Адвокатская практика. 2016. № 3. С. 34–37.

жет рассматриваться как добровольная инициатива самого осужденного отстаивать свои процессуальные и иные гражданские права и законные интересы»¹³⁰.

О. Б. Кузнецова, также будучи сторонником наличия у осужденного права на защиту в производстве по делам об исполнении приговора, предлагает разделять юридическую помощь, оказываемую адвокатом, на две группы: помощь адвоката-защитника осужденного на стадии исполнения приговора в рамках одноименной стадии уголовного процесса и помощь адвоката-представителя по защите прав и законных интересов осужденного в правоотношениях, не связанных с исполнением и обжалованием приговора суда¹³¹.

Полагаем, что действие принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту должно распространяться на уголовно-исполнительное судопроизводство. Особенности его реализации в данном случае должны обуславливаться спецификой складывающихся уголовно-процессуальных отношений.

Во-первых, указанное производство имеет место в рамках уголовного судопроизводства — это самостоятельное особое уголовно-процессуальное производство. Процессуальный порядок (процедура) рассмотрения и разрешения вопросов (называемых законодателем «вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора») входит в предмет правового регулирования уголовно-процессуального права.

Во-вторых, содержание (формула) принципа составляют следующие положения:

1) лицу обеспечивается право на защиту, которое оно может осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя;

2) на властных субъектов уголовного процесса возложена обязанность разъяснять лицу его права и обеспечить ему возможность защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами;

3) на властных субъектов уголовного процесса возложена обязанность обеспечить участие защитника и (или) законного представителя в случаях, когда его участие является обязательным¹³²;

4) лицу предоставлена возможность пользоваться услугами защитника бесплатно.

¹³⁰ Тулянский Д. В. Указ. соч. С. 56.

¹³¹ Кузнецова О. Б. Понятие и значение юридической помощи, оказываемой адвокатом на стадии исполнения приговора // Адвокатская практика. 2012. № 5. С. 17.

¹³² Необходимо уточнить, что в ч. 3 ст. 16 УПК РФ властные субъекты названы как «лица, осуществляющие производство по уголовному делу».

Если рассмотреть указанные положения в их взаимосвязи с положениями Конституции РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права в области прав человека и уголовного судопроизводства, другими принципами уголовного судопроизводства, положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», то можно заметить, что подобное применимо к любым участникам уголовного судопроизводства, не являющимся профессиональными субъектами уголовного процесса¹³³.

Кроме того, законом установлено, что в качестве защитников в уголовном судопроизводстве участвуют только адвокаты (за исключением случая, указанного в ч. 2 ст. 49 УПК РФ). При этом сам законодатель в ряде случаев использует категории «защитник» и «адвокат» как равнозначные. И если заменить в содержании ст. 16 УПК РФ слово «защитник» на «адвокат», то действие указанного принципа выйдет далеко за пределы гарантий обеспечения процессуальных прав подозреваемого и обвиняемого, он будет отвечать критериям (требованиям) принципа как идеи максимальной общности и охватывать уголовное судопроизводство как особый вид государственной деятельности в полном объеме.

Отметим, что акцент в УПК РФ на обеспечении права на защиту именно подозреваемых и обвиняемых, безусловно, оправдан и продиктован не только требованиями актов большей юридической силы, но и тем, что указанные лица вовлекаются в сферу уголовного судопроизводства, как правило, по воле властных субъектов уголовного процесса, их важнейшие конституционные права и свободы подвергаются существенному ограничению. Думается, что серьезность для любого человека правовых последствий признания его виновным в совершении преступления (даже потенциальная возможность этого) ни у кого не вызывает сомнений.

В-третьих, осужденный — это обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор суда (ч. 2 ст. 47 УПК РФ).

В одном из своих решений Конституционный Суд РФ указал следующее: УПК РФ закрепляет право обвиняемого на помощь адвоката (защитника), при этом терминологически в категорию обвиняемых включены не только лица, в отношении которых вынесены постановление о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт, но и, в част-

¹³³ Это связано с тем, что гарантии защиты и обеспечения их прав в большей части установлены специальными законами.

ности, подсудимые-обвиняемые, по уголовному делу которых назначено судебное разбирательство, а также осужденные-обвиняемые, в отношении которых вынесен обвинительный приговор¹³⁴.

Кроме того, высший судебный орган конституционного контроля обратил внимание на следующее: то обстоятельство, что после вынесения обвинительного приговора обвиняемый согласно ч. 2 ст. 47 УПК РФ именуется осужденным, призвано только обозначить место этого участника в системе стадий уголовного судопроизводства и не может расцениваться как основание для ограничения его процессуальных прав¹³⁵.

Нельзя не отметить позицию Верховного Суда РФ, состоящую в том, что обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия, и важнейшее в этом отношении разъяснение: «Правом на защиту обладают: лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ; подозреваемый; обвиняемый; подсудимый; осужденный; оправданный; лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера; несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия; лицо, в отношении которого уголовное дело (далее — дело) или уголовное преследование прекращено; лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче; а также любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица (далее — обвиняемый)»¹³⁶.

Значение указанных разъяснений и позиций судов высшего звена достаточно велико в связи с тем, что реализация любого принципа во многом зависит от того, как законодатель представил это положение с учетом специфики деятельности в той или иной стадии уголовного судопроизводства.

¹³⁴ Подобная правовая позиция Конституционного Суда РФ выражена в определении от 24 июня 2008 г. № 279-О-О. Поскольку приведенное решение принято до введения сокращенной формы дознания, в нем упоминается обвинительное постановление.

¹³⁵ *Определение* Конституционного Суда РФ от 1 октября 2009 г. № 1053-О-О. Допуступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³⁶ *О практике* применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 // Российская газета. 2015. 8 авг.

При отсутствии должного правового регулирования принципа на отдельных стадиях уголовного судопроизводства в практической деятельности возникают сложности¹³⁷. В таких условиях прямым руководством к действию для правоприменителя являются разъяснения высших судебных инстанций, несмотря на отсутствие у них статуса законодательных норм.

Рассматривая право на защиту в уголовном судопроизводстве и его место в системе процессуальных прав осужденного, нельзя не упомянуть другие важнейшие правовые позиции и решения высших судебных инстанций.

Так, в ряде решений Конституционного Суда РФ последовательно изложена правовая позиция, в соответствии с которой Конституция РФ определяет начальный, но не конечный момент осуществления лицом права на помощь адвоката (защитника), поэтому оно должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в надзорной инстанции, а также при **исполнении приговора**¹³⁸.

Для решения обсуждаемых вопросов принципиально важной является правовая позиция, в соответствии с которой в ст. 48 Конституции РФ указываются лишь существенные признаки, характеризующие фактическое положение лица как нуждающегося в правовой помощи в силу того, что его конституционные права ограничены в связи с уголовным преследованием в целях установления его виновности. При этом отмечается, что поскольку конституционное право на помощь адвоката (защитника) не может быть ограничено федеральным законом, то применительно к его обеспечению понятия «задержанный», «обвиняемый», «предъявление обвинения» должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им в УПК РФ более узком смысле¹³⁹.

Конституционный Суд РФ также указал, что реализация конституционного права каждого осужденного просить о смягчении назначенного ему наказания, охватывающая решение вопроса об УДО от отбывания наказания, предполагает обязанность государства обеспечить рассмотрение судом соответствующего обращения осужденного на основе состязательности и равноправия сторон, чтобы он имел возможность защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом¹⁴⁰.

¹³⁷ Ларин Е. Г. Указ. соч. С. 76.

¹³⁸ Постановления Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996 г. № 8-П ; от 25 октября 2001 г. № 14-П ; от 26 октября 2003 г. № 20-П ; *определение* Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1282-О-О.

¹³⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П.

¹⁴⁰ *Определения* Конституционного Суда РФ от 11 июля 2006 г. № 351-О ; от 11 июля 2006 г. № 406-О.

Федеральный законодатель обязан конкретизировать содержание данного права осужденного и установить правовые механизмы его осуществления, условия и порядок реализации, не допуская при этом искажения существа и введения таких ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями. О ее успешном исполнении пока говорить не приходится.

Как уже было отмечено, право обвиняемого на защиту должно обеспечиваться на *всех* без исключения стадиях *всех* уголовно-процессуальных производств. В решениях Конституционного Суда РФ подчеркивается, что лицо, допущенное к участию в уголовном производстве в качестве защитника, не утрачивает свои уголовно-процессуальные права и обязанности по завершении производства по уголовному делу (в интерпретации высшего органа конституционного контроля — в *последующих стадиях*)¹⁴¹.

Некоторые авторы отмечают, что право осужденных на защиту подвергается ограничению, так как в первую очередь претерпевают ограничения конституционное право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, и право на получение квалифицированной юридической помощи, которые выступают основополагающими элементами комплексного субъективного права личности на защиту¹⁴². Если предположить, что речь идет об ограниченном перечне способов реализации осужденными права на защиту, то с данным высказыванием можно согласиться. При этом очевидно, что такие ограничения должны быть исключительно в установленных законом случаях.

Подводя промежуточный итог, отметим, что на уголовно-исполнительное судопроизводство в полной мере должны распространяться конституционные нормы, закрепляющие права и свободы человека и гражданина¹⁴³. Для осужденных, в отношении которых оно осуществляется, особое значение имеют положения, закрепленные в ст. ст. 45, 46, 47, 48, 49 Конституции РФ. Несмотря на то что данные нормы имеют высшую

¹⁴¹ *Постановление* Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2003 г. № 20-П ; *определение* Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. № 257-О-П ; от 24 июня 2008 г. № 373-О-О.

¹⁴² *Белик В. Н.* Указ. соч. С. 37.

¹⁴³ Подробнее об этом см.: *Пупышева Л. А.* Конституционные основы производства по делам об исполнении приговора: вопросы правового регулирования и реализации // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. межведомственной конф. 16–17 июня 2016 г. / под общ. ред. А. А. Вотинова. Самара, 2016. С. 516–518.

юридическую силу и прямое действие, их практическая реализация затруднена в силу недостатков отраслевого (в данном случае уголовно-процессуального) регулирования.

Право на защиту входит в систему процессуальных прав осужденного и занимает важнейшее место в структуре его процессуального статуса. Участие профессионального защитника (адвоката) является одним из наиболее эффективных способов реализации осужденным права на защиту своих прав, свобод и законных интересов. Переоценить его значение невозможно.

Однако следует отметить, что в уголовно-исполнительном судопроизводстве право на получение квалифицированной юридической помощи является одним из «мертвых» процессуальных прав осужденного. В пользу такого вывода свидетельствуют следующие обстоятельства:

— во-первых, суды обеспечивают участие адвоката осужденного в каждом судебном заседании, инициированном учреждением (органом), исполняющим наказание, связанном с возможным ухудшением правового положения осужденного (например, при рассмотрении и разрешении вопросов о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, отмене условного осуждения и т. д.);

— во-вторых, деятельность адвоката осужденного, участвующего в судебном заседании, не наполнена соответствующим содержанием — он не осуществляет (за редким исключением) надлежащей защиты прав, свобод и законных интересов доверителя (осужденного);

— в-третьих, решения суда часто не отвечают критериям обоснованности и мотивированности, в них не отражается деятельность адвоката в судебном заседании;

— в-четвертых, распространены случаи, когда адвокат знакомится с доверителем и представленными материалами непосредственно перед судебным заседанием¹⁴⁴.

Тем не менее потребность осужденного в реализации права на защиту своих прав и интересов, а также права на квалифицированную юридическую помощь представляется очевидной.

При этом обеспечить формальное участие адвоката в уголовно-исполнительном судопроизводстве недостаточно. Для надлежащей реализации своих прав осужденный и его адвокат-защитник должны иметь реальную возможность доказывать в судебном заседании обстоятельства,

¹⁴⁴ Подробнее о процессуальном положении и деятельности адвоката в уголовно-исполнительном судопроизводстве см.: Пупышева Л. А. Деятельность адвоката в стадии исполнения приговора : монография. Новокузнецк, 2017. 102 с.

служащие основанием улучшения правового положения осужденного, а также опровергать доводы в пользу его ухудшения¹⁴⁵.

В уголовно-процессуальной науке отмечается, что «анализ действующих правовых норм, регулирующих правовое положение субъектов уголовно-процессуального права, дает основание утверждать, что их правовой статус определен недостаточно полно: нет четких формулировок обязанностей участников уголовного процесса, не всегда определена их ответственность за ненадлежащее поведение, — в целом отсутствует единая логически определенная, стройная система прав и обязанностей субъектов. ... Упоминается лишь о некоторых обязанностях защитника, переводчика, эксперта, специалиста, понятого, которые „не вправе“»¹⁴⁶. Указанное, к сожалению, в полной мере относится к уголовно-исполнительному судопроизводству. Полномочия адвоката осужденного, с точки зрения их правовой регламентации, исключением не являются.

Правовым основанием участия адвоката в производстве, установленном главой 47 УПК РФ, являются законоположения, закрепленные в п. 9 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, ч. 4 ст. 399 УПК РФ, а также в п. 9 ч. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Положительное решение вопроса о наделении осужденного возможностью пользоваться услугами профессионального юриста — адвоката является адекватным отражением тенденции совершенствования правового положения личности в уголовном процессе¹⁴⁷.

Необходимость участия адвокатов в уголовно-исполнительном судопроизводстве обусловлена прежде всего тем, что в современных условиях адвокатура является институтом, специально созданным и наилучшим образом приспособленным к осуществлению правозащитной деятельности¹⁴⁸.

При этом в данном случае адвокат должен являться участником процесса, в наибольшей степени обеспечивающим выполнение задач, стоящих перед защитником в уголовном процессе, и как следствие, гарантирующим право осужденного на получение квалифицированной юридической помощи.

¹⁴⁵ *Шабалина Л. А.* Обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденного при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора : дис. ... канд. юрид. наук. 195 с.

¹⁴⁶ *Мельников В. Ю.* Права личности в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 1. С. 84–90.

¹⁴⁷ *Воронин О. В.* О защите в стадии исполнения приговора // Вестник Томского государственного университета. Право. 2011. № 2. С. 64.

¹⁴⁸ *Гаврилов С. Н.* Актуальные вопросы организации адвокатуры и участия защитника в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 3–11.

На недостаточно определенный процессуальный статус адвоката в исследуемом производстве обращается внимание на страницах юридической печати. Верное, на наш взгляд, замечание по этому поводу сделал О. В. Воронин: «Указывая на возможность участия адвоката в делах, касающихся исполнения приговора, законодатель весьма противоречиво определил процессуальное положение этого участника, в одном случае именуя его защитником (п. 9 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), а в другом — адвокатом (ч. 4 ст. 399 УПК РФ)»¹⁴⁹.

Исследуя обозначенную проблему, большинство процессуалистов сходятся во мнении, что полномочия данного участника уголовного судопроизводства необходимо определить как полномочия защитника и существенно расширить¹⁵⁰.

Так, В. Корниенко отмечает, что в данном производстве осужденный обладает правом на защиту, а адвокат, с помощью которого он данное право осуществляет, является его защитником. При этом автор справедливо обращает внимание на неопределенность процессуального статуса такого адвоката и отмечает: «И даже то, что аналогичная позитивная норма есть в Законе об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, не исключает различное толкование правоприменителем процессуального закона в этой части»¹⁵¹.

С. В. Колобова указывает, что, несмотря на то что в ч. 4 ст. 399 УПК РФ предусмотрено, что осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката, законодатель не предусматривает в данном случае какого-либо ограничения прав осужденного в виде возможности участия защитника в процессе осуществления осужденным этого права¹⁵².

Разрешение вопроса о полномочиях и функциях адвоката в уголовно-исполнительном судопроизводстве, на наш взгляд, имеет особую значимость, поскольку именно от его правильного определения во многом зависят реализация принципов уголовного судопроизводства и повыше-

¹⁴⁹ Воронин О. В. К вопросу о совершенствовании правового регулирования производств, связанных с рассмотрением и разрешением вопросов, касающихся исполнения приговора, по УПК РФ. С. 173.

¹⁵⁰ Воронин О. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. С. 141 ; Беседин А. В. Защита в стадии исполнения приговора : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1996. С. 113 ; и др.

¹⁵¹ Корниенко В. Право осужденного на защиту при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора // Уголовное право. 2006. № 3. С. 63.

¹⁵² Колобова С. В. Гарантии судебной защиты на разных стадиях уголовного судопроизводства // Современное право. 2013. № 11. С. 15.

ние гарантий обеспечения прав осужденного. Безусловно, для этого участвующий в нем адвокат должен быть самостоятельным и независимым участником процесса, занимающим активную позицию.

Обеспечение независимости адвокатской деятельности в производстве по делам об исполнении приговора заключается в запрете вмешательства в профессиональную деятельность защитника со стороны учреждений и органов, исполняющих наказания, прокурора и других представителей органов государственной власти, оказание в отдельных случаях содействия в реализации адвокатом-защитником своих полномочий.

В процессе рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, большое значение имеет взаимодействие адвоката — защитника осужденного и суда. В связи с этим С. Н. Гаврилов отмечал в своем исследовании, что, различаясь по своей правовой природе, кругу полномочий, целям деятельности и т. д., суд и адвокатура тесно взаимосвязаны и оказывают друг на друга взаимное влияние. Адвокат может в полной мере реализовывать свои функции защитника лишь в суде, организованном и действующем на принципах независимости и беспристрастности, где созданы наилучшие условия для отстаивания прав и законных интересов человека и гражданина. Функции суда по осуществлению правосудия могут быть реализованы в полной мере только при обеспечении равноправия сторон и состязательности, когда сторона защиты представлена профессиональным защитником¹⁵³.

Самостоятельность и независимость адвоката, осуществляющего защиту осужденного в уголовно-исполнительном судопроизводстве, на наш взгляд, обусловлены тем, что, действуя в интересах своего доверителя (подзащитного), он одновременно осуществляет защиту как частного, так и публичного интереса.

Интересной в этом отношении представляется позиция, высказанная Е. Г. Мартынчиком, который, определяя публичные роли адвокатуры и ролевые функции адвоката в состязательном уголовном процессе, пишет: «Как корпорация профессионалов адвокатура осуществляет также и социальную роль в нашем обществе и государстве. Будучи составной частью правоохранительной системы Российской Федерации, в социальном плане адвокатура осуществляет двуединую публичную роль. С одной стороны, адвокатура — это специфический правоохранительный орган, что и предопределяет ее правоохранную роль. С другой стороны, адвокатура осуществляет социальный контроль в сфере различных видов

¹⁵³ Гаврилов С. Н. Указ. соч. С. 3.

судопроизводства и правосудия... Социальная роль дает возможность адвокату со знанием дела, профессионально вникать в деятельность органов правосудия, прокуратуры, предварительного следствия, дознания и оценивать ее с точки зрения законности, справедливости, гуманизма, проследить позитивные и негативные тенденции правоприменительной практики и реагировать на них в установленном законом порядке и предусмотренными им средствами, принимать меры к выявлению и устранению судебных, прокурорских и следственных ошибок, восстановлению нарушенных прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина»¹⁵⁴.

Не следует полагать, что цель деятельности адвоката — защитника осужденного состоит в том, чтобы любой ценой добиться улучшения правового положения осужденного, даже в тех случаях, когда для этого нет материального критерия. Деятельность адвоката-защитника направлена на отстаивание *имеющихся* у осужденного прав, свобод и законных интересов, на недопущение их незаконного и необоснованного ущемления или нарушения.

Прежде чем перейти к определению полномочий и функций адвоката, обратимся к проблеме наименования его процессуального статуса. Стоит отметить, что в судебных постановлениях встречаются различные наименования адвоката осужденного: «защитник», «адвокат-защитник», реже — «адвокат».

Понятие адвоката дается в ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: адвокатом является лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам¹⁵⁵.

Согласно ч. 1 ст. 1 упомянутого закона адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими в установленном законом порядке статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

¹⁵⁴ Мартынич Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. М., 2009. С. 75.

¹⁵⁵ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 2002. 5 июня.

Учитывая приведенные законоположения, необходимо отметить, что «адвокат» не является наименованием уголовно-процессуального статуса участника уголовного судопроизводства.

В этом отношении интересными представляются рассуждения Ю. К. Якимовича, который, будучи сторонником позиции «нет уголовного преследования, нет и защиты», отмечал, что, во-первых, понятия «адвоката» и «защитника» не могут в уголовном процессе отождествляться, во-вторых, адвокат, защищающий интересы лиц в дополнительных производствах (например, лиц, в отношении которых рассматривается вопрос об условно-досрочном освобождении), также именуется адвокатом, но процессуальное положение его отличается от адвоката свидетеля и приближено к процессуальному статусу защитника обвиняемого¹⁵⁶.

А. С. Червоткин по этому поводу отмечает: «Закон не случайно не называет его защитником, поскольку в данной процедуре рассматривается не предъявленное лицу обвинение, профессиональная помощь в защите от которого должна быть обеспечена государством. Обязанность государственных органов в данном случае заключается в разъяснении осужденному права пользоваться услугами адвоката в рамках реализации предусмотренного ст. 48 Конституции РФ права каждого на получение квалифицированной юридической помощи»¹⁵⁷.

Сходное суждение высказано Д. Т. Арабули, которая полагает, что использование термина «адвокат» в ст. 399 УПК РФ было целесообразным, поскольку, во-первых, обвинение подтверждено доказательствами, ввиду чего отсутствует уголовное преследование, а во-вторых, вопросы, связанные с исполнением приговора, судья решает единолично в судебном заседании, поэтому введение в текст указанной статьи термина «защитник» привело к неоднозначному толкованию и сложности в определении круга лиц, с помощью которых осужденный мог осуществлять свои права¹⁵⁸.

Хотелось бы обратить внимание на следующее. То, что УПК РФ прямо устанавливает, что в качестве защитников участвуют адвокаты, за исключением производства по уголовным делам у мирового судьи (ч. 2 ст. 49 УПК РФ), не позволяет согласиться с данной позицией. Кроме того,

¹⁵⁶ Якимович Ю. К. Участие адвоката в уголовном процессе // Уголовная юстиция. 2015. № 1(5). С. 80–84.

¹⁵⁷ Червоткин А. С. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы // Уголовное право. 2015. С. 131–138.

¹⁵⁸ Арабули Д. Т. Теоретические и практические основы регулирования процессуального положения и деятельности адвоката — нового участника уголовного судопроизводства. СПб.–Челябинск, 2006. С. 95.

термином «защитник» применительно к производству по делам об исполнении приговора, активно оперируют в своих решениях Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ.

Такой подход высших судебных органов страны воспринят некоторыми исследователями. Например, Ю. А. Тябина употребляет в качестве синонимичных понятия «адвокат» и «защитник», но доводов в пользу избранной позиции, к сожалению, не приводит. При этом избранный в этом отношении подход объясняется широким пониманием уголовно-процессуальной защиты, в чем полагаем необходимым согласиться с указанным автором¹⁵⁹.

Отметим, что у позиции, в соответствии с которой адвокат, с помощью которого осужденный осуществляет свои права, является защитником, помимо сторонников, есть и противники. В период действия советского уголовно-процессуального законодательства высказывались предложения наделить адвоката осужденного статусом представителя, а выполняемую им функцию считать уголовно-процессуальным представительством.

Такую позицию занимает, например В. Д. Адаменко. Относительно правовой природы защиты в стадии исполнения приговора он отмечает: «В стадии исполнения приговора, хотя и есть, кого защищать, защита сама по себе бессмысленна, ибо обвинения тут нет и защищать осужденного не от чего. Участие защитника обвиняемого в этой части желательно для осуществления функции представительства осужденного в целях наиболее полной реализации интересов и прав и охраны их возможного нарушения»¹⁶⁰.

С нашей точки зрения, адвокат осужденного должен выступать в качестве защитника.

Определение полномочий адвоката невозможно без решения вопроса об уголовно-процессуальных функциях, выполняемых им в уголовно-исполнительном судопроизводстве¹⁶¹.

В момент осуществления деятельности, регламентированной главой 47 УПК РФ, производство по уголовному делу завершено, оно разрешено по существу, соответствующее судебное решение вступило в законную силу и обращено к исполнению. Вести речь об осуществлении здесь функций уголовного преследования, равно как и защиты от уголовного

¹⁵⁹ Тябина Ю. А. Указ. соч. С. 145–148.

¹⁶⁰ Адаменко В. Д. Сущность и предмет защиты обвиняемого. Томск, 1983. С. 42–43.

¹⁶¹ Следует отметить, что вопрос об основных направлениях деятельности (функциях) участников уголовного процесса в уголовно-исполнительном судопроизводстве является малоизученным и нуждается в глубокой теоретической разработке.

преследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу, т. е. применить классическую, заложенную в положениях ст. 15 УПК РФ классификацию уголовно-процессуальных функций, нельзя.

При этом, безусловно, в ходе уголовно-исполнительного судопроизводства между его участниками возникают и реализуются уголовно-процессуальные отношения. Субъекты данного производства являются участниками уголовного процесса, обладают уголовно-процессуальным статусом. Их законная деятельность, связанная с рассмотрением и разрешением вопросов исполнения приговора, не может осуществляться вне установленной законом уголовно-процессуальной формы.

В производстве по уголовному делу адвокат, обладающий процессуальным статусом защитника, выполняет функцию защиты от уголовного преследования; отстаивая интересы потерпевшего, адвокат — представитель потерпевшего участвует в реализации функции обвинения. Определение его уголовно-процессуальных функций, осуществляемых в производстве по исполнению приговора, вызывает особую сложность.

Полагаем, что при определении в самом общем виде функции адвоката, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения, необходимо исходить из конституционных норм, а также положений профильного федерального закона¹⁶², в соответствии с которыми таковой является *оказание квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве в целях защиты прав, свобод и законных интересов доверителя*. Независимо от того, в каком уголовно-процессуальном производстве и на какой его стадии участвует адвокат, чьи интересы он отстаивает, указанная функция для него является определяющей и неизменной. Меняется содержание и объем процессуальных полномочий и наименование процессуального статуса (защитник, представитель потерпевшего и др.), меняется уголовно-процессуальный интерес доверителя, но функция остается та же. Именно она объективно отражает предназначение современной российской адвокатуры.

Относительно практической значимости решения вопроса о выполняемых функциях и процессуальном статусе адвоката в уголовно-исполнительном судопроизводстве отметим следующее¹⁶³.

¹⁶² В данном случае речь идет о Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

¹⁶³ Учитывая неопределенность уголовно-процессуального статуса данного участника, обратим внимание на то, что речь идет не только о наименовании уголовно-процессуального статуса, но и о его содержании (в первую очередь — правах и обязанностях).

Адвокат, с помощью которого осужденный может реализовывать свои права (ч. 4 ст. 399 УПК РФ), должен обладать статусом защитника. Это позволит:

— согласовать уголовно-процессуальное законодательство с правовыми позициями высших судебных инстанций, в соответствии с которыми «право на защиту должно гарантироваться и обеспечиваться на всех без исключения стадиях уголовного судопроизводства»¹⁶⁴;

— обеспечить реализацию принципов уголовного судопроизводства в уголовно-исполнительном судопроизводстве;

— устранить рассогласованность норм внутри уголовно-процессуального закона, так как в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник вправе участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;

— установить гарантии осуществления права осужденного в производстве, установленном главой 47 УПК РФ, конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, а также права за защиту своих прав, свобод и законных интересов.

Анализируя судебные решения, принятые судами по результатам рассмотрения и разрешения в судебном заседании вопросов, связанных с исполнением приговора, можно сделать вывод о формальном участии адвокатов осужденных. Кроме того, ненадлежащее правовое регулирование статуса адвоката осужденного в рассматриваемом производстве, а также отсутствие законодательно закрепленной обязанности властных субъектов уголовного судопроизводства обеспечивать его участие в судебном заседании, приводит к тому, что в некоторых постановлениях суда, выносимых в порядке ст. 399 УПК РФ, встречаются, например, такие формулировки: «Защитник, с учетом мнения осужденного, оставил разрешение представления *на усмотрение суда*». Резонно возникает вопрос о том, как такая позиция адвоката сходится с положениями Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Подобное считаем недопустимым и полагаем, что суд не может проигнорировать фактический отказ адвоката (защитника) от принятой защиты в судебном заседании — он обязан предупредить адвоката о недопустимости таких действий при осуществлении защиты прав своего

¹⁶⁴ Здесь приведена формулировка, используемая, как правило, в решениях Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Однако корректнее использовать, на наш взгляд, «на всех без исключения стадиях всех уголовно-процессуальных производств».

доверителя. О каждом подобном случае судом должно быть вынесено частное постановление, с тем чтобы уведомить об этом соответствующую адвокатскую палату, которая должна возбудить в отношении такого адвоката дисциплинарное производство и применить необходимые меры воздействия.

Вопрос о полномочиях адвоката в производстве, предусмотренном главой 47 УПК РФ, не может быть рассмотрен в отрыве от понятия защиты в уголовном судопроизводстве.

Защита в уголовном судопроизводстве — вид деятельности, осуществляемой во всех его стадиях участниками уголовного процесса самостоятельно, а также с помощью защитника или представителя, и представляющей собой совокупность процессуальных действий, направленных на достижение желаемого для них результата судопроизводства и отстаивание нарушенных или могущих быть нарушенными процессуальных и непроцессуальных прав, свобод и законных интересов¹⁶⁵. Некоторые ученые-процессуалисты не ограничивают защиту противостоянием обвинению в совершении преступления и отражением интересов лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства по уголовным делам, выделяя функцию защиты от обвинения и функцию охраны прав всех других участников уголовного судопроизводства, объединяя их общим названием функции защиты личного процессуального интереса¹⁶⁶.

Мы разделяем точку зрения, согласно которой защита — это процессуальная деятельность, не только противостоящая обвинению, но и представляющая собой отстаивание других законных интересов в любой стадии процесса¹⁶⁷. Полагаем, что адвокат, участвующий в рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, должен выступать в качестве защитника. Здесь целью уголовно-процессуальной защиты является отстаивание прав, свобод и законных интересов осужденного. Она выступает средством и методом их реализации.

Назначение защитительной деятельности осужденного и его адвоката-защитника в уголовно-исполнительном судопроизводстве состоит в реализации субъективных прав осужденного, предотвращении их незаконного ограничения или нарушения, создании препятствий осуществлению законных интересов.

¹⁶⁵ Беседин А. В. Указ. соч. С. 17.

¹⁶⁶ Выдря М. М. Функция защиты в советском уголовном процессе // Сов. государство и право. 1978. № 1. С. 89.

¹⁶⁷ Беседин А. В. Указ. соч. С. 16.

Говоря о специфике защиты в производстве по делам об исполнении приговора, на наш взгляд, целесообразно остановиться на характеристике субъектов данной деятельности, ее объекте и предмете.

Необходимость защитительной деятельности в производстве по исполнению приговора является неоспоримым фактом. Вопрос о том, кто должен ее осуществлять, иными словами, кто является субъектом защиты на данном этапе судопроизводства, нуждается в уточнении. Осужденный является субъектом защиты, осуществляющим в производстве по исполнению приговора отстаивание своих собственных прав, свобод и законных интересов, адвокат-защитник осужденного выступает субъектом защиты, осуществляющим на профессиональной основе отстаивание прав, свобод и законных интересов осужденного.

В уголовно-исполнительном судопроизводстве объектом процессуальной защиты являются права, свободы и законные интересы осужденного, в отношении которого ведется данное производство. Законные интересы осужденного в качестве элемента объекта защиты представлены прежде всего его законным интересом улучшить свое правовое положение путем удовлетворения поданного им лично или его адвокатом ходатайства или представления учреждения или органа, исполняющего наказания (либо компетентного органа), а также избежать ухудшения своего правового положения в случае, если на это направлен интерес такого органа или учреждения.

В первом случае речь идет, например, об УДО, о замене неотбытой части наказания более мягким видом, о «позитивном» изменении вида исправительного учреждения и т. д. Во втором — об отмене условного осуждения, о продлении испытательного срока, об отмене отсрочки исполнения наказания, о «негативном» изменении вида исправительного учреждения и др.

Необходимо отметить, что процессуальные интересы осужденного находятся в определенной зависимости от волеизъявления суда, так как именно суд решает вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании.

Предметом защиты являются те обстоятельства поведения и действия осужденного, в установлении которых он и его защитник заинтересованы для отстаивания своей позиции по делу. Эффективно реализовывать функцию защиты прав и законных интересов осужденного при рассмотрении и разрешении в отношении него вопросов, связанных с исполнением приговора, адвокат может только будучи активным, независимым и самостоятельным субъектом защиты, имея законодательно закрепленный статус защитника. При этом содержанием его процессуальной деятельности должно являться доказывание.

Определение полномочий адвоката, с помощью которого осужденный осуществляет свои права в производстве, предусмотренном главой 47 УПК РФ, невозможно без определения момента его вступления в рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора.

При решении данного вопроса следует исходить из правовых позиций Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, в соответствии с которыми право на защиту должно реально обеспечиваться с момента потенциально возможного ограничения прав, свобод и законных интересов лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство. Сложность определения момента вступления адвоката в данное производство усугубляется тем, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не определяет его этапов.

На наш взгляд, уведомление заинтересованных субъектов о намерении вступить в производство по исполнению приговора должно стать именно тем моментом, когда указанная деятельность приобретает уголовно-процессуальный характер (его необходимо рассматривать как ее начало), и с которого в производство может вступить адвокат (защитник) осужденного

Если инициатором уголовно-процессуальной деятельности является осужденный, наряду с уведомлением администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, о намерении вступить в производство, осужденным должно быть озвучено намерение воспользоваться правом на получение квалифицированной помощи (если таковое существует). Если речь идет об осужденном к лишению свободы, одновременно с этим надлежит высказать просьбу о предоставлении свидания с адвокатом. Особо должны оговариваться способы получения квалифицированной юридической помощи: получить от адвоката консультации либо воспользоваться услугами адвоката-защитника.

Очевидно, что способы реализации права на защиту и квалифицированную юридическую помощь осужденными, находящимися в условиях изоляции от общества, имеют свои особенности и существенно отличаются от тех, которыми могут воспользоваться лица, находящиеся на свободе. Право осужденного на получение квалифицированной юридической помощи установлено ч. 8 ст. 12 УИК РФ и названо в числе его основных прав. Согласно ч. 4 ст. 89 УИК РФ для получения юридической помощи осужденным предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа, продолжительностью до четырех часов. Кроме того, по заявлению осужденного свидания с адвокатом предоставляются

наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания.

В процессе свидания с адвокатом осужденный, изложив свои намерения (обратиться в суд с ходатайством об УДО, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, об изменении вида исправительного учреждения, возражать против позиции администрации исправительного учреждения о необходимости увеличения правоограничений), может получить от адвоката всю необходимую информацию об имеющихся у него правах, способах их реализации и т. д. Если осужденный изъявил желание воспользоваться услугами адвоката в качестве своего защитника, то последний приобретает статус защитника после заключения договора об оказании соответствующих услуг.

Полагаем, что для обеспечения прав осужденного в уголовно-исполнительном судопроизводстве в УПК РФ (в качестве гарантий права на защиту) необходимо закрепить случаи обязательного участия защитника. Законодатель при этом должен исходить из того, что участие адвоката осужденного при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, должно быть обязательным во всех случаях, кроме тех, когда осужденный отказался от него.

А. С. Червоткин по этому поводу отмечает: «Суд обязан разъяснить осужденному его право на участие в его деле адвоката и обеспечить возможность его участия в деле в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ»¹⁶⁸.

Кроме того, такими случаями, на наш взгляд, должны стать:

- 1) возможность ухудшения правового положения осужденного;
- 2) несовершеннолетний возраст осужденного;
- 3) физические и психические особенности (недостатки) осужденного, препятствующие ему самостоятельно осуществлять защиту (отстаивание) своих прав, свобод и законных интересов.

На необходимость законодательного закрепления случаев обязательного участия адвоката в производстве по делам об исполнении приговора обращалось внимание еще в советской уголовно-процессуальной науке¹⁶⁹.

¹⁶⁸ Червоткин А. С. Процессуальные особенности рассмотрения вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 63.

¹⁶⁹ Николук В. В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР. С. 151–152; Он же. Заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания: доктрина, законодательная конструкция, толкование и проблемы практического применения. Орел, 2015. С. 164–165.

Рассматривая актуальные вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в стадии исполнения приговора, к числу вопросов, которые требуют доктринального и официального разъяснения, нормативного регулирования В. В. Николук относит вопрос об обязательном участии адвоката в судебном заседании по рассмотрению и разрешению вопроса о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания (п. 18 ст. 397 УПК РФ)¹⁷⁰.

О. В. Буслаева, исследуя особенности защиты осужденного в связи с подачей ходатайства об УДО, делает вывод, что помощь адвоката-защитника востребована осужденными при подаче ходатайства об УДО. С этим утверждением автора сложно не согласиться. При этом вывод о том, что большая часть осужденных пользуются услугами адвоката по назначению, представляется нам преждевременным и недостаточно обоснованным. Это связано с тем, что механизм участия адвоката «по назначению» в производстве по делам об УДО, равно как и иным вопросам, действующим уголовно-процессуальным законодательством не установлен.

Определение полномочий адвоката в производстве, урегулированном главой 47 УПК РФ, должно основываться на базовых положениях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», который содержит общую норму, устанавливающую полномочия адвоката (ст. 6), механизм реализации которой определен в отраслевом законодательстве. Так, ч. 1 ст. 6 данного Закона предусматривает, что полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

Кроме того, в ч. 2 ст. 2 названного Федерального закона закреплено, что оказывая юридическую помощь, адвокат:

- 1) дает консультации и справки по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме;
- 2) составляет заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера.

Права адвоката и пределы их осуществления конкретизированы положениями данного закона.

¹⁷⁰ Николук В. В. Актуальные вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в стадии исполнения приговора // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. С. 7.

Анализ правоприменительной практики показал, что основными способами собирания адвокатом (защитником) осужденного необходимой информации являются:

- изучение личного дела осужденного;
- проведение бесед с осужденным;
- проведение бесед с сотрудниками исправительного учреждения (социальным работником, начальником отряда);
- проведение бесед с близкими родственниками осужденного;
- направление запросов;
- обращение в суд с ходатайством об оказании содействия в собирании дополнительных сведений.

Из приведенного выше перечня чаще всего для собирания необходимой информации и данных адвокатами используются: беседа с осужденным и изучение его личного дела. Остальные способы применяются крайне редко.

Если осужденный вовлекается в производство по исполнению приговора в принудительном порядке (в случае подачи представления об ухудшении его правового положения) и желает осуществлять свои права с помощью адвоката, они оба (осужденный и его адвокат) должны располагать достаточным количеством времени для подготовки к судебному заседанию, сбора необходимой для отстаивания своей позиции информации. Однако ввиду отсутствия законодательно установленного механизма и условий реализации право на защиту и право на получение квалифицированной юридической помощи осужденный использует не в полном объеме (например, не используется право на конфиденциальное свидание осужденного и адвоката).

В юридической литературе высказываются различные подходы к определению полномочий адвоката в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. При этом некоторые авторы, выступая за наделение адвоката осужденного статусом защитника, высказывают непоследовательное мнение по поводу его содержания. Так, признавая действие принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, А. А. Камардина выступает за наделение адвоката осужденного статусом защитника и полагает, что он (наряду с судом, прокурором, учреждениями и органами, исполняющими наказание, осужденным, гражданским истцом, гражданским ответчиком) должен обладать правом (полномочием) собирать доказательства в процессе рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. При этом автор предлагает внести в ст. 399 УПК РФ из-

нения, в соответствии с которыми защитник, равно как и прокурор, вправе высказывать мнение¹⁷¹.

На необходимость наделения защитника осужденного правом высказывать мнение в судебном заседании обращает внимание Д. В. Тулянский, который предлагает изложить ст. 399 УПК РФ «Порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора» в соответствующей части в следующей редакции: «2. Затем исследуются представленные материалы, заслушиваются объяснения явившихся в судебное заседание лиц и мнения прокурора и защитника»¹⁷².

В связи с этим следует поддержать В. Ю. Мельникова, который указывает: «Процессуальное право должно быть гарантом справедливости. Правила, устанавливаемые им, должны обеспечивать защиту интересов каждого, кто был вовлечен в сферу уголовной юрисдикции, независимо от его процессуального положения. Отсюда следует, что уголовно-процессуальный закон должен четко оговорить правовое положение каждого, кто оказался в рамках уголовно-процессуальных отношений»¹⁷³.

С учетом положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и норм уголовно-процессуального законодательства полагаем, что адвокат-защитник осужденного для собирания информации, необходимой для обоснования (доказывания) своей позиции в суде, должен иметь право:

1) знакомиться с личным делом осужденного, снимать с него копии, делать выписки;

2) знакомиться с документацией учреждения или органа, исполняющего наказание, выписками и копиями из которой подтверждаются обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора¹⁷⁴, снимать копии, делать выписки;

3) по собственной инициативе ходатайствовать о проведении психологического обследования осужденного;

¹⁷¹ Камардина А. А. Указ. соч. С. 13.

¹⁷² Тулянский Д. В. Указ. соч. С. 178.

¹⁷³ Мельников В. Ю. Права личности в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 1. С. 84–90.

¹⁷⁴ Например, с дневниками индивидуальной воспитательной работы с осужденными, планами воспитательной работы с осужденными; приказами и распоряжениями (о трудоустройстве осужденных, зачислении осужденных в учебные заведения); финансовой документацией; медицинскими документами (медицинская карта осужденного); различными графиками и т. д.

- 4) проводить опросы сотрудников исправительного учреждения;
- 5) проводить опросы других осужденных;
- 6) направлять запросы должностным лицам, органам государственной власти и местного самоуправления, а также в организации;
- 7) беседовать с потерпевшим, близкими родственниками осужденного.

Подводя итог, сформулируем выводы о процессуальном положении осужденного и его адвоката в уголовно-исполнительном судопроизводстве:

1. УПК РФ в ст. 399, устанавливая возможность участия адвоката, не определяет его полномочий.

2. Для усиления гарантий обеспечения прав осужденного процессуальные возможности адвоката, выступающего в качестве его защитника, необходимо существенно расширить.

3. В УПК РФ необходимо закрепить следующие случаи обязательно участия защитника: возможность существенного ухудшения правового положения осужденного, его несовершеннолетний возраст, наличие физических и (или) психических особенностей (недостатков), препятствующих ему самостоятельно осуществлять защиту (отстаивание) своих прав, свобод и законных интересов. Следует признать обязательным участие адвоката осужденного во всех случаях, когда осужденный не заявил соответствующий письменный отказ.

4. Для оказания квалифицированной юридической помощи осужденному адвокат-защитник должен обладать следующими полномочиями:

— инициировать уголовно-процессуальную деятельность, т. е. обращаться в суд с ходатайством;

— для получения необходимой информации знакомиться с материалами личного дела осужденного; иметь достаточное количество свиданий с осужденным, беседовать с сотрудниками соответствующего учреждения (органа) исправительного учреждения (начальником отряда, сотрудниками психологической службы, социальным работником исправительного учреждения и т. д.); ходатайствовать перед судом об их участии в судебном заседании; беседовать с другими осужденными, ходатайствовать перед судом о привлечении их в качестве свидетелей; истребовать от государственных и негосударственных органов и учреждений необходимые документы (характеристики, справки и т. д.); производить опрос лиц, собирать необходимую информацию иными, не противоречащими законодательству РФ способами;

- в судебном заседании заявлять ходатайства и отводы, знакомиться с представленными в суд материалами, представлять доказательства; принимать участие в исследовании материалов, задавать вопросы;
- обжаловать принятые судом решения в установленном законом порядке.

§ 5. Процесс доказывания в уголовно-исполнительном судопроизводстве

Вопрос о доказательствах и доказывании в уголовно-исполнительном судопроизводстве не нашел своего разрешения в действующем законодательстве. УПК РФ (раздел III «Доказательства и доказывание») содержит нормы, касающиеся доказательств и доказывания только по уголовному делу. Обобщение существующих точек зрения позволяет сделать вывод, что абсолютное большинство исследований посвящено доказыванию по уголовному делу, рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, как деятельность, содержанием которой является уголовно-процессуальное доказывание, ими не охватывается.

В теории и науке уголовно-процессуального права данный вопрос является дискуссионным, отсутствует единство мнений и подходов. Относительно возможности распространения положений раздела III УПК РФ на отношения, урегулированные нормами главы 47 УПК РФ, ведутся споры. Существуют две основные позиции. Одна — об осуществлении процесса доказывания и распространении (в разной степени) норм доказательственного права¹, вторая — об отсутствии у рассматриваемого вида деятельности признаков уголовно-процессуального доказывания².

Безусловно, вопрос о процессе доказывания в уголовно-исполнительном судопроизводстве нуждается в дальнейшем глубоком теоретическом

¹ *Воронин О. В.* Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. Томск, 2004. С. 114–140 ; *Орлов Ю. К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 5 ; *Зинатуллин З. З.* Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 1993. С. 25–53 ; *Качалов В. И.* Теоретические основы доказывания при исполнении итоговых судебных решений в уголовном процессе России: монография. М., 2017. 156 с.

² *Тулянский Д. В.* Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8 ; *Камардина А. А.* Реализация принципов уголовного судопроизводства при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2012. С. 11.

осмыслении и законодательном закреплении. Как верно отмечает В. И. Качалов, сегодня существует необходимость формирования единого подхода к доказыванию в различных стадиях уголовного судопроизводства, в том числе на этапе исполнения итоговых судебных решений³.

Наша позиция в целом состоит в том, что содержанием уголовно-процессуальной деятельности в производстве по делам об исполнении приговора является уголовно-процессуальное доказывание. Однако в существующем виде нормы доказательственного права не адаптированы к отношениям, предусмотренным главой 47 УПК РФ, и могут быть применены только по аналогии. Указанное, полагаем, является существенным пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве и требует устранения.

Очевидно, что процесс доказывания в судебном производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, существенно отличается от процесса доказывания по основному производству и имеет ряд особенностей и специфичных черт, характеризующих природу самого процесса доказывания, предмет и пределы доказывания, обстоятельства, подлежащие доказыванию (установлению).

Г. Я. Борисевич отмечает: «Тесная связь стадии исполнения приговора с предыдущими этапами уголовного процесса, ее весомый вклад в решение задач судопроизводства убеждает в том, что нет необходимости создавать в ней особые категории доказательственного права, отличные по своей правовой природе от используемых при расследовании и разрешении уголовных дел. Правы те ученые, которые пишут о необходимости распространения действия основных положений доказательственного права на стадию исполнения приговора»⁴.

Однако такой подход разделяют не все авторы. На отсутствие данной стадии предмета и процесса доказывания обращает внимание О. В. Волколуп, которая пишет: «Говорить в стадии исполнения приговора о предмете доказывания не совсем корректно, поскольку никакого собственно доказывания в этой стадии не может происходить: уголовное дело сдано в архив, работа по нему не ведется»⁵.

³ Качалов В. И. Проблемы доказывания на этапе исполнения итоговых судебных решений в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2016. № 51. С. 316–324.

⁴ Борисевич Г. Я. Гарантии прав осужденного при рассмотрении материалов судьей в стадии исполнения приговора // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2001. № 2. С. 246.

⁵ Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003. 265 с.

Сходную позицию занимает и В. И. Зажицкий: «Судья может рассматривать и разрешать вопросы, связанные с эффективным и справедливым исполнением приговора, но порядок их рассмотрения и разрешения ничего общего с узаконенной процедурой доказывания по уголовному делу не имеет»⁶.

Против идеи признания осуществления процесса доказывания при исполнении приговора высказался Д. В. Тулянский: «Говорить в стадии исполнения приговора о доказывании вряд ли оправданно. Более подходящими считаю понятия „установление“ и „предмет установления“»⁷.

Некоторые исследователи не высказывают своей позиции по этому поводу, однако активно оперируют такими понятиями, как «доказательства», «процесс доказывания» при исследовании процессуальных проблем производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

Исследуя ранее проблемы доказывания в стадии исполнения приговора⁸ мы пришли к следующим выводам. Обстоятельства, подлежащие установлению в уголовно-исполнительном судопроизводстве, следует считать обстоятельствами, подлежащими доказыванию. К их числу необходимо относить следующее:

- соблюдение осужденным условий и порядка отбывания уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера;
- стремление осужденного к психофизической коррективке своей личности; инициативные меры к ресоциализации;
- иные обстоятельства и действия, необходимые для рассмотрения и разрешения вопросов, указанных в ст. ст. 397, 398, 400 УПК РФ, по существу и вынесения судебного решения, отвечающего положениям ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

Предметом доказывания в уголовно-исполнительном судопроизводстве является совокупность обстоятельств, которую необходимо установить для рассмотрения и разрешения вопроса, связанного с исполнением приговора, по существу. Каждому из вопросов, подлежащих судебному рассмотрению и разрешению в порядке гл. 47 УПК РФ, соответствует свой предмет исследования (доказывания). Его содержание зависит от

⁶ Зажицкий В. И. Доказывание и доказательства по УПК РФ: теоретико-правовой анализ. СПб., 2015. С. 102.

⁷ Тулянский Д. В. Имеет ли место доказывание в стадии исполнения приговора? // Журнал российского права. 2008. № 7. С. 44.

⁸ Подробнее об этом: Шабалина Л. А. Доказывание в производстве по делам об исполнении приговора : монография. Новокузнецк, 2014. 114 с.

правовой природы разрешаемого вопроса, а также от того, каким образом может измениться правовое положение осужденного (правоограничения, установленные приговором и (или) иным решением суда).

Доказательствами в уголовно-исполнительном судопроизводстве необходимо считать любые сведения, на основе которых суд при участии прокурора, осужденного, его адвоката, представителя администрации органа или учреждения, исполняющего наказания, или иного компетентного органа и других участников устанавливает наличие или отсутствие оснований для изменения правового положения осужденного в процессе рассмотрения и разрешения вопросов, предусмотренных ст. ст. 397, 398, 400 УПК РФ.

В производстве, осуществляемом по правилам главы 47 УПК РФ, источниками доказательств должны являться:

— показания лиц, явившихся в судебное заседание (например, осужденного, потерпевшего, свидетеля, представителя учреждения (органа), исполняющего наказание, или иного компетентного органа);

— заключение и показания эксперта;

— заключение и показания специалиста;

— вещественные доказательства;

— иные документы (письменное мотивированное мнение прокурора, акты (протоколы) режимных мероприятий, справки, характеристики и др.)

Сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих исследованию (установлению) в уголовно-исполнительном судопроизводстве, должны обладать свойствами относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности быть достаточными для принятия решения.

Недопустимыми доказательствами следует считать те, которые получены с нарушением не только уголовно-процессуального, но и уголовно-исполнительного законодательства.

Целью доказывания в уголовно-исполнительном судопроизводстве является объективное установление фактических обстоятельств, позволяющих суду разрешить по существу рассматриваемый вопрос и принять законное и справедливое решение.

Распределение обязанностей по осуществлению доказывания⁹ в производстве по делам об исполнении приговора должно осуществляться на

⁹ Подробнее об этом см.: *Виноградов В. А.* Распределение бремени доказывания при рассмотрении и разрешении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в уголовном процессе России // *Российская юстиция.* 2019. № 12. С. 38–40.

основе принципа презумпции исправления осужденного, заключающегося в соответствии назначенного осужденному наказания характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, определенному судом количеству ограничений в процессе исполнения наказания, суть и значение которого заключается в следующем: назначенное лицу наказание (и (или) меры уголовно-правового характера) должно соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного преступления. Вынося обвинительный приговор, суд приходит к выводу, что для восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, реализации превентивной цели необходимо то или иное количество правоограничений¹⁰.

Субъектами доказывания в уголовно-исполнительном судопроизводстве, на наш взгляд, необходимо признавать: суд, прокурора, представителя органа или учреждения, исполняющего наказание, либо иного компетентного органа, адвоката-защитника осужденного и потерпевшего.

Несмотря на то что сегодня законодатель должным образом не регламентирует осуществление процесса доказывания в производстве по делам об исполнении приговора, правоприменительная практика идет на шаг впереди. В судебных решениях, вынесенных в порядке ст. 399 УПК РФ, суды активно используют категории «доказательства» и «доказывание».

Кроме того, Конституционным Судом РФ высказаны правовые позиции, согласно которым производство по делам об исполнении приговора должно осуществляться на основе принципов состязательности и равноправия сторон, а судом должно обеспечиваться право осужденного изложить свою позицию и представить необходимые **доказательства** (определения от 11 июня 2006 г. № 351-О, от 3 июля 2008 г. № 621-О-П, от 26 января 2010 г. № 130-О-О).

В статье 399 УПК РФ законодатель отказался от использования традиционной для уголовно-процессуального познания терминологии (обстоятельства, подлежащие доказыванию, доказательства, доказывание), употребляя, на наш взгляд, неконкретную (абстрактную) формулировку «исследование материалов». Закономерно возникает вопрос о том, какими процессуальными средствами получают те сведения, которые суд учитывает при принятии решения. Их небольшой перечень определен в ч. 7

¹⁰ Подробнее об этом см.: *Шабалина Л. А.* Обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденного при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 15.

ст. 399 УПК РФ, в которой закреплено следующее: судебное заседание начинается с доклада или объяснения лица, инициирующего производство (подавшего ходатайство, представление), после чего «исследуются представленные материалы, заслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, мнение прокурора, после чего судья выносит постановление».

Как видно из содержания данной нормы, законодательно определенных процессуальных способов исследования материалов у суда практически нет. Главным из имеющихся выступает получение сведений от лиц, явившихся в судебное заседание. В основном производстве данное средство используется при проверке сообщения о готовящемся или совершенном преступлении, т. е. в условиях, когда еще не установлено основание для возбуждения уголовного дела, когда участники уголовно-процессуальных отношений не обладают определенным статусом (за исключением профессиональных субъектов). При этом положения ст. 144 УПК РФ содержат правовые гарантии обеспечения прав лица, дающего объяснения. В дальнейшем (в ходе предварительного расследования) субъекты приобретают процессуальное положение (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля), для одних сообщение сведений становится правом, для других — обязанностью. Однако базовый способ получения от них сведений является универсальным — это допрос. Аналогичные действия производятся судом при рассмотрении и разрешении уголовного дела по существу (в теории их называют по-разному: судебно-следственные действия, судебные действия следственного характера и т. д.)¹¹.

Приведенное умозаключение относится в равной степени к тем участникам производства, которые упомянуты законодателем в главе 47 УПК РФ, а также тем, чье правовое положение не определено, но, исходя из логики нормативного регулирования и потребностей правоприменительной практики, должно присутствовать в законе. Последнее, полагаем, в полной мере относится к свидетелю.

Следует отметить, что действующим уголовно-процессуальным законодательством и соответствующей ему доктриной свидетель рассматривается исключительно как участник производства по уголовному делу, что прямо следует из буквального понимания положений ч. 1 ст. 56

¹¹ Пупышева Л. А. О необходимости участия свидетеля в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов XXV междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2020. С. 210–214.

УПК РФ. Из данного законоположения понятно, что свидетель является участником допроса — следственного действия, посредством которого получают показания.

Возможность производства допроса в судебном заседании, установленном ст. 399 УПК РФ, законом не предусмотрена. При этом процессуалистами высказана и обоснована точка зрения относительно допустимости и необходимости использования здесь данного следственного действия¹².

Многие вопросы, связанные с исполнением приговора (например, о смягчении приговора) имеют, как отметил орган конституционного контроля в упомянутых выше решениях, не меньшее значение, чем вопросы, разрешаемые судом непосредственно в ходе рассмотрения уголовного дела по существу или при проверке законности и обоснованности приговора в кассационном и надзорном порядке. В этом отношении особую значимость приобретает право на справедливое судебное разбирательство, предполагающее возможность не только высказать свою позицию, но и привести в ее пользу необходимые аргументы.

Участие лиц, которым известны какие-либо сведения, имеющие значение для разрешения дел в порядке уголовно-исполнительного судопроизводства, является необходимым условием для принятия законного, обоснованного, мотивированного и справедливого решения. Сообщаемые сведения могут касаться личности осужденного, его отношения к основным средствам исправления, к выполнению возложенных судом обязанностей и ограничений, обстоятельств уклонения от отбывания наказания, иных мер уголовно-правового характера и т. д.

Безусловно, это должно происходить в условиях надлежащего регулирования их процессуального положения. Наделение их статусом свидетеля позволит: во-первых, обязать их являться по вызову суда в судебное заседание; во-вторых, не сообщать заведомо ложные сведения под угрозой уголовной ответственности; в-третьих, отказаться от дачи показаний в случаях, предусмотренных законом (воспользоваться свидетельской привилегией); в-четвертых, воспользоваться правом на квалифицированную юридическую помощь.

Важно заметить, что в случае внесения соответствующих изменений в порядок судебного заседания специфика существующей структуры уголовно-исполнительного судопроизводства (в части регулирования

¹² *Николюк В. В.* О допустимости и необходимости допроса в стадии исполнения приговора // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы : мат-лы 55-х криминалистических чтений. В 2 ч. М., 2014. Ч. 1. С. 102–107.

только судебного этапа) не позволит учреждениям и органам, исполняющим наказания, и иным компетентным органам, привлекать лиц в качестве свидетелей в ходе досудебной подготовки материалов. Однако они, равно как и осужденный и его адвокат, должны иметь право ходатайствовать перед судом об их вызове. В этом отношении интересны рассуждения А. А. Крымова о том, что представитель администрации исправительного учреждения должен быть наделен правом заявлять ходатайства о вызове в судебное заседание различных должностных лиц, например, врача, психолога и т. д.¹³ В случае неявки такого лица без уважительной причины суд сможет применить к нему меру процессуального принуждения в виде привода.

Таким образом, содержанием уголовно-процессуальной деятельности в уголовно-исполнительном судопроизводстве является доказывание. Однако положения раздела III УПК РФ не учитывают его принципиальные особенности и не способны обеспечить надлежащие условия для вынесения судами правосудных решений, отвечающих критериям законности, обоснованности, мотивированности и справедливости, приблизить их к стандартам уголовного правосудия.

В законодательной регламентации нуждаются: предмет доказывания, учитывающий особенности вопросов, указанных в ст. ст. 397, 398, 400 УПК РФ; этапы процесса доказывания и их содержание; перечень субъектов доказывания, распределение бремени (обязанности); виды (источники) доказательств, требования, предъявляемые к ним; процессуальные средства и способы получения доказательств (производство допроса, судебной экспертизы и т. д.), а также участие свидетелей как лиц, обладающих сведениями, имеющими значение для дела, и вызванных в судебное заседание для дачи показаний.

¹³ Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России : монография. М., 2017. С. 230.

§ 6. Меры процессуального принуждения, применяемые в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора

Вопрос о применении мер процессуального принуждения в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, заслуживает отдельного внимания, поскольку положения раздела IV УПК РФ «Меры процессуального принуждения» объективно для него не предназначены.

С учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ в УПК РФ были внесены изменения, призванные создать необходимые условия для реализации некоторых принципов уголовного судопроизводства, включая закрепление процессуальных гарантий прав лица, в отношении которого рассматривается и разрешается вопрос, связанный с исполнением приговора. Значимыми представляются изменения, внесенные в УПК РФ в 2011 г., закрепившие право осужденного участвовать в судебном заседании и корреспондирующую обязанность суда по его обеспечению.

Вместе с тем в практике продолжают встречаться случаи принятия судами к производству и разрешения по существу представлений УИИ в отношении осужденных, местонахождение которых не установлено. Распространены факты заочного рассмотрения представлений в отношении осужденного, хотя и извещенного о дате, времени и месте судебного заседания, но не явившегося по не известным суду причинам.

Подобная правоприменительная практика обусловлена, на наш взгляд, отсутствием надлежащего правового регулирования видов, оснований и порядка применения мер процессуального принуждения при исполнении приговора. У суда, по сути, отсутствуют инструменты пресечения уклонения осужденного от отбывания наказания и обеспечения его явки в судебное заседание при рассмотрении и разрешении судом дел о замене наказания, отмене условного осуждения.

Положительно оценивая наличие в действующем законодательстве принципиальной возможности применять меры принуждения при исполнении приговора, нельзя не отметить непоследовательность законодателя в регулировании соответствующих общественных отношений. Детально не определяя основания, условия и порядок применения мер принуждения в производстве, осуществляемом по правилам гл. 47 УПК РФ, закон вынуждает правоприменителя действовать по аналогии, используя положения глав 12 и 13 УПК РФ, что неверно.

Разница между мерами принуждения, установленными разделом IV УПК РФ и применяемыми при исполнении приговора, очевидна. Она выражается прежде всего в том, что правовое регулирование последних является комплексным и осуществляется не только уголовно-процессуальным, но и дополнительно уголовно-исполнительным законодательством. При этом УИК РФ и УПК РФ прямо предусмотрены только задержание и заключение под стражу осужденного. В связи с этим складывается ситуация, когда при избрании и применении принудительных мер в уголовно-процессуальном производстве суды вынуждены руководствоваться нормами уголовно-исполнительного законодательства.

Основания для применения задержания и заключения под стражу, указанные в ст. ст. 91 и 97 УПК РФ, не подходят к случаям рассмотрения и разрешения представлений о замене наказания. Хотя «намеки» на основания их применения имеются в содержании пп. 18 и 18¹ ст. 397 УПК РФ. При этом указанные меры обеспечения надлежащего поведения осужденного и пресечения его противоправных действий предусмотрены лишь для случаев замены штрафа, обязательных и исправительных работ и ограничения свободы на лишение свободы. Производства по делам об отмене условного осуждения, отмене условно-досрочного освобождения в этом отношении не подкреплены соответствующим правовым регулированием.

Если «классические» принудительные меры распространяются на подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и других участников процесса, то в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, они могут быть применены только к осужденному — лицу, в отношении которого оно ведется.

Решение законодательных проблем мер принуждения при исполнении приговора невозможно без уяснения их правовой природы.

В уголовно-процессуальной науке предприняты попытки показать особенности применения мер процессуального принуждения при испол-

нении приговора. С. В. Вершинина обоснованно отмечает, что «законодатель, исключительно для стадии исполнения приговора, предусматривает применение принуждения к лицам, подвергнутым уголовному наказанию и уклоняющимся от его исполнения, направленного на прекращение их противоправного поведения и создание условий для исполнения приговора»¹.

Анализ действующего законодательства, посредством которого осуществляется правовое регулирование мер принуждения при исполнении приговора, позволяет констатировать не только пробельность, но и противоречивость УПК РФ и УИК РФ, в нормах которых основные категории — задержание и заключение под стражу — смешиваются, подменяются друг другом. При этом сущность и назначение указанных мер государственного принуждения, в том числе в конституционно-правовом смысле, различна не только по степени и времени ограничения прав личности. Заключение под стражу, в отличие от задержания, не может иметь неотложный характер. В производстве по уголовному делу задержание предшествует заключению под стражу, обратной ситуации быть не может. Решение вопроса о необходимости применения меры пресечения относится к целям задержания.

При определении правовой природы задержания осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания, следует согласиться с В. В. Николюком, который отмечает, что предусмотренное УИК РФ задержание осужденных — самостоятельный, наряду с уголовно-процессуальным и административным (полицейским), вид задержания. По своей правовой природе оно является мерой принуждения уголовно-исполнительного характера, преследует цели пресечь уклонение осужденного от отбывания наказания и обеспечить его участие в судебном заседании при рассмотрении вопроса о замене назначенного ранее наказания более строгим, отмене отсрочки отбывания наказания осужденным, больным наркоманией².

Задержание. Полномочия суда на продление срока задержания осужденных предусмотрены нормами УИК РФ по делам о замене судом штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения сво-

¹ Вершинина С. В. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования : дис. ... д-ра юрид. наук. Тольятти, 2017. С. 156.

² Николюк В. В. Привод, задержание и заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания : науч.-практ. пос. М., 2018. 170 с.

боды, принудительных работ другим наказанием, направлении осужденного в колонию-поселение под конвоем, по которым в качестве мер пресечения уклонения осужденного от исполнения приговора и обеспечения его явки в судебное заседание законодательством предусмотрено не только заключение под стражу осужденного, но и его задержание. Так, ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46, ч. 6 ст. 58, ч. 4 ст. 60.2, ч. 2 ст. 60¹⁷, ч. 6 ст. 75¹, ч. 9 ст. 178¹ УИК РФ предусматривают первоначальное задержание осужденного на срок до 48 часов с правом продления судом данного срока до 30 суток.

Несмотря на то что задержание осужденного на срок до 48 часов с возможностью продления срока задержания до 30 суток регулируется уголовно-исполнительным законодательством, целесообразность анализа полномочий суда на продление срока задержания осужденного в уголовно-процессуальном аспекте обусловлена рядом объективных причин.

1. В правовой доктрине существует точка зрения, согласно которой задержание осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания, является разновидностью уголовно-процессуального задержания и подлежит законодательному оформлению в УПК РФ³.

2. О задержании осужденного указывается в ч. 4¹ ст. 396, п. 3 ч. 1 ст. 399 УПК РФ, которыми установлено, что вопросы о заключении под стражу осужденного на срок до 30 суток (пп. 18 и 18¹ ст. 397 УПК РФ), разрешаются судом по месту задержания осужденного.

3. Наделяя суд правом продления срока задержания осужденного до 30 суток, т. е. на достаточно длительный срок, закон не ориентирует его на конкретные обстоятельства, которые должны учитываться при установлении «нового» срока задержания. В связи с этим возникает проблема законности и обоснованности содержания под стражей осужденного в порядке его задержания.

4. В части 6 ст. 58, ч. 4 ст. 60², ч. 6 ст. 75¹ УИК РФ одновременно предусмотрены продление 48-часового срока задержания осужденного до 30 суток либо заключение под стражу осужденного на тот же срок.

³ Воронин О. В. Применение мер процессуального принуждения в стадии исполнения приговора // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2006. С. 176–179 ; Ложкина Л. В. Заключение под стражу осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. 26 с. ; Цоколова О. И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого : монография. М., 2008. 308 с.

В УПК РФ (пп. 18 и 18¹ ст. 397) используется понятие «заключение под стражу». «Соседствование» в указанных статьях УИК РФ положений не только о задержании, но и о заключении под стражу осужденного, свидетельствует об объективной взаимосвязи задержания и заключения под стражу.

5. Четкое понимание содержания полномочий суда на продление срока задержания осужденного, скрывавшегося в целях уклонения от отбывания наказания, имеет важное прикладное значение. Догматическое (формально-логическое) истолкование чч. 6 и 7 ст. 58, чч. 4 и 5 ст. 60² УИК РФ позволяет сделать вывод: осужденный задерживается на срок до 48 часов с последующим судебным его продлением до 30 суток; по истечении срока задержания осужденный заключается под стражу еще до 30 суток. Таким образом, общий срок содержания под стражей осужденного достигает 60 суток.

Сопоставляя содержание пп. 18 и 18¹ УПК РФ, которые так же, как и нормы ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46, ч. 6 ст. 58, ч. 4 ст. 60², ч. 2 ст. 60¹⁷, ч. 6 ст. 75¹, ч. 9 ст. 178¹ УИК РФ, предусматривают по решению суда изоляцию задержанного осужденного до 30 суток, В. В. Николук обращает внимание на то, что в связи с этим возникает проблема выбора надлежащей судебной процедуры задержания (ареста) и исчисления предельного срока нахождения осужденного под стражей до рассмотрения в суде представления о замене наказания. По мнению ученого, предпочтение должно быть отдано варианту, согласно которому в этих случаях правильнее предусмотреть в законе задержание осужденного на срок до 48 часов и заключение под стражу осужденного, скрывавшегося в целях уклонения от отбывания наказания, на срок до 30 суток⁴.

На страницах юридической печати обосновывается и другая точка зрения, которая заключается в следующем: в пп. 18 и 18¹ ст. 397 УПК РФ правильно было бы предусмотреть продление срока задержания осужденного, так как заключение под стражу является уголовно-процессуальной мерой пресечения, которая применяется к подозреваемым, обвиняемым в совершении преступлений, а в данном случае лицо, уклоняясь от отбывания уголовного наказания, никакого преступления не совершает⁵.

⁴ Николук В. В. Заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания: доктрина, законодательная конструкция, толкование и проблемы практического применения : монография. Орел, 2015. С. 117, 126.

⁵ Цоколова О. И. Указ. соч. С. 298.

Представляется очевидным, что нормы уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства о задержании и заключении под стражу осужденного при исполнении приговора не согласованы между собой⁶. Их согласование объективно возможно при условии выявления правовой природы задержания и заключения под стражу осужденного. В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство не воспринимает задержание осужденного как «родной» правовой институт, последний является предметом регламентации уголовно-исполнительного законодательства.

В недавних разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, касающихся задержания и заключения под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания, вообще не упоминаются судебные решения о продлении срока задержания осужденного, акцент делается на рассмотрении представлений о заключении под стражу осужденного по месту его задержания⁷. Это дает основания считать, что при рассмотрении указанных вопросов Пленум Верховного Суда РФ отдает предпочтение пп. 18 и 18¹ ст. 397 УПК РФ, исключает продление срока задержания осужденного свыше 48 часов, ориентирует нижестоящие суды на рассмотрение представления о заключении под стражу в этот срок. В связи с такой позицией высшего судебного органа страны становится объяснимым его отказ от оперирования в названном постановлении понятием «продление срока задержания».

Заключение под стражу как мера пресечения при исполнении приговора применяется для обеспечения решения о замене наказания без изоляции от общества на лишение свободы. При определении оснований для избрания и применения к осужденному меры пресечения неприменимы условия и основания, указанные в ст. ст. 97, 108 УПК РФ.

В судебной практике встречаются случаи применения судами в отношении осужденных меры пресечения в виде подписки о невыезде, в случаях, когда наказание без изоляции от общества заменяется на лишение свободы с отбыванием в колонии-поселении. По сути, применяя меру пресечения, установленную ст. 102 УПК РФ, суд действует по ана-

⁶ Сероштан В. В. Разрешение судом вопросов о замене наказания в случаях злостного уклонения от его отбытия и права осужденных лиц // Рос. судья. 2007. № 9. С. 18.

⁷ Пункты 24.1–24.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» введены постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18 декабря 2018 г. № 43 // Рос. газета. 2018. 26 дек.

логии, поскольку основания и условия подписки о невыезде касаются обвиняемого (подозреваемого) в производстве по уголовному делу. Думается, что суд руководствуется в подобных случаях целью обеспечения правомерного поведения осужденного — явки для получения предписания и дальнейшего следования в колонию-поселение для отбывания наказания.

При исполнении приговора востребованной правоприменительной практикой является мера принуждения, отнесенная законодателем к категории «иных мер процессуального принуждения», — привод. В теории уголовного процесса предпринимались попытки выявить специфику действия указанной принудительной меры в производстве, предусмотренном гл. 47 УПК РФ⁸.

Привод предусмотрен ст. 113 УПК РФ, как и вся система иных мер процессуального принуждения, применяется в целях обеспечения установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства, **надлежащего исполнения приговора**. Однако вопрос о том, является ли установленная в ч. 1 ст. 111 УПК РФ цель применения данных мер основанием для их применения в производстве, предусмотренном гл. 47 УПК РФ, остается открытым.

Специально установленным для применения привода основанием является неявка участника уголовного судопроизводства по вызову без уважительных причин. При исполнении приговора привод, состоящий в принудительном доставлении лица в суд, может быть применен только к осужденному и только в целях обеспечения его явки в судебное заседание. Привод как мера процессуального принуждения в условиях действующего правового регулирования не может применяться УИИ для целей осуществления контроля за осужденным.

Законом не определены субъекты, которые уполномочены применять меры процессуального принуждения в отношении осужденных при исполнении приговора. Указанная проблема усугубляется необходимостью определения границ и пределов их регулирования конкурирующими кодифицированными актами в виде УПК РФ и УИК РФ.

Большой объем процессуальной деятельности по рассмотрению и разрешению дел, связанных с исполнением приговора, необходимость обеспечения установленного порядка производства, предусмо-

⁸ Булатов Б. Б., Николок В. В. Привод как мера обеспечения явки в судебное заседание осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания // Вопросы правовой теории и практики : сб. науч. тр. Омск, 2015. С. 140–149.

треного гл. 47 УПК РФ, объективно вызывают потребность в надлежащем правовом регулировании оснований, условий и порядка применения мер пресечения уклонения осужденного от отбывания наказания и обеспечения его явки в судебное заседание. При исполнении приговора таковыми выступают привод, задержание и заключение под стражу осужденного.

§ 7. Общие условия судебного разбирательства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора

Вопрос о действии общих условий судебного разбирательства в производстве, предусмотренном главой 47 УПК РФ, сегодня остается не урегулированным уголовно-процессуальным законодательством.

При этом на возможность использования норм, содержащихся в главе 35 УПК РФ, суды ориентирует «профильное» постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», в п. 2 которого указано, что судам следует иметь в виду, что рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляется в форме правосудия в открытом судебном заседании, за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 241 УПК РФ. Из этого разъяснения следует, что в производстве по вопросам, связанным с исполнением приговора, в полной мере действует условие гласности. Полагаем, что другие базовые правила осуществления судебной деятельности по рассмотрению и разрешению правовых споров, позволяющих обеспечить права, свободы и законные интересы всех заинтересованных лиц, также имеют здесь важное значение.

Если обратиться к положениям ст. 5 УПК РФ, в которой содержатся основные понятия, используемые в уголовно-процессуальном законе, то судебное разбирательство определяется там как «судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций», а под судебным заседанием понимается процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу. Буквальное толкование указанных терминов позволяет сделать вывод, что они предназначены только для производства по уголовным делам. По этой причине суды не применяют положения главы 35 УПК РФ, ссылаясь на отсутствие разрешенной законом возможности. Судебное разбирательство по рассмотрению

и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, на наш взгляд, должно основываться на принципах уголовного судопроизводства с учетом специфики и особенностей данного вида производства и на закрепленных в гл. 35 УПК РФ общих условиях судебного разбирательства: непосредственности, устности и гласности судебного разбирательства.

Непосредственность и устность судебного разбирательства по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, означает, что все доказательства подлежат непосредственному исследованию в судебном заседании. Реализуя данное условие, суд заслушивает объяснения участвующих лиц, а также оглашает объяснения лиц, не принимающих непосредственного участия в судебном заседании, иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств.

Гласность судебного разбирательства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. Нормами Конституции РФ, Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»¹ установлено, что разбирательство дел во всех судах открытое, слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных Федеральным законом. Указанное правило закреплено также в УПК РФ. На действие данного общего условия судебного разбирательства в производстве, предусмотренном гл. 47 УПК РФ, прямо указано в профильном постановлении Пленума Верховного Суда РФ².

Разбирательство по исполнению приговора должно быть открытым и доступным для осужденного, в отношении которого рассматривается и разрешается вопрос, связанный с исполнением приговора, его адвоката (защитника), близких родственников осужденного, его законных представителей, членов общественных правозащитных организаций, прокурора, представителей администрации исправительного учреждения, а также других осужденных.

Судья, рассматривающий и разрешающий вопрос, связанный с исполнением приговора, — *председательствующий* — руководит судебным

¹ О судебной системе Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // Рос. газета. 1997. 6 января ; Рос. газета. 2018. 2 ноября.

² О практике применения судами законодательства об исполнении приговора : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 // Рос. газета. 2011. 30 декабря ; Рос. газета. 2018. 26 декабря.

заседанием, принимает меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон, обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права, обязанности, порядок их осуществления, а также знакомит с регламентом судебного заседания. Возражения любого участника судебного разбирательства против действий председательствующего должны заноситься в протокол судебного заседания.

Равенство прав участвующих в судебном разбирательстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» установлено, что суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь Конституции РФ и закону, и не отдают предпочтения каким-либо органам или лицам, участвующим в процессе сторонам по признакам их государственного, социального, должностного положения, принадлежности к общественным объединениям, а равно и по другим, не предусмотренным в законе основаниям.

В судебном заседании для отстаивания своей позиции по рассматриваемому вопросу осужденный, его адвокат (защитник), представитель учреждения (органа), исполняющего наказание, прокурор должны обладать равными правами на заявление отводов ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, дачу объяснений, представление суду письменных формулировок по обстоятельствам, подлежащим установлению, и т. д.

Протокол судебного заседания по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, должен вестись *секретарем судебного заседания*, который обязан полно и правильно излагать в протоколе действия и решения суда, а также действия всех участников судебного разбирательства, имевших место в ходе судебного заседания.

Участие в судебном разбирательстве осужденного, прокурора, представителя учреждения (органа), исполняющего наказание, прокурора должно быть обязательным.

С нашей точки зрения, рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, в отсутствие осужденного должно допускаться только с его письменного согласия. Участие адвоката-защитника осужденного должно быть по общему правилу обязательным, если осужденный не заявлял отказа от него. Адвокат — защитник осужденного участвует в исследовании доказательств, заявляет хода-

тайства, излагает суду свое мнение по существу разрешаемого вопроса и обстоятельств, подлежащих исследованию в судебном заседании.

Пределы судебного разбирательства. Рассматривая и разрешая по существу вопрос, связанный с исполнением приговора, в рамках заявленного ходатайства либо внесенного представления, суд, по общему правилу, связан материально-правовыми и процессуальными требованиями заявителя, однако в целях повышения эффективности уголовно-правового воздействия может по собственной инициативе применить нормы материального уголовного права и, например, возложить на осужденного дополнительные обязанности.

Протокол судебного заседания. При определении правила использования данного общего условия судебного разбирательства необходимо исходить из законоположения, содержащегося в ч. 1 ст. 259 УПК РФ: «В ходе каждого судебного заседания ведется протокол».

А. Б. Диваев отмечает по данному поводу: «Ведется протокол судебного заседания по правилам, установленным ст. 259 УПК РФ, хотя закон прямо и не говорит. На такой вывод наталкивает возможность обжалования итогового решения суда, что было бы невозможно без фиксации хода и результатов судебного разбирательства по вопросам, связанным с исполнением приговора»³.

Отложение и приостановление судебного разбирательства. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляется в условиях дефицита нормативных предписаний, вследствие чего в практике применения главы 47 УПК РФ даже в рамках одного региона отсутствует единство. Так, в случаях внесения УИИ представлений о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания в отношении осужденного, местонахождение которого неизвестно, либо не явившегося в судебное заседание, встречаются следующие виды судебных постановлений: о приостановлении производства; о прекращении производства; об отказе в удовлетворении представления; об оставлении представления без рассмотрения; об удовлетворении представления; о возвращении представления без рассмотрения. Причем единство правоприменения отсутствует не только в пределах одного субъекта РФ, но и в рамках одного суда.

³ Диваев А. Б. Реализация общих условий судебного разбирательства в судебном заседании по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : сб. статей IV всерос. науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Красильникова. М., 2019. С. 141.

Частично разрешить обозначенную проблему, на наш взгляд, может решить применение общего условия судебного разбирательства, закрепленного в ст. 253 УПК РФ «Отложение и приостановление судебного разбирательства». В соответствии с данной нормой при невозможности судебного разбирательства вследствие неявки в судебное заседание кого-либо из вызванных лиц суд выносит решение о его отложении на определенный срок, одновременно принимаются меры по вызову или приводу неявившихся лиц.

Если осужденный не является в судебное заседание, о дате, времени и месте проведения которого он был уведомлен надлежащим образом, судам следует принимать решение об отложении судебного разбирательства, принимать меры к установлению причины неявки, при необходимости подвергать осужденного приводу. Безусловно, здесь не идет речь о тех ситуациях, когда представления вносятся УИИ в отношении осужденных, местонахождение которых было неизвестно (не установлено) на момент обращения в суд. Поскольку в подобных условиях выполнить требование закона об уведомлении всех заинтересованных лиц о дате, времени и месте судебного заседания невозможно, думается, целесообразно законодательно установить запрет на подобные действия со стороны органов, исполняющих наказания.

Решение об отложении судебного разбирательства должно приниматься также при необходимости истребования дополнительных материалов, свидетельствующих о наличии или отсутствии злостного уклонения осужденного от отбывания наказания, а также иных обстоятельств, имеющих значение для разрешения данной категории дел.

Впоследствии, если достоверно будет установлено, что осужденный скрылся либо у него диагностировано заболевание, исключающее возможность его участия в судебном заседании, судом должно приниматься решение о приостановлении производства по представлению.

Очевидно, что в целях обеспечения единства судебной практики применения общего условия судебного разбирательства «Отложение и приостановление судебного разбирательства» необходимы соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Верным в данном отношении представляется утверждение В. В. Дорошкова: «Несмотря на то что вопросы, решаемые в стадии исполнения приговора, возникают после того, как правосудие практически свершилось (приговор провозглашен, вступил в законную силу и испол-

няется), а не в ходе досудебного или судебного производства по делу, судебное заседание должно соответствовать требованиям, предъявляемым к правосудию. Эти требования относятся не только к составу суда, принципам осуществления правосудия, но и к судебным актам, процедурам их обжалования»⁴.

⁴ Дорошков В. В. Процессуальные вопросы при исполнении приговора // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 29–33.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, позволяет сделать следующие выводы.

Производство, осуществляемое по правилам главы 47 УПК РФ, следует понимать как совокупность судебных производств, осуществляемых в форме правосудия в период действия наказания и даже после его отбытия осужденным, т. е. вне основного производства по уголовному делу, не может рассматриваться в системе стадий уголовного процесса.

Уголовно-исполнительное производство является особым производством в уголовном процессе, которому свойственны автономность от производства по уголовному делу, наличие специфических целей и задач, собственный предмет судебного рассмотрения (предмет доказывания), обособленная нормативная регламентация и самостоятельная судебная процедура.

Включение в УПК РФ норм, регулирующих судебные исполнительные производства, объективно обусловлены тем, что именно посредством уголовного процесса реализуются полномочия судебной власти по наказанию лиц, виновных в совершении преступления. В данном случае уголовно-процессуальное законодательство обеспечивает реализацию такой формы осуществления правосудия, как разрешение судом вопросов, возникающих при исполнении приговора. Выглядело бы по меньшей мере странным, если бы порядок отправления правосудия по уголовным делам и по делам, связанным с исполнением приговора, определялся разными законами: в первом случае — УПК РФ, во втором — УИК РФ. Кроме того, таким приемом законодательной техники создаются условия для взаимодействия норм главы 47 УПК РФ с нормами УПК РФ, устанавливающими общие условия судебного разбирательства уголовного дела.

В силу высокой пробельности главы 47 УПК РФ, ограниченного потенциала действия общих уголовно-процессуальных институтов при исполнении приговора требуются серьезные изменения и дополнения этой части уголовно-процессуального законодательства.

Структура уголовно-исполнительного судопроизводства, включающая досудебный и судебный этап производства, не регламентирована УПК РФ. В настоящее время досудебный этап подготовки материалов не входит в предмет правового регулирования уголовно-процессуального права и установлен преимущественно нормами уголовно-исполнительного законодательства, в том числе ведомственными нормативными актами.

Процедура проведения судебного разбирательства (заседания) вопросов, связанных с исполнением приговора, установлена ст. 399 УПК РФ, при этом, в отличие от судебного разбирательства уголовных дел, не прописаны его этапы (подготовительная часть, судебное следствие и т. д.).

УПК РФ не содержит специальных правил обжалования судебных постановлений, вынесенных в порядке главы 47 УПК РФ. Статья 401 УПК РФ является бланкетной.

В уголовно-исполнительном судопроизводстве судом осуществляется функция правосудия, в рамках которой реализуются судебно-контрольные полномочия. Данная судебная деятельность проводится в ходе судебного заседания, в котором не решается вопрос о виновности или невиновности лица в совершении преступления, а рассматриваются по существу вопросы, возникшие при исполнении приговоров (определений, постановлений).

Судебно-исполнительное производство характеризуется специфичным содержанием состязательности, отличающимся от закрепленного в ст. 15 УПК РФ. Прежде всего это связано с отсутствием в нем сторон (и соответствующих им процессуальных функций обвинения, защиты от уголовного преследования и разрешения уголовного дела по существу). Особая форма «состязания» в производстве, регламентированном гл. 47 УПК РФ, выражается в более активной (по сравнению с производством по уголовному делу) роли суда в установлении обстоятельств, необходимых для вынесения решений, соответствующих критериям законности, обоснованности, мотивированности, а в необходимых случаях — справедливости. В связи с этим суд полномочен по собственной инициативе истребовать непосредственно в судебном заседании дополнительные материалы.

Прокурор является одним из основных участников данного производства, несмотря на то что закон допускает возможность проведения судебного заседания без его участия. Он выполняет правообеспечительную функцию, реализуя при этом следующие полномочия: давать

предварительное письменное заключение относительно материально-правовых требований, содержащихся в представлении (ходатайстве), а также соблюдения законности на этапе его подготовки и внесения в суд. При реализации данного полномочия прокурор должен удостовериться в информированности осужденного о сущности своего процессуального положения (содержании прав, свобод, законных интересов, об особенностях и способах их реализации); о предоставлении ему возможности для собирания доказательств в обоснование своей позиции.

Кроме того, прокурор вправе проверять законность (правомерность) наложения на осужденного дисциплинарных взысканий. Проверка законности и обоснованности изменения уголовно-правового воздействия осуществляется прокурором в целях обеспечения публичных интересов общества и государства.

Принимать участие в судебном заседании — право прокурора. В связи с этим на суд возлагается обязанность по его уведомлению о дате, времени и месте судебного заседания. Проведение последнего в отсутствие прокурора допускается только с его согласия.

В судебном заседании прокурор вправе: заявлять ходатайства и отводы; принимать участие в исследовании материалов; представлять документы; задавать вопросы участвующим в процессе лицам; высказывать мотивированное мнение относительно предмета судебного рассмотрения. Помимо этого прокурор может обжаловать вынесенные судебные решения в порядке, закрепленном в УПК РФ.

Устанавливая возможность участия адвоката в производстве по исполнению приговора, УПК РФ не определяет его полномочий. Для усиления гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденного в уголовно-исполнительном судопроизводстве процессуальные возможности адвоката, выступающего в качестве его защитника, необходимо существенно расширить.

В УПК РФ необходимо закрепить следующие случаи обязательного участия защитника в судопроизводстве по исполнению приговора: возможность существенного ухудшения правового положения осужденного, несовершеннолетний возраст осужденного, наличие физических и (или) психических особенностей (недостатков) осужденного, препятствующих ему самостоятельно осуществлять защиту (отстаивание) своих прав, свобод и законных интересов.

Следует признать обязательным участие адвоката осужденного во всех случаях, когда осужденный не заявил соответствующий письменный отказ.

Для оказания квалифицированной юридической помощи осужденному, в отношении которого рассматривается и разрешается вопрос, связанный с исполнением приговора, адвокат-защитник осужденного должен обладать следующими полномочиями:

- инициировать уголовно-процессуальную деятельность в стадии исполнения приговора, т. е. обращаться в суд с ходатайством;

- для получения необходимой информации: знакомиться с материалами личного дела осужденного; иметь достаточное количество свиданий с осужденным; беседовать с сотрудниками исправительного учреждения (начальником отряда, сотрудниками психологической службы, социальным работником исправительного учреждения и т. д.); ходатайствовать перед судом о привлечении их в качестве свидетелей; беседовать с другими осужденными, ходатайствовать перед судом о привлечении их в качестве свидетелей; истребовать от государственных и негосударственных органов и учреждений необходимые документы (характеристики, справки и т. д.); производить опрос лиц; собирать необходимую информацию иными не противоречащими законодательству РФ способами;

- в судебном заседании по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора: заявлять ходатайства и отводы, знакомиться с представленными в суд материалами, представлять доказательства; принимать участие в исследовании материалов, задавать вопросы;

- в случае обеспечения непосредственного участия осужденного в судебном заседании по рассмотрению и разрешению вопросов, указанных в ст. 397 УПК РФ, — представлять его интересы в судебном заседании;

- обжаловать принятые судом решения в установленном законом порядке.

На уголовно-исполнительное судопроизводство распространяются (с учетом его специфики) общие условия судебного разбирательства.

Содержание

Введение	3
§ 1. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в системе уголовного судопроизводства	7
§ 2. Особенности уголовно-процессуальной деятельности, предусмотренной главой 47 УПК РФ. Классификация вопросов, связанных с исполнением приговора	33
§ 3. Структура производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора	41
§ 4. Участники производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора	52
§ 5. Процесс доказывания в уголовно-исполнительном судопроизводстве	124
§ 6. Меры процессуального принуждения, применяемые в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора	132
§ 7. Общие условия судебного разбирательства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора	140
Заключение	146

Учебное издание

Пупышева Любовь Андреевна

**ПРОИЗВОДСТВО ПО РАССМОТРЕНИЮ
И РАЗРЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ,
СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА**

Редактор О. В. Арьфьева

Корректор Л. И. Замулло

Технический редактор П. В. Ярославцева

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 28.06.2021. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 8,8. Уч.-изд. л. 8,5. Тираж 100 экз. Заказ № 172.

Редакционно-издательский отдел
Отделение полиграфической и оперативной печати
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7